

№ 3

2017

ISSN 2587-6503

БЮЛЛЕТЕНЬ

Калмыцкого научного центра РАН

Калмыцкий научный центр Российской академии наук

**Бюллетень
Калмыцкого научного центра РАН**

Элиста, 2017

Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН

Издается с 2017 г.

ISSN 2587-6503

DOI 10.22162/2587-6503-2017-3-3

Выпуск 3

Главный редактор: канд. филол. наук *В. В. Куканова*

Составитель: д-р ист. наук *М. А. Очир-Горяева*

Редколлегия:

Бадмаева Е. Н., д-р ист. наук;

Бакаева Э. П., д-р ист. наук;

Басангова Т. Г., д-р филол. наук;

Бембеев Е. В., канд. филол. наук;

Бичеев Б. А., д-р филос. наук;

Лиджиева И. В., канд. ист. наук;

Манджиева Б. Б., канд. филол. наук;

Музраева Д. Н., канд. филол. наук;

Намруева Л.В., канд. соц. наук;

Нухаева Б. Б., канд. соц. наук;

Очиров У. Б., д-р ист. наук;

Очир-Горяева М. А., д-р ист. наук

Адрес редакции и издателя: 358000, Российская Федерация, Республика

Калмыкия, г. Элиста, ул. им. И.К. Илишкина, д. 8

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

Тел. +7(84722) 3-55-06, 3-55-37. Факс: +7(84722) 3-55-06

E-mail: kigiran@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Очир-Горяева М. А.</i> «Главный археолог» Республики Калмыкия.	4
Предисловие	7
<i>Очир-Горяева М. А.</i> Первые результаты археологических раскопок на поселении эпохи раннего средневековья <i>Башанта-II</i>	12
<i>Суханов Е.В.</i> Амфоры городища <i>Башанта-II</i>	56
<i>Буратаев Е. Г.</i> Материалы из курганной группы <i>Дюкер</i>	76
<i>Кекеев Э. А.</i> Материалы из раскопок могильника <i>Тачин Царанг</i> , хранящиеся в Национальном музее Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова	91
<i>Кекеев Э. А., Менкенова Б. Ш.</i> База данных археологических коллекций Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова и аспекты ее применения	111

М. А. Очир-Горяева
(д-р ист. наук, главный научный сотрудник КалмНЦ РАН)
DOI 10.22162/2587-6503-2017-3-3-4-6

«Главный археолог» Республики Калмыкия

Наш первый выпуск Бюллетеня мы решили посвятить 70-летию со дня рождения археолога, кандидата географических наук Евгения Васильевича Цуцкина, большую часть своей трудовой деятельности возглавлявшего археологическое направление в стенах Калмыцкого научного центра РАН, безвременно ушедшего из жизни 12 мая 2014 г.

«Главным археологом Калмыкии» часто называл Евгения Васильевича Цуцкина Петр Цеденович Биткеев, а вслед за ним и сотрудники Калмыцкого научного центра РАН. Е. В. Цуцкин был приглашен в г. Элисту профессором КГУ У. Э. Эрдниевым из г. Волгограда в августе 1974 г. на должность ассистента кафедры истории СССР Калмыцкого государственного университета, где он проработал до 1980 г. Археологические раскопки в республике вела в тот период Е. В. Шнайдштейн. После ее отъезда в 1977 г. в родной город Астрахань единственным профессиональным специалистом в области археологии в республике остался Е. В. Цуцкин. В начале 1980 г. Евгений Васильевич поступил на работу в Калмыцкий научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики (сейчас — Калмыцкий научный центр Российской академии наук). 14 февраля 1980 г. по решению Совета Министров Калмыцкой АССР в целях организации археологической службы на современном уровне при институте был создан сектор археологии. Министерство культуры Калмыцкой АССР, к ведомству которого относилась охрана памятников истории и культуры, в том же 1980 г. подписало специальное распоряжение, по которому официально передавало функции государственного контроля (право печати на проектных документах) и исполнение охранных работ памятников археологии на территории всей республики сектору археологии КНИИИФЭ, а с 1989 г. — Археологической лаборатории. Правительство республики, Министерство культуры и руководство института посредством этих распоряжений возложили целиком и полностью решение всех организационных и финансовых вопросов, связанных с охраной памятников республики, единолично на заведующего сектором археологии и Археологической лабораторией Евгения Васильевича Цуцкина.

Задача эта была не из легких. На период деятельности Е. В. Цуцкина как руководителя всех археологических работ в республике Калмыкия выпали наиболее масштабные спасательные археологические раскопки в зонах строительства крупных «строек века» советской и постсоветской эпохи, таких как Калмыцко-Астраханская рисовая обводнительная система (КАРОС), канал Волга-Чограй (КВЧ) и нефтепровод Тенгиз-Новороссийск. В зону КАРОС, предназначенную под орошение территорию Сарпинской низменности волжской водой для выращивания риса, попадало большое количество курганов. Эти работы были огромного масштаба: в зоне строительства в период с 1975 по 1986 гг. был исследован 341 курган. С 1985 г. началась последняя стройка советской эпохи — канал Волга-Чограй. В этот период на территории строительства канала работало одновременно 9 археологических экспедиций на разных участках, за период с 1986 по 1998 гг. было исследовано 278 курганов. Такими же масштабными были спасательные раскопки в зоне строительства нефтепровода Тенгиз-Новороссийск. Несомненной личной заслугой Е. В. Цуцкина является то, что он провел большую организационную работу для того, чтобы все проектно-изыскательские работы в республике в соответствии по Закону об охране памятников истории и культуры, проходили согласование с органом надзора археологического наследия, в данном случае с сектором археологии КНИИИФЭ.

В рамках издательского плана КНИИИФЭ, при поддержке и контроле со стороны тогдашнего директора П. Ц. Биткеева, сектор археологии наладил более или менее регулярное издание археологических сборников. С 1979 по 1991 гг. КНИИИФЭ издал 6 сборников: «Археологические памятники Калмыцкой степи» (1979 г.), «Археологические памятники эпохи бронзы и средневековья» (1981 г.), «Памятники Калмыкии каменного и бронзового веков» (1982 г.), «Древности Калмыкии» (1985 г.), «Археологические исследования Калмыкии» (1987 г.), «Материалы по археологии Калмыкии» (1991 г.). Мы, студенты, посланные для специализации по археологии в Московский и Ленинградский университеты (Лиджиева Т. Н., Кольцов П. М. и автор строк), принимали активное участие в полевых работах сектора археологии в годы студенчества и аспирантства. Заведующий сектором археологии и Археологической лаборатории Е. В. Цуцкин словом и делом поддерживал нас, поэтому все мы планировали по возвращении работать в секторе археологии КНИИИФЭ. Но так вышло, что наши

планы о совместном плодотворном сотрудничестве и организации археологической науки в республике в реальности не удалось осуществить. Были на это объективные и субъективные причины, но время прошло, утраты археологического наследия восполнить невозможно. После выделения в 1999 г. из Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН нового научного подразделения республиканского подчинения Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований (в настоящее время — Институт комплексных исследований аридных территорий) Е. В. Цуцкин проработал там заведующим археологической лабораторией и заведующим отделом комплексного мониторинга до 2006 г. Несмотря на принципиально противоположные представления о методах научной работы по изучению и сохранению археологического наследия в республике, осталась светлая память об энергичном и деятельном Евгении Васильевиче Цуцкине и чувство искренней благодарности за многолетнюю, более чем 30-летнюю научную и организационную деятельность на благо Республики Калмыкия в качестве «главного археолога Калмыкии».

Фото 1. Годовая научная сессия КНИИИФЭ
(зав. сектором археологии Е. В. Цуцкин,
студентка 3 курса исторического отделения КалмГУ Мария Зумаева
(Очир-Горяева), оператор Калмыцкого телевидения А. А. Иванов; Элиста.
1978 г.)

ПРЕДИСЛОВИЕ

М. А. Очир-Горяева

(д-р ист. наук, главный научный сотрудник КалмНЦ РАН)

DOI 10.22162/2587-6503-2017-3-3-7-11

Бюллетень означает кратко изложенную официальную информацию. Для археологического направления в Калмыцком научном центре Российской академии наук это означает дополнительную возможность ознакомить научную общественность с результатами текущих проектов, представить те аспекты работы, которые еще не нашли освещения в публикациях.

Традиционным направлением работы археологической группы КалмНЦ РАН является обработка и ввод в научный оборот памятников, раскопанных на территории республики в разные годы. Со дня первых археологических исследований в Калмыкии велись масштабные раскопки, но документирование, обеспечение сохранности археологического материала, костных останков, музеефикация и ввод в научный оборот путем полноценной публикации явно отставали. В эпоху великих строек народно-хозяйственного значения, таких как строительство Чограйского водохранилища, Калмыцко-Астраханской рисовой обводнительной системы, канала Волга-Чограй, несколько археологических экспедиций едва справлялись со спасательными раскопками сотен археологических памятников. Единственным крупным строительным объектом в постперестроечное время стала прокладка нефтепровода Тенгиз–Новороссийск.

В последние годы наблюдается спад новостроечных спасательных работ, что дает шанс использовать время для планомерного изучения, сохранения, публикации и популяризации археологического наследия Республики Калмыкия. С 2008 г. археологами КалмНЦ РАН выпущены две монографии, посвященные сведению вместе археологических памятников, обнаруженных на территории республики.

В монографии М. А. Очир-Горяевой «Археологические памятники Волго-Маньчских степей» [2008] впервые проведен комплексный анализ археологических памятников Республики Калмыкия начиная с первых научных раскопок в 1929 и по 1998 гг., т. е. за период 70 лет. В работе использованы данные о 149 курганных группах, в которых были раскопаны 1 259 курганов, содержавшие 3 885 погребений, а также о немногочисленных пока памятниках проживания — 29 посе-

лений и стоянок. Результаты статистического анализа рассмотрены в сочетании с пространственным анализом памятников различных эпох по основным ландшафтными зонам волго-маньчских степей. В монографии Э. А. Кекеева и Е. Г. Буратаева «Свод археологических памятников Кумо-Маньчской впадины (1965–1967 гг.)» [2016] представлен более углубленный и детализированный свод семи курганных могильников Восточного Маньча, состоявших из 359 курганов с 1 541 погребением. В книге дана общая характеристика истории археологических исследований в 60-е гг. XX в., освещены специфика археологических памятников указанного региона, методика архивной и камеральной работы, а также результаты статистической обработки памятников.

Одновременно готовились к публикации сами памятники. Первой в этой серии стала монография В. П. Шилова «Древние скотоводы калмыцких степей», где были опубликованы материалы знаменитого могильника *Три Брата* [Шилов 2009]. В 2017 г. опубликована монография «Древние некрополи Ергенинской возвышенности», посвященная публикации восьми курганных групп [Очир-Горяева 2017]. В русле указанной деятельности особое внимание уделяется памятникам, которые по разным причинам остались без должной документации. Для подготовки к публикации этих комплексов требуется проведение целого исследования в фондах Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова, Научном архиве КалмНЦ РАН, архиве Института археологии РАН, фондохранилище палеоантропологического и палеозоологического материала. В результате проведенных работ были подготовлены к публикации погребение скифской эпохи с уздечными бляшками в зверином стиле [Очир-Горяева, Буратаев 2015: 64–69], погребения поздних кочевников курганной группы *Лува 2* [Буратаев 2016: 105–115].

Большая исследовательская работа была проведена по изучению материалов семи курганных групп *Восточный Маньч*, был использован метод графической реконструкции расположения курганных групп на местности и взаиморасположения отдельных курганов с использованием методов гео-информационных систем [Кекеев, Буратаев 2016: 245–247]. В данном выпуске представлена статья, посвященная вводу в научный оборот материалов курганной группы *Тачин Царанг*. Во время проведения полевых работ один из авторов раскопок, профессор Саратовского университета И. В. Синицын почувствовал себя плохо и скоропостижно скончался. Этим объясняется то, что научный отчет по раскопкам не был составлен. Материалы раскопок вы-

явлены автором статьи Э. А. Кекеевым в фондах Национального музея Республики Калмыкия, антропологические материалы — в фондохранилище. Публикация «Материалы из курганной группы *Дюкер*» Е. Г. Буратаева посвящена вводу в научный оборот общих сведений о курганной группе *Дюкер*, полевой отчет на который не был подан в Отдел полевых исследований автором раскопок. Шаг за шагом были выявлены как описания комплексов, так и археологические находки, и костные останки погребённых, подготовлена их публикация. Проблемам и методическим особенностям разработки электронной базы данных для археологических коллекций Национального музея Республики Калмыкия посвящена статья «База данных археологических коллекций Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова и аспекты ее применения» Э. А. Кекеева.

В последние годы одним из главных проектов археологического направления КалмНИЦ РАН стали археологические раскопки комплекса из двух поселений эпохи раннего средневековья — *Башанта-I* и *Башанта-II*. Работы ведутся совместно с Институтом археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан. Поселение *Башанта-I* является низовым памятником и расположено на низком берегу озера-лимана Чапаевское, старое калмыцкое название которого — Цаган Нур. Поселение *Башанта-II* находится на высоком берегу р. Егорлык, в 8 км на Юго-Запад от низового поселения. Комплексные разведочные работы были проведены в 2010 г. на поселении *Башанта-I* и в 2015 г. на поселении *Башанта-II*. Результаты разведочных работ были опубликованы в виде двух статей и тезисов доклада на III (XIX) Всероссийском археологическом съезде [Очир-Горяева, фон Карнап Борнхейм, Кекеев, Манджикова 2011: 63–70; Очир-Горяева, фон Карнап Борнхейм 2011: 172–173; Очир-Горяева, фон Карнап Борнхейм 2015: 412; Очир-Горяева и др. 2016: 23–36; Ochir-Goryaeva and et al. 2016: 76]. Стационарные раскопки были начаты только после завершения разведочных исследований, составления полного топографического плана обоих поселений с их немалой территорией. Топографические планы городищ *Башанта-I* и *Башанта-II* охватывают территорию в 11 га и 40 га соответственно. Археологические раскопки на поселении *Башанта-I* были проведены в 2015 г. на раскопе 2 площадью 250 м². По расположению крупных тесаных камней ракушечника в виде блоков со следами обработки теслом были прослежены контуры здания размерами примерно 14x16 м, ориентированного длинными сторонами по линии СВ–ЮЗ. В северо-восточном углу зда-

ния был обнаружен закладной камень с родовой тамгой. Вдоль южной стены сохранился фрагмент стены здания, упавшего целиком. Он представляет собой 7 каменных плит, лежащих горизонтально в один слой в том порядке, в каком они были уложены в стене.

На плитах сохранились фрагменты штукатурки. Многочисленные находки состоят из обтесанных строительных камней, амфорного боя, черепицы, фрагментов штукатурки и костей животных. Основные результаты работ на раскопе 1 поселения *Башанта-I* были опубликованы в материалах Нижневолжской конференции в 2016 г. [Очир-Горяева, Ситдииков 2016: 254–257]. В данном издании представлены первые результаты раскопок на поселении *Башанта-II*, а именно одного из двух раскопов общей площадью 160 м². На этом участке городища найдены ямы, котлованы полуземляных круглых турлучных построек и фрагмент каменной кладки от капитального здания, рассматриваемые нами как усадьба: жилой дом, подсобные помещения и хозяйственные ямы. Материалы поселений *Башанта-I* и *Башанта-II* по типам построек, строительному материалу и лепной керамике относятся к салтово-маяцким древностям и обладают рядом признаков наиболее ранних городищ и поселений Хазарского каганата. Первые результаты раскопок подтверждают радиоуглеродные датировки костей овцы из раскопов и указывают на время существования обоих поселений — до IX в. н. э.

Изучение памятников находится только в начальной стадии, поэтому предстоят еще годы полевых работ для получения полного представления о памятниках и их роли в исторических процессах раннего средневековья Восточной Европы.

На поселениях *Башанта-I* и *Башанта-II* основную часть керамики составляет амфорный материал, в наиболее общем виде относящийся к так называемым амфорам причерноморского типа. Этот специфический вид источника был обработан (пока только одна небольшая пробная серия) в технологическом и размерном аспектах Е. В. Сухановым, стажером-исследователем отдела теории и методики Института археологии РАН. Результаты анализа представляются очень интересными, твердо установлен привозной характер всего амфорного материала поселений *Башанта-I* и *Башанта-II*, а именно из юго-западного Крыма. Установлено преобладание больших по объему емкости сосудов.

Публикации представленного выпуска Бюллетеня КалмНЦ РАН отражают общий вектор научных исследований, проводимых археологическим направлением КалмНЦ РАН: изучение и сохранение древних памятников степей Калмыкии.

Литература

Буратаев Е. Г. Аристократическое погребение эпохи Золотой Орды из могильника *Гува 2* // Проблемы археологии Нижнего Поволжья: Мат-лы V Междунар. Нижневолжской археологической конф. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2016. С. 105–115.

Кекеев Э. А., Буратаев Е. Г. Свод археологических памятников Кумо-Маньчской впадины (1965–1967 гг.). Элиста: КалмНЦ РАН, 2016. 352 с.

Очир-Горьева М. А. Археологические памятники Волго-Маньчских степей (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг. Элиста: Издат. дом «Герел», 2008. 298 с.

Очир-Горьева М. А., фон Карнап Борнхейм К., Кекеев Э. А., Манджикова Л. Д. Поселение «*Башанта*» с каменными постройками эпохи средневековья // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2011. № 1. С. 63–70.

Очир-Горьева М. А., фон Карнап Борнхейм К., Кекеев Э. А. Открытие первого на территории Калмыкии памятника городского типа эпохи средневековья // III (XIX) Всероссийский археологический съезд. Труды. М.: ИА РАН; СПб: ИИМК РАН; Новосибирск: ИАЭ СО РАН, 2011. С. 172–173.

Очир-Горьева М. А., Буратаев Е. Г. Погребение скифского времени с предметами уздечного набора в зверином стиле из могильника *Адрыг* // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 3. С. 64–69.

Очир-Горьева М. А., фон Карнап Борнхейм К. Исследования в рамках совместного проекта «Поселения в степи» (2010–2013 гг.). Археологические открытия. М., 2015. С. 412.

Очир-Горьева М. А., Ситдииков А. Г., Кияшко Я. А., Нага Т. К изучению памятника эпохи раннего средневековья *Башанта-II* // Поволжская Археология. 2016. № 4 (18). С. 23–36.

Очир-Горьева М. А., Ситдииков А. Г. Открытие и изучение городища эпохи раннего средневековья *Башанта-I* в Городовиковском районе Республики Калмыкия // Проблемы археологии Нижнего Поволжья: Мат-лы V Межд. Нижневолжск. археологическ. конф. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2016. С. 254–257.

Ochir-Goryaeva M. A., Sitdikov A., Kiyashko Y. A. The early urban development in the steppes of the Chasarian Kaganat // 22nd Annual Meeting of the EAA. Abstracts. Vilnius: Saulius Jokuzy's Publishing-Printing House, 2016. P. 76.

Очир-Горьева М. А. Древние некрополи Ергенинской возвышенности. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. 420 с.

Шилов В. П. Древние скотоводы калмыцких степей. Элиста: Издат. дом «Герел», 2009. 304 с.

М. А. Очир-Горяева

(д-р ист. наук, главный научный сотрудник КалмНЦ РАН)

А. Г. Ситдигов

(д-р ист. наук, директор, Институт археологии им. А.Х.Халикова
Академии наук Республики Татарстан)

Э. А. Кекеев

(научный сотрудник КалмНЦ РАН)

Т. Нага

(аспирант, Пекинский государственный университет)

Е. Г. Буратаев

(младший научный сотрудник КалмНЦ РАН)

DOI 10.22162/2587-6503-2017-3-3-12-55

Первые результаты археологических раскопок на поселении эпохи раннего средневековья Башанта-II*

* Статья подготовлена в рамках госзадания № АААА-А17-117030910094-3 «Волго-маньчские степи на перекрестке цивилизаций» (2017–2021).

Совместной экспедицией Калмыцкого научного центра РАН и Института археологии им. А. Х. Халикова АН Республики Татарстан с 2015 г. ведутся исследования комплекса из двух поселений *Башанта-I* и *Башанта-II* в западной низменной части Маньчско-Егорлыкского междуречья в Городовиковском районе Республики Калмыкия [Очир-Горяева и др. 2016]. Одно из поселений находится на берегу озера-лимана, известного под названием Чапаевское (*Башанта-I*), другое (*Башанта-II*) — на крутом берегу р. Егорлык. Оба поселения разделяет расстояние в 8 км. Русло р. Егорлык находится на высоте 26 м от уровня мирового океана, озеро-лиман Чапаевское на высоте — 37 м, т. е. перепад высот между двумя поселениями составляет 11 м (фото 1).

В 2016 г. совместной экспедицией были проведены археологические раскопки на городище *Башанта-II*. До начала раскопок с помощью электронного тахеометра был составлен топографический план площадью 40 га (фото 4). На основе полученных данных были заложены два раскопа и вскрыт культурный слой на площади 240 м² (рис. 1). Параллельно с раскопками были проведены археологические разведки в окрестностях городища.

Городище *Башанта-II* находится на крутом берегу сухого старого русла р. Егорлык, которое некогда образовывало обширную петлю, диаметром 0,7 км, ориентированную на этом участке длинной стороной по линии СВ–ЮЗ. Современное русло проходит в 0,25 км от крутого берега и имеет более спрямленное течение. Участок крутого берега реки, на котором находится городище, является наиболее выступающей частью побережья сухого русла (фото 3). Городище расположено в самом конце меандра, образуемого сухим руслом, если учитывать, что река течет с юга на север, в том месте, где меандр заканчивается и выходит на меридиональный участок течения. По современному руслу р. Егорлык на этом участке проходит граница между Республикой Калмыкия и Ростовской областью (фото 2).

Со стороны степи городище *Башанта-II* находится в 1 км на юго-запад от асфальтовой дороги, ведущей из г. Городовиковска в с. Чапаевское Городовиковского района Республики Калмыкия.

Топографический план составлялся с помощью электронного тахеометра, поэтому созданный в электронном виде план одновременно является ГИС изучаемого памятника. Опорными для начала замеров являются три репера — фиксирующие пункты, которые устанавливаются на трех точках, образующих прямой угол. Эти точки являются ориентирами при каждой новой установке тахеометра. Поскольку запланированы исследования городища в последующие годы, то в качестве фиксирующих пунктов были установлены металлические трубы, залитые цементным раствором. Эти фиксирующие пункты являются привязкой на местности для любых замеров в будущем, которые таким образом будут привязаны к единой системе координат.

Данная статья посвящена результатам археологических работ на раскопе 1, расположенном на восточном холме поселения *Башанта-II*. Общая площадь раскопа составила 160 м². Культурный слой был исследован на пяти уровнях и доведен до материка.

Раскоп 1 был заложен на месте обнаружения кладки из каменных блоков в полевом сезоне 2015 г. (Шурф 1) [Очир-Горяева и др. 2016]. Площадь разведочного шурфа 1 2015 г. (2х4 м) вошла в площадь раскопа 1, образуя его юго-восточный угол.

С учетом того, что в шурфе 1 был обнаружен южный конец каменной кладки, было решено этот край взять за южную границу будущего раскопа и протянуть раскоп на север, чтобы проследить каменную кладку в северном направлении. Раскоп 1 размерами 10х10 м (100 м²)

был разбит вдоль той же скреперной траншеи. Квадраты по 2x2 м с востока на запад обозначены буквенными литерами от А до Е, а по линии Юг–Север пронумерованы от 1 до 5. Поскольку в 2015 г. каменная кладка была обнаружена на самом краю скреперной траншеи, на склоне борта, то и в 2016 г. восточная сторона раскопа 1, была максимально прижата к краю склона борта скреперной траншеи. Поэтому ориентировка боковых (восточной и западной) стенок раскопа получилась с небольшим отклонением от линии Север–Юг (фото 4).

Раскоп 1 был доведен до уровня 5, после чего с южной стороны был заложен второй участок раскопа 1. Участок 2 был разбит с северной стороны участка 1. Размеры его 6x10 м (60 м²), т. е. по линии Запад–Восток оба участка имеют пять квадратов по 2 м, обозначенных буквенными литерами, от А до Е. По линии Юг–Север участок 2 имеет три квадрата от 1 до 3. Между двумя участками был оставлен профиль 2 для наблюдения стратиграфии, который с одной стороны был северным бортом раскопа 1 участка 1, а с другой — южным бортом раскопа 1 участка 2. Необходимость закладки участка 2 была обусловлена тем, что яма 6 (комплекс 1) наполовину уходила в северную стену раскопа 1. Процесс последовательного исследования двух участков был задокументирован в полевом дневнике и с помощью фотофиксации. Все планы и чертежи даются сразу по двум участкам так, как если бы они раскапывались одновременно, чтобы получить целостную картину всего раскопа 1 (рис. 23).

На месте раскопа трава была предварительно скошена. Перепад высот между крайними точками западного и восточного краев раскопа составлял от 26 см на северном конце раскопа до 1,26 м на южном конце. В связи с этим первые два пласта были сняты не по всей площади раскопа, а по уровню верхних квадратов В–Е. Квадрат А был включен в раскопки с уровня 3 и глубже. В ходе вскрытия площади раскопа находки фиксировались дальше квадрата А в сторону скреперной траншеи, поэтому на уровне 3 и 4–5 была сделана прирезка шириной 1 м, названная нами квадратом АА.

В раскопе 1 были сняты пять пластов (уровней). Уровень 6 был снят только вокруг каменной кладки, чтобы обнажить камни до основания. Наибольшее количество находок содержал уровень 1, наименьшее — уровень 5. Количество находок уменьшается последовательно сверху вниз.

По площади раскопа наблюдается следующая закономерность. На верхних уровнях находки распределены равномерно по всей площади раскопа. На нижних уровнях 4 и 5 (в материке) находки концентрируются в районе котлованов полужемляных построек и особенно вокруг каменной кладки (остатков каменного строения).

Особенность местных степных каштановых почв выражается в чрезвычайной невыразительности слоев, что сильно усложняет изучение стратиграфии и выявление объектов в культурном слое. В археологии традиционно считается, что лучше всего структуры в почве наблюдаются по свежей зачистке. На каштановых почвах наоборот — структуры лучше выявляются после заветривания профилей. Свежезачищенные борта раскопа были нечитаемы, но по прошествии времени, пока раскоп углублялся, а борта раскопа высушивались солнцем и ветром, слои стали хорошо видимыми.

Только на уровне материка структура почвы просматривается наилучшим образом, позволяя видеть четкие очертания краев объектов. Для этого не требуется даже тщательной зачистки, не говоря уже о других методах, применявшихся нами на уровне 2 и 3. В описываемом раскопе 1 все хозяйственные ямы и котлованы турлучных жилищ выявились на 4 и 5 уровнях, т. е. на уровне материка. Так проявляется особенность местных почв (рис. 6).

Стратиграфия наиболее ясно прочитывалась в южном и западном бортах раскопа 1 участка 1. В южном борту прослеживалась яма 9 (исторического времени). Западный борт раскопа остался ненарушенным, в нем не выявлено никаких объектов. Восточного борта у раскопа как такового не было, так как с восточной стороны шла современная скреперная траншея-котлован. В северном борту (профиль 2) центральную часть занимала обширная яма 6 (5,5 м по профилю), которая до уровня 4 называлась «комплекс 1». Яма находилась в 1,5 м от угла, разрез ямы занимал всю центральную часть борта. Восточнее ямы 6 профиль показывал сильную нарушенность, возможно, перекоп, что не позволило даже уверенно выделить материк.

Что касается участка 2 раскопа 1, все три борта его были заняты ямами. Южный борт (профиль 2) был занят половиной той же ямы 6, протяженностью в 5,5 м. Западный борт участка 2 был почти полностью занят разрезом ямы 7, протяженностью — 3 м по профилю, а северный борт был сильно нарушен на всем протяжении, в том числе отложениями золы из мощного зольного пятна исторического времени, обнажившегося на уровне 1 и закончившегося на уровне 3.

По предварительным стратиграфическим наблюдениям, первый слой относится к историческому времени, когда на противоположном, южном от городища *Башанта-II*, берегу р. Егорлык находилось село Ясная Поляна, основанное в конце XIX в. русскими крестьянами-переселенцами. На карте 1946 г. показано, что в районе западного холма городища находилось только одно строение русского села. Но, судя по наличию слоя на месте раскопа 1 на восточном холме, хозяйственная деятельность деревни распространялась и на северный берег р. Егорлык. Исторический слой лежит на слое красного солонца и подстилает современный гумусный слой. Мощность исторического слоя составляет около 25–30 см. Ниже него находится чистый раннесредневековый слой. Мощность его составляет 50–75 см. Верхняя прослойка раннесредневекового культурного слоя подверглась процессу естественного почвообразования, поэтому представлена слоем красного солонца. Нижняя часть средневекового слоя имеет перемешанную структуру и более темный цвет, отличающий его от материка, имеющего здесь желтый цвет. Верхняя часть материка также подверглась процессу почвообразования и тоже представлена слоем красного солонца, который прослеживается не на всех участках. Под красным солонцом в плотном материке желтого цвета прослеживаются мелкие фракции карбонатов белого цвета. Зачастую отсутствие белых вкраплений карбоната при разборке ям в материке маркирует границы нарушенности материка.

Находки фиксировались сразу под гумусным слоем и до уровня материка. Красный солонец является продуктом процесса естественного почвообразования. Судя по наличию двух слоев красного солонца, надо полагать, что нижний слой красного солонца был уровнем нетронутой степи, поверх которого образовался средневековый культурный слой. После прекращения жизнедеятельности на территории средневекового поселения, видимо, прошло достаточно много времени, чтобы поверх него начался процесс естественного почвообразования, который выразился в преобразовании верхнего уровня культурного слоя в красный солонец.

Далее представлено описание профилей по бортам раскопа и объектов в том порядке, в котором они были исследованы.

Раскоп 1. Участок 1. Описание южного борта раскопа (рис. 5)

Участок 1 раскопа 1 имел размеры 10х10 м, поэтому борта раскопа должны быть длиной 10 м. Но южный борт был короче на 2 м, так

как скреперная траншея в этом месте заходила в западную сторону несколько глубже, чем на остальных участках. Поэтому южный борт раскопа 1 участок 1 начинается с квадрата В. Описание дается с востока на запад. Длина борта 8 м, ось зарисовки приходилась на отметку 31,28 м. Верхний слой мощностью до 10 см составлял современный вегетационный слой. Под ним располагался слой исторического времени мощностью до 30 см. На отметках 0,5 м до отметки 2,25 м этот слой был прерван засыпью современной ямы 9. Стенки ямы были слегка пологими, яма располагалась на склоне скреперной траншеи. Заполнение ее было темно-коричневого однородного цвета. Засыпь ямы прорезала исторический слой и слой красного солонца, который находился под слоем исторического времени. Слой красного солонца лежал на отметках 31,28 м в западном конце и постепенно поднимался вверх в направлении на восток до отметки 31,53 м. В среднем мощность красного солонца составляла около 20–25 см, с небольшими отклонениями. Например, на отметке 3,8 м и до отметки 4,15 м слой красного солонца имеет западину полукруглой формы. Слой красного солонца, на наш взгляд, является частью раннесредневекового культурного слоя, подвергнувшегося процессу почвообразования. Раннесредневековый слой имел грязно-желтоватый фон и проходил через весь профиль. Мощность этой грязно-желтой части культурного слоя варьирует от 20 до 35 см. Этот слой лежал непосредственно на материке, верхняя часть которого также окрашена в цвет красного солонца. В целом, слой раннесредневековья достигает мощности до 70 см.

Раскоп 1. Участок 1. Описание западного борта раскопа (рис. 6)

Западный борт раскопа — единственный профиль, не нарушенный ямами. Длина борта — 10 м. Ось для зачерчивания была на отметке 31,17 м. Описание идет с юга на север. Современный вегетационный слой в этом профиле был ярко выражен и достигал мощности до 20 см. Под ним на отметках 6–10 м хорошо читался тонкий и равномерный слой золы, от ямы 6 в южном борту раскопа. Под современным вегетационным слоем залегал слой исторического времени мощностью до 20–25 см. На всем протяжении профиля этот слой распределен равномерно. Верхняя часть раннесредневекового слоя в виде красного солонца также очень равномерно распределена по всему профилю.

Мощность красного солонца составляла около 20 см. Эту мощность слой красного солонца имеет во всех профилях, что указывает на его естественное происхождение. Раннесредневековый культурный слой

грязно-желтого цвета последовательно проходил через весь профиль и варьировал по мощности от 30 до 50 см. Линия материка в этом профиле имела волнообразную форму. На отметке 1–3,5 м и на отметке 6–10 м прослеживается плавное понижение уровня материка, что является показателем антропогенной деятельности. Верхний слой материка также представлен красным солонцом. Этот слой особенно хорошо прочитывался именно в описываемом профиле. На остальных бортах раскопа верхний слой материка в виде красного солонца прослеживался плохо, поэтому на чертежах этот нижний слой красного солонца не выделен специальным обозначением. Он проходит как часть материка.

Раскоп 1. Участок 1. Описание северного борта раскопа (рис. 3)

Северный борт раскопа (профиль 2) имел протяженность 10 м. Ось зачерчивания находилась на отметке 31,05 м. В отличие от противоположного южного борта раскопа северный борт имел меньший перепад высот — в 0,7 м. Описание ведется с запада на восток. Современный вегетационный слой достигал мощности всего 10 см на всем протяжении профиля. Центральную часть профиля с отметки 1,5–7 м занимала обширная яма 6. Западнее ямы на отметках 0–1,5 м сохранился небольшой участок с ненарушенными слоями, расположенными совершенно аналогично слоям в западном борту раскопа, описанным выше. Под современным вегетационным слоем шла тонкая прослойка золы от ямы 6. Ниже которой следовал 30-сантиметровый слой исторического времени с включениями керамики и костей животных. Под ним шел раннесредневековый слой мощностью, достигавшей в этом месте до 70 см, состоящий из двух прослоек: красного солонца и слоя грязно-желтого цвета. Все эти слои были прорезаны с самого верха ямой 6. Яма 6 в профиле имела протяженность в 5,5 м. Дно большой ямы находится на отметке 29,05 м. В профиль попала не только основная яма, но также и небольшая яма с северной стороны ямы 6, которая непосредственно прилегала к ней. В профиле малая яма имела диаметр чуть более 0,5 м. Дно малой ямы залегает на глубине 29,70 м. В восточную сторону от обеих ям отходит неглубокая до 20 см западина, которая тянется на почти 2 м и заканчивается на отметке 7 м. Под западиной и восточнее, на отметке 7–10 м, профиль фактически не читается. Земля перекопана или перемешана так, что линия материка прослеживалась только примерно, поэтому на чертеже она отмечена пунктирной линией.

Возвращаясь к яме б большой и малой. При раскопках участка 1 мы полагали, что яма выкопана в историческое время и использовалась для сброса золы и мусора. Над ямой б была оставлена бровка шириной 70 см, с южной стороны был заложен участок 2 раскопа 1. Во время раскопок участка 2 было выявлено сразу два факта, изменивших наши представления: кладка из сырцовых блоков на дне ямы б и столбовые ямки вокруг ямы, четко читающиеся на уровне материка. Исходя из выявленных фактов, стало понятно, что яма б круглой формы была выкопана в раннем средневековье в качестве котлована полуземляного строения с турлучными стенами. На месте ее образовалась западина, которую в историческое время углубили, прокопав яму почти до дна, не дойдя до нее 50 см. Яма эта была заполнена золой и мусором исторического времени вперемешку с раннесредневековыми находками — керамикой и квадратными в сечении железными гвоздями без шляпок. Дно ямы исторического времени прослеживается по завершении зольного слоя, который начинает опускаться с уровня материка в западном конце ямы и постепенно доходит до отметки 29,55 м, идет ровно по всей площади дна ямы и потом плавно поднимается к уровню материка в восточном конце ямы. Ниже этого уровня заполнение ямы состояло из крупных бесформенных кусков засохшего ила почти черного цвета. Как выяснилось при раскопках ямы с южной стороны бровки, это были остатки сырцовых кирпичей, вырезанных из речного или болотного ила подобно тому, как режется кизяк из слоя овечьего навоза. Размеры сырцовых кирпичей — 50х50 см, толщина до 10 см, что также аналогично оптимальным размерам и толщине кизяка.

Вплотную к большой яме, вероятно позднее, в историческое время, была выкопана вторая малая яма. Ее заполнение состояло полностью из золы и мусора.

Раскоп 1. Участок 2. Описание южного борта раскопа (рис. 5)

Южный борт раскопа (профиль 2) имел протяженность в 10 м. Ось зачерчивания находилась на отметке 31,08 м. Этот профиль является зеркальным отражением северного профиля участка 1, поскольку оба профиля разделены бровкой шириной 70 см. Так же, как и на противоположной стороне, центральную часть профиля занимает большая и малая яма б. Слои сохранились только на участке в 1,5 м западнее ямы б, с восточной стороны ямы земля перекопана или перемешана так, что уровень материка читался неясно, поэтому отмечен пунктирной линией. Дно ямы исторического времени хорошо прослеживалось по

засыпи в профиле. В западном конце ямы оно начиналось на отметке 30,6 м и в виде неровной зигзагообразной линии опускалось в западной половине ямы до отметки 30,08 м. В восточной половине дно ямы слегка опускалось, но не ниже отметки 29,60 м. Ниже дна ямы исторического времени засыпь ямы состояла из мелких фрагментов засохшего ила. На глубине 30,08 м от западного края и до глубины 29,88 м восточного края в два слоя лежали сложенные аккуратно сырцовые кирпичи темного цвета с включениями стеблей растений. Более подробное описание столбовых ям и кладки из сырцовых кирпичей дается в описании ямы 6. Малая яма, диаметром в 0,5 м, в этом профиле хорошо просматривалась. Малая яма была выкопана отдельно, и ее нижний слой был заполнен глиной темно-коричневого цвета, а уже сверху она была запорощена золой из большой ямы.

Раскоп 1. Участок 2. Описание западного борта раскопа (рис. 13)

Западный борт раскопа имел протяженность в 6 м. Ось зачерчивания находилась на отметке 31,26 м. На отметке 0–1,5 м прослежены ненарушенные слои аналогичные слоям из других профилей. После современного вегетационного слоя залегал слой исторического времени, под ним — слой красного солонца и слой грязно-желтого цвета эпохи раннего средневековья. Центральную часть профиля занимала яма исторического времени, расположенная на отметке 1,5–4,25 м, общей протяженностью в 2,7 м. Заполнение ямы исторического времени состояло из прослоек золы и красно-коричневой супеси. Между прослойками встречались фрагменты глинобитных кирпичей и даже один современный индустриальный кирпич. Яма исторического времени была устроена в западине, образовавшейся от расположенной внизу раннесредневековой хозяйственной ямы. При прокопке ямы исторического времени было прорезано дно хозяйственной ямы раннесредневекового времени. Южная половина древней ямы сохранилась нетронутой. Дно ее плавно поднимается к краю и тщательно гладко замазано. Длина сохранившейся части древней ямы составляет 1 м, ее дно расположено на отметке 29,70 м. На отметке 2,5 м она была прорезана. В прорезанной части ямы дно неровное, с щербинами, на ней лежали фрагменты глинобитных кирпичей. У самого дна идет слой темно-коричневой земли в виде конгломераций. Дно ямы расположено на отметке 29,45 м. Ситуация аналогичная яме 6, когда западина древней ямы была использована для выкапывания мусорной ямы исторического времени. Севернее

ямы 7, на оставшихся 2 м, слои прослеживались очень плохо, они едва отделялись друг от друга. Уверенно устанавливалась линия чисто желтого цвета материка.

Раскоп 1. Участок 2. Описание северного борта раскопа (рис. 14)

Северный борт раскопа имел протяженность в 11 м. Ось зачерчивания находилась на отметке 31,28 м. Удлинение борта раскопа на 1 м связано с тем, что к северу восточная стена раскопа все дальше отодвигалась от края скреперной траншеи, при отсутствии восточного борта широтные профили становились все длиннее. Сразу под вегетационным слоем проходит ровный слой исторического времени, мощностью не более 20 см. В этом слое на отметке 3,5–8,5 м прослеживаются прослойки золы, которые остались от зольного пятна, выявленного на уровне 1–2 м в центральной части участка 2 раскопа 1. Ниже, до самого материка, расположенного в этом профиле на глубине 30,80 м, проходит, по всей вероятности, раннесредневековый слой. Но он оказался нарушенным или же перемешанным, поэтому прослеживался как сплошной хаотично перемешанный слой. Возможно, такая «нечитаемость» профиля связана с тем, что он недостаточно заветрился на момент его описания в конце раскопочного сезона, поскольку участок 2 копался последним, когда испортилась погода и шли дожди.

Каменная кладка (остатки постройки) (рис. 8, фото 5, 7)

Кладка была обнаружена в 2015 г. на восточном холме городища, на краю обширной неглубокой траншеи (40x24x1 м), выкопанной скрепером. У северо-западного края обширной траншеи из-под земли выглядывал край камня ракушечника. В этом месте в 2015 г. был заложен разведочный шурф размером 2x4 м. В ходе работ было установлено, что сразу под гумусным слоем идет кладка из камней ракушечника в два–три ряда, уходящая от начала шурфа в северо-восточную сторону. Шурф был расширен в северном направлении до 4 м. Ширина шурфа осталась 2 м. Кладка была расположена почти по диагонали шурфа. Длинная ось кладки камней была направлена по линии СЗ–ЮВ и уходила дальше к северной стенке шурфа.

В шурфе было зачищено 25 каменных блоков прямоугольной и квадратной форм. Они были выложены в один слой. Камни под номером 16, 17 и 21 имели глубокие трещины. Расположение камней показывает, что они были уложены в один слой по три камня в ряду. В два ряда лежат только камни 1 и 2, южные концы которых были видны на поверхности. Третий камень из этого ряда, возможно, был вывернут

скрепером и вынесен дальше. Остальные камни расположены одним слоем в три ряда. Поверхность камня 22 имела красный цвет, в профиле камня глубина цвета составила 2 см. Вполне возможно, что камень был, подвергнут воздействию огня или же был окрашен. Поскольку ракушечник очень рыхлый камень, такое предположение вполне обоснованно. Все камни в раскопе 1 лежали в один слой. Под слоем камней культурный слой отсутствовал, т. е. они были положены на материк. Над каменной кладкой в западной половине шурфа по мере подъема края траншеи шел насыщенный культурный слой с фрагментами керамики и костями животных. Каменная кладка сохранилась только благодаря тому, что она оказалась на самом краю траншеи. Видимо, остальная часть сооружения была вынесена скрепером. В разведочном шурфе вокруг кладки были сделаны находки.

Так, в шурфе 28 фрагментов амфор причерноморского типа, один фрагмент черепицы, два фрагмента горшка салтовского типа и один фрагмент сосуда из Северного Кавказа. Кости животных были представлены расколотыми фрагментами, т. е. это были кухонные остатки. Размеры разведочного шурфа не позволили проследить каменную кладку дальше и выяснить, остатки, какого сооружения она собой представляет.

В 2016 г. на уровне 4 в квадратах А1–А3 была вновь обнажена каменная кладка, исследованная в 2015 г. В месте расположения северной стенки разведочного шурфа была оставлена бровка для изучения стратиграфии. Под бровкой и далее на север были обнаружены еще три каменных блока, которым присвоены номера 26 (61x21x14 см), 27 (63x36x14 см), 28 (43x37x16 см). Блоки 26 и 27 лежали параллельно друг другу, а последний блок (28) квадратной формы был положен поперек продольной оси кладки. Судя по положению последнего камня, можно предположить, что это был угловой камень, далее на восток кладка была нарушена при разборке камней. Камни из этой кладки были небрежно сброшены в яму 3 — котлован круглого турлучного жилища. Остатки восточной части сооружения были, видимо, снесены ножом скрепера. Это предположение укрепилось после того, как при зачистке материка вокруг каменной кладки было замечено, что в восточную сторону от кладки в материке не прослеживались включения белого карбоната, т. е. целостность материкового слоя в этом месте была нарушена.

На основании приведенных выше фактов и изучения профиля 1 сделан вывод, что кладка представляла собой западный край жилого сооружения, вернее каменного основания западной стены, несколько заглубленного в материк. Длина сохранившейся части кладки составляет 5,3 м, ширина кладки варьирует между 70 и 80 см. Линия кладки шла не прямо, а несколько изогнуто. Размеры камней варьируют в следующих пределах: длина камней от 86 до 13 см, ширина от 35 до 10 см, толщина от 16 до 4 см.

Профиль 1. (рис. 4)

Профиль 1 был оставлен на месте северной стенки шурфа 1 2015 г. Профиль идет от восточного края раскопа 1 через кладку и заканчивается в квадрате В 2. Длина профиля — 5 м. Толщина профиля — 45 см. Этот небольшой профиль позволил сделать очень важное заключение: каменная кладка находилась ниже уровня средневековой дневной поверхности, т. е. это остатки фундамента или основание полуземляного строения с каменной обкладкой стен и пола. По профилю 1 отчетливо видно, что каменная кладка была специально заглублена в материк примерно на 0,4 м.

Профиль 1. Описание с северной стороны

Дерновый слой сохранился только в восточной половине профиля на отметке 0–2,5 м. Этот участок является склоном скреперной траншеи, поэтому сразу после гумуса в восточной стороне профиля на протяжении 1,5 м идет перемешанный наносный слой, который образовался в процессе осыпи края скреперной траншеи. Максимальная мощность его 20 см. На отметке 3,20 м имеется зубчик, образовавшийся от того, что решение оставить профиль 1 поперек каменной кладки пришло с некоторым запозданием, когда уже по всему раскопу 1 был снят пласт 2. Поэтому западнее зубчика идет дно раскопа на уровне пласта 3. В профиле 1 четко прослеживается неглубокая до 20 см траншея, выкопанная с уровня древней поверхности, шириной 4 м. По всей видимости, эта траншея образовалась во время разрушения (разборки) каменного сооружения, от которого осталась каменная кладка. Сама кладка заглублена на 15–20 см вглубь в дно траншеи, ширина каменной кладки составляет в этом месте 1 м. Каменные блоки кладки с северной стороны лежат ровно, в один ряд. В профиле 1 прослежены находки в виде костей животных и фрагментов керамики. Все находки расположены в слое заполнения разборной траншеи.

Профиль 1. Описание с южной стороны (рис. 12)

С южной стороны профиль практически идентичен. Связано это, конечно, с небольшой мощностью самого профиля. С южной стороны также прослеживается широкая (4 м) и неглубокая траншея, образовавшаяся во время разрушения каменного сооружения. Также прослеживается то, что каменная кладка была заглублена в материк до 20 см. Место заглубления каменной кладки занимает в профиле ширину около 1 м. С южной стороны камни в кладке были сдвинуты и лежали в некотором беспорядке, не образуя ровной кладки, как с северной стороны.

Профиль 1. Описание находок

При разборке профиля были обнаружены кости и керамика. Кости концентрировались вокруг затылочной части черепа животного. Фрагменты керамики также в пределах западины профиля.

В самом центре на большом камне находилась затылочная часть черепа крупного животного. Судя по размерам, жеребенка или теленка. Там же имелись фрагмент нижней челюсти с 4 зубами, 1 фрагмент кости черепа, 6 фрагментов длинных костей животного. Также рядом с затылочной частью черепа животного были обнаружены 1 фрагмент головки лопатки овцы, 1 фрагмент края лопатки, 2 фрагмента черепа крупного животного, 1 фрагмент края эпифиза голени крупного животного, отделенного по хрящевому соединению.

Фрагменты керамики

1. Фрагменты стенки лепного с плотным тестом черноглиняного сосуда с линейным орнаментом. Возможно, подправлен на круге — 2 шт. (1204) ;

2. Фрагмент венчика того же горшка — 1шт. (1203);

3. Фрагмент стенки сероглиняного кругового сосуда с чернолощевой поверхностью в месте перехода к горловине. Тесто плотное. Внутренняя сторона сероглиняная, внешняя — чернолощенная — 1 шт. (1202);

4. Фрагменты стенок красноглиняного гончарного сосуда с линейным орнаментом в месте перехода к горлу — 4 шт. (1205);

5. Фрагменты стенок того же красноглиняного гончарного сосуда без орнамента — 6 шт. (1201).

С северной стороны профиля в восточном конце при контрольной зачистке дна раскопа на уровне 5 найден фрагмент узкого горла красноглиняной амфоры (1205).

Яма 1 (хозяйственная) (рис. 9)

Яма 1 была выявлена на уровне 4 в квадрате ВЗ раскопа 1 в виде пятна округлой формы с неровными краями. Размеры: 1,2х1,4 м. Пятно более темного рыхлого заполнения хорошо выделялось на фоне плотной материковой глины раскопа. Пятно было дополнительно зачищено. Под рыхлым слоем шло плотное твердое заполнение темно-серого с зеленоватым оттенком цвета.

Говоря о яме 1, надо отметить, что на уровне 3 яма 1 еще не прослеживалась, но в квадрате ВЗ было обнаружено скопление керамики и костей животных. Керамика представляла собой 13 фрагментов стенок (583), один фрагмент стенки с линейным орнаментом (585), фрагмент горловины (584) и два фрагмента ручки (586) красноглиняного гончарного сосуда (амфоры). Кроме того, были найдены два фрагмента стенок сероглиняного гончарного сосуда, один из которых является местом перехода к горлу и покрыт черным ангобом. В этом же квадрате на уровне 3 были зафиксированы два фрагмента лепного черноглиняного салтовского горшка с линейным орнаментом (590), два камня ракушечника небольшого размера (591) и кусок шлака (592). Все это говорит о том, что почва не позволяла проследить яму, хотя, судя по концентрации находок, она уже шла на уровне 3. Глубина ямы на уровне 4 оказалась небольшой, до 20 см, дно ямы углублялось от краев к центру. В заполнении были обнаружены несколько маленьких костей животного, возможно жеребенка, и пять мелких фрагментов лепного черноглиняного горшка с примесями ракушки (732). В процессе выборки ямы были прослежены стенки ямы и установлено, что длинные кости расположены по периметру ямы, концами направлены от стены к центру. Поэтому при вскрытии второй половины ямы эти кости были оставлены *in situ*. Во второй половине ямы по ее периметру были расположены два фрагмента ребра того же животного (годовалого жеребенка), фрагмент расколотой вдоль длинной кости конечности и лопатка с обрубленными крыльями, т. е. головка лопатки с продольным ребром. Между этими длинными костями лежали фрагменты головок костей, или метаподий, этого же животного. Стенки ямы были прослежены по всему периметру и установлено, что яма имела квадратную форму со скругленными углами. Яма была ориентирована углами по странам света. Размеры 1,4х1,4 м, глубина сохранившейся части — 17 см. Стенки ямы с трех сторон закругляются постепенно и только с южной стороны имеет отвесную стенку.

Яма 2 (хозяйственная)

Яма 2 была обнаружена также, как и остальные, на уровне 4, на пересечении квадратов С2, С3 и В2, В3, т. е. под зольным пятном русского слоя. Яма 2 имела очень размытые очертания, поэтому пятно не было сфотографировано. Но в процессе вскрытия контуры ямы обозначились довольно четко. Форма — неправильно овальная, размеры — 1,2х1 м. Глубина сохранившейся части — 20–15 см. Дно ямы было очень неровным. К сожалению, нами зафиксирована наиболее нижняя часть ямы, практически его придонная часть. В ней были обнаружены один фрагмент грубой керамики, больше похожей на обмазку (1241), и несколько костей животных. На уровнях 4 и 5 в районе ямы и вокруг нее в процессе прокопки найдены фрагменты керамики (рис. 11).

Яма 3 (котлован постройки) (фото 6–7; рис. 10)

К северу от каменной кладки еще на уровне 3 была зафиксирована концентрация костей животных и керамики (квадрат В3). Но пятно не прослеживалось. Только после зачистки на уровне 5 проявилось аморфное пятно в виде скопления темных пятен на фоне желтой супеси, из которой состоит материк. Пятна были все бесформенные и разные по размерам, напоминающими по форме след от пролитой воды. Вскрытие пятна было начато от центра с наиболее крупного пятна темного заполнения, вокруг которого концентрировались остальные мелкие и среднего размера пятна, которые на этом уровне не сливались друг с другом. Во время зачистки краев и засыпи были найдены 8 мелких фрагментов амфорных стенок (1207, 1210, 1211, 1214, 1215), два мелких фрагмента камня-ракушечника (1206) и мелкие фрагменты стенки лепного черноглинянного горшка с линейным орнаментом (1208, 1212, 1213). При снятии первого штыка стало понятно, что перемешанное заполнение идет сплошным слоем, и границы вскрытия ямы стали расширяться во все стороны, достигнув уже на первом штыке размеров ямы, которые потом не изменялись вплоть до ее дна. Размеры ямы: 2х2,23 м. Сохранившаяся глубина — 0,80 м. С восточной стороны в виде полукруга идет ступенька шириной 20 см на глубине 35 см от края ямы. На втором штыке начали обнажаться каменные блоки, сваленные беспорядочно в яму. Среди них в заполнении найдены 20 фрагментов амфорных стенок (1218, 1269, 1271, 1270), из них 2 были расщепленными фрагментами. На этом уровне были найдены также мелкие фрагменты черноглиняной лепной керамики (1217, 1272, 1273, 1274). На четырех фрагментах лепного сосуда

имелся типичный для салтовской керамики линейный орнамент. Один фрагмент из плотного теста (1275) был изготовлен в технике, близкой к гончарной. Вперемешку с фрагментами керамики были найдены кости животных: 2 косточки мелкого животного или птицы, 2 фрагмента ребра мелкого животного (овца?), фрагмент черепа и шейный позвонок, пястная кость, фрагмент длинной расколотой вдоль кости (жеребенка?).

В связи с обнажением каменных блоков была проведена зачистка стен ямы и самих каменных блоков. Всего зафиксировано 5 крупных блоков из ракушечника. Размеры блоков: блок 1 — 34х32х10 см. На блоке 1 лежал маленький прямоугольной формы камень, названный нами блок 1а. Он имел трапециевидную форму: верхняя сторона — 5 см, нижняя — 10 см. Блок 1а — 9х5–10х20 см. Блок 2 — 80х27х14–12 см. Блок 3 — 72х18х12 см. Блок 4 — 30х22х16 см. Блок 5 — 50х22х16 см. Каменные блоки лежали в беспорядке, видимо, были сброшены в яму 3 во время разборки каменного сооружения, от которого осталась каменная кладка. При снятии камней были сделаны находки, обозначенные нами как Засыпь 2, к ним относятся: 4 фрагмента стенок амфоры причерноморского типа (1199), мелкий фрагмент камня-ракушечника чистого желтоватого цвета (1198) и один фрагмент стенки черноглиняного лепного плотного сосуда (1200).

После снятия каменных блоков в засыпи были зафиксированы находки, обозначенные нами как Засыпь 3, к ним относятся: шесть крупных фрагментов очень тонкой стенки амфоры причерноморского типа с рифлением (1253), ручка амфоры овальная в сечении с одним заполированным концом (1254), фрагмент камня-ракушечника, окрашенного в красный цвет. Рядом с тонкой изящной керамикой лежали фрагменты лепного грубого сосуда с органическими примесями и ракушкой: два фрагмента лепного с грубыми примесями сероглиняного горшка (1255, 1256). На одном из них сохранился край отогнутого венчика (1255). Среди фрагментов керамики найдена трубчатая кость овцы, расколотая вдоль. Засыпь ямы перемешанная. На глубине 29,86 м прослеживался сажистый слой в виде двух прерывистых прослоек. Этот слой крупных угольков не содержал. Там же были найдены кости крупного животного и альчик овцы, а также бабка крупного животного с просверленным отверстием.

Еще ниже фиксировались кости крупного животного. Найдены на самом дне ямы обозначены нами как Засыпь 4. Найдены три крупных

фрагмента красноглиняной амфорной керамики очень тонкого изящного качества (1193). У восточной стенки на дне ямы были прослежены следы железного предмета узкой вытянутой формы, напоминающей нож или железный прут. Размеры даются по отпечатку предмета. Один конец узкий — 4 см, другой широкий — 6 см. Длина предмета — 25 см, диаметр предмета — 4–6 см.

Яма 3 была исследована, находки запакованы, каменные блоки извлечены и сложены с восточной стороны каменной кладки. После выявления столбовых ямок вокруг ямы 5 были более тщательно просмотрены края вокруг ямы 3 и также обнаружены столбовые ямки. Ямки располагались плотно друг к другу с тенденцией попарного или двухрядного расположения. С северной стороны столбовые ямки располагались с двумя перерывами в 0,8 м. Судя по этим перерывам, вероятнее всего, вход в помещение был с северной стороны. Подтверждает это предположение и то, что именно с восточной стороны ямы 3 была прослежена ступенька шириной 20 см на глубине 35 см от края сохранившейся части стены котлована. Со всех остальных сторон столбовые ямки были расположены также двухрядно, но очень плотно, без перерывов, через 20–15 см. Примерно посередине от края ямы с южной стороны отходят столбовые ямки в виде двух параллельных линий, расположенных друг от друга в 0,40 м. Линии направлены в южную сторону (рис. 10). При этом западная линия состоит из плотно расположенных столбовых ямок, а восточная имеет перерывы, что наталкивает на мысль, что это могло быть следом сооружения типа навеса. Навес мог быть пристроен с южной стороны полуземляного турлучного помещения. Судя по расположению столбовых ямок, он мог быть закрытым с трех сторон, а восточная длинная сторона была открыта, с этой стороны столбовые ямки расположены с перерывами. Хозяйственная яма 1, исследованная на уровне 4, оказалась внутри этого строения, возможно навеса.

Яма 4 (хозяйственная)

При зачистке уровня 5 между квадратами АА4 и АА5 было выявлено пятно, которое плохо прослеживалось и выделялось только тем, что в этом месте не наблюдались белые вкрапления карбоната и земля была заметно мягче. Оно было замерено тахеометром. Пятно имело полукруглую форму. Размеры — 38х62 м. При прокопке этого места был найден фрагмент венчика лепного сероглиняного сосуда, тесто с примесью дресвы и ракушки (1242).

Яма 5 (котлован постройки) (рис. 15, 16; фото 8)

Пятно круглой формы ямы 5 было замечено на уровне 4 в квадрате ДЗ участка 2 раскопа 1. Оно выделялось темным цветом на фоне желтого цвета материка. Размеры — 1,78x1,80 м. Сохранившаяся глубина — 0,62 м. Засыпь была рыхлой, хорошо отделялась от стенок. В процессе вскрытия фиксировались находки керамики (11 пунктов) и костей животных (10 пунктов). Керамика двух видов — гончарная красноглиняная и лепная сероглиняная или черноглиняная (1233, 1238). Яма ко дну несколько сужалась. Размеры по дну ямы: 1,38x1,46 м. Дно ямы ровное и гладкое. У дна с западной стороны прослеживались прослойки углей или тонкого слоя прокалки вдоль стены. После того как яма 5 была исследована и даже частично засыпана, вокруг ямы по ее периметру были замечены абрисы столбовых ямок, которые однозначно свидетельствовали, что яма является котлованом полуземляной постройки. Отсутствие следов разведения огня может указывать, что данная постройка использовалась как подсобное хозяйственное помещение. Важно отметить, что столбовые ямки шли не только вокруг ямы 5, но и в сторону ямы 6, которое тоже было котлованом постройки. Судя по расположению столбовых ямок, можно предположить, что обе постройки были соединены общим коридором, служившим входом в них.

Яма 6 (котлован постройки) (рис. 17; фото 9–10)

После снятия первого пласта вдоль южного края раскопа в его центральной части, в квадратах С5 и Д5, было выявлено золистое пятно размером 3,5 м в длину и 1,5 м в ширину полукруглой формы с выступом в восточной половине. Оно получило обозначение Комплекс 1. Края ямы выделялись цветом более светлой глины, чем окружающая поверхность. Внутри пятна выделяются три зоны. Зона 1 — это золистое пятно подквадратной формы размерами 1,10x0,90 м, зона 2 — в виде прямоугольной полосы, с внешнего юго-западного края пятна полоса имеет желтый цвет и состоит из супеси, в которой прослеживаются остатки глинобитных кирпичей, размеры — 0,70x1,35 м. Зона 3 — правильной полукруглой формы, прилегающая к стене раскопа, была представлена серой супесью. На уровне 2 пятно приобрело абрисы круглой ямы, наполовину уходящей под южный борт раскопа. Заполнение ямы состояло в основном из золы, и в ней находились обломки кирпичей, стекла и другой мусор. Стало ясно, что это яма исторического времени, в которую вместе с золой выбрасывался все-

возможный мусор: фрагменты кирпичей, коррозированных железных предметов, фрагменты фарфоровых чашек и оконного стекла. Среди находок явно исторического времени встречались и археологические находки, такие, как квадратный в сечении гвоздь без шляпки (783), фрагменты стенок лепных горшков салтовского типа с рыхлым тестом и примесями (769, 771, 772). Среди них один фрагмент придонной части горшка (797). Были найдены также 8 фрагментов обожженной глины с грубо замешанным тестом, возможно обмазки (778). Встречались также фрагменты камня-ракушечника такого же, как в каменной кладке, полагаем, археологические (780, 782, 836). На уровне 1–3 яма б выбиралась так, чтобы ее уровень шел вровень с уровнем всего раскопа. На уровне 4 решено было выбрать яму б до дна. Ближе ко дну, на последних 50–20 см засыпь ямы стала более однообразной, и в ней встречались бесформенные куски темного засохшего ила. На глубине 30,08 от западного и до глубины 29,88 м до восточного края в один ряд в два слоя, лежали сложенные аккуратно сырцовые кирпичи темного цвета с включениями стеблей растений, что свидетельствует, что они были сделаны из озерного или речного ила или специального раствора. Размеры кирпичей — 50x50 см, толщина — 10 см. Пять кирпичей лежали в один ряд пять один за другим от восточного края круглой ямы к западному, второй ряд кирпичей был выложен сверху. Края кирпичей раскрошились и растрескались и при зачистке постоянно крошились на мелкие кусочки. Пятый, самый западный, кирпич верхнего слоя представлен четырьмя обломками. Третий и четвертый кирпичи в центральной части имеют третий слой. Создается впечатление, что эта кладка была заготовленным материалом. Расположение кладки на гладком вогнутом к середине дне ямы б не дает основания рассматривать ее как часть сооружения.

Яма б на участке 1 имела правильную полукруглую форму. Но с южной стороны профиля 2 (бровки между двумя участками) абрис ямы б имеет более сложную конфигурацию. Восточный и западный концы полукруга у самого профиля имеют небольшой прямоугольный выступ, повторяющий форму кладки сырцовых кирпичей на дне ямы. Вдоль южного края ямы выкопаны три полукруглые ступени или полочки, которые расположены почти на одном уровне. Все вместе они образуют полукруглый выступ. Для ступеней они расположены довольно высоко и на одном уровне. Назначение их осталось неизвестным.

По периметру ямы 6 со стороны участка 2 в материке был выявлен ряд столбовых ямок, расположенных попарно, что дает основание полагать, что с помощью столбов закреплялись с двух сторон камышовые маты, из которых была сооружена наземная часть строения. Дно ямы было ровное, гладкое.

Яма 7 (хозяйственная) (рис. 18)

Яма 7 была выкопана, видимо, так же, как и яма 6, в западине от археологической ямы и поэтому полностью ее «перекрыла». При вскрытии ямы 6 находок сделано крайне мало. В основном это была зола и фрагменты исторических кирпичей. Они обозначены на плане ямы. К археологическим находкам относятся: один фрагмент окатанной гончарной керамики (1252), один фрагмент лепной черноглиняной керамики с довольно плотным тестом и также сглаженными краями (1291) и фрагмент подквадратного камня-ракушечника (1251).

Археологическая часть ямы 7 была обнаружена в нижней части ямы исторического времени при выборке ее содержания. Яма 7 была расположена в квадрате Е2 и Е3 участка 2 и наполовину уходила в западный борт раскопа. Судя по половине ямы, попавшей в раскоп, она имела круглую форму диаметром как минимум 1, а возможно, и 2 м. Дно ямы имело полусферическую форму, поверхность ее заглажена и замазана. На самом дне ямы прослеживается тонкий слой мощностью в 2–3 см, состоящий из конгломераций темно-коричневого суглинка. Возможно, это остатки первоначальной засыпи ямы 8. По полусферическому и заглаженному дну, размерам яма 7 аналогична яме 8 из этого же раскопа. Обе ямы имели хозяйственное назначение, возможно, использовались для хранения зерна.

Яма 8 (хозяйственная) (рис. 9)

Яма 8 не содержала находок, она была заполнена золой, имела очень четкие очертания, была хорошо видна на уровне 4. Форма ямы круглая, размеры: 1,1х1 м. Глубина сохранившейся части — 20 см. Стенки ямы пологие, мягко переходящие в дно. Именно очень четкие очертания ямы дали основание полагать, что это яма исторического времени, но после открытия таких же по размерам и глубине ям стало ясно, что это еще одна хозяйственная яма раннесредневекового времени. Дно ее было тщательно заглажено, т. е. замазано, яма, возможно, шла выше, но очертаний ее не было видно, она обнаружилась только на уровне 4, когда обнажилось ее зольное содержимое. Яма 8 и яма 2 располагались под обширным зольным пятном историческо-

го времени, прослеженном на уровне 1–2. Обе ямы находились рядом, но заполнение их было разным. Яма 2 имела обычное земляное заполнение.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ

Параллельно с раскопками регулярно обследовалась территория городища и его окрестностей. После дождей совершались пешие маршруты по территории с целью сбора и изучения подъемного материала. Все места находок были замерены на мобильном навигаторе, и на основе этих данных составлена схема. Особое внимание при этом уделялось низменной части городища, поскольку открытым остается вопрос, каков был характер заселения этой части городища, были ли здесь постройки, подобные обнаруженным на верхней части городища.

Низменная часть была условно разделена на западную и восточную части. За линию раздела взята проселочная дорога, идущая строго на север от городища в сторону с. Чапаевское. Дорога эта идет через всю низменную часть городища, пересекает дугообразную балку и поднимается на гребень, где расположены курганы группы *Егорлык-I*.

Распределение подъемного материала показывает, что на западном участке археологические находки редки. Найдены предметы исторического времени, такие как кирпичи и марсельская черепица. Все находки западного участка концентрируются в одном месте, которое примерно совпадает с обозначенным на карте 1946 г. единственным зданием села Ясная Поляна, расположенном на южном берегу р. Егорлык (рис. 22, 25).

Восточная половина низменной части более насыщена подъемным материалом (рис. 24). Находки были сделаны практически на всей площади, часть находок сделана на более высоком северном противоположном берегу дугообразной балки, где находятся курганы. Полагаем, что материал разносится по всему полю в процессе его распашки, боронования и т. д. В месте, наиболее близком к участку дороги, пересекающей дугообразную балку, выделяется участок, названный нами участок 223 по номеру пункта GPS. Участок 223 имеет протяженность около 50 м и отличается особой насыщенностью подъемного материала. Участок 223 находится там, где дугообразная балка была досыпана и заровнена для того, чтобы расширить территорию поля и проложить проселочную дорогу в направлении с запада на восток, в сторону авто-

дороги (ныне асфальтовой трассы) г. Городовиковск — с. Чапаевское. Исходя из этого, родилось предположение, что подъемный материал происходит из той самой скреперной траншеи, на склоне которой заложен был раскоп 1. По характеру траншеи без отвалов было установлено, что земля вывозилась с восточного холма с помощью именно скрепера, который разрушил постройку, от которой осталась каменная кладка, изученная в раскопе 1. Кроме того, мы считаем, что скрепер не мог возить землю на строительство дамбы вниз, поскольку технически невозможно скреперу с груженым кузовом спуститься по крутому спуску к дамбе через р. Егорлык. Значит, земля могла возиться только на той же высоте, т. е. для засыпки дугообразной балки. Исходя из этого, мы склонны рассматривать все раннесредневековые находки с участка 223 как происходящие из восточного холма на границе с раскопом 1.

Заключение

В раскопе 1 городища *Башанта-II* были исследованы различные объекты, свидетельствующие об интенсивном обживании этого места. Верхний слой содержал остатки хозяйственной деятельности проживавшего населения, в историческое время. Об этом свидетельствуют находки исторической керамики в культурном слое, металлических гвоздей и кирпичей. На участке 2 раскопа 1 в самом его центре, на уровне 1 и 2, прослеживалось интенсивное зольное пятно. Яма 6 между двумя участками раскопа 1 и яма 7 являются мусорными ямами исторического времени, для которых были использованы западины раннесредневековой полуземляной постройки (яма 6) и хозяйственной ямы (яма 7).

Археологические находки из первых двух уровней носят смешанный характер. Нижние слои за редким исключением представлены однородным раннесредневековым материалом. Как фрагменты керамики, так и кости животных измельчены, особенно в двух верхних уровнях. Более крупные фрагменты обнаружены только в заполнениях ям и в нижних слоях. Среди раннесредневекового материала господствует амфорный материал. Лепная керамика представлена фрагментами лепных сероглиняных салтовских горшков с линейным орнаментом (рис. 19, 20, 21). Наличие в засыпи полуземляной постройки каменных блоков от рядом находившегося каменного строения свидетельствует, что на момент разрушения каменного строения котлован по-

луземляного жилища не был заплывшим полностью, т. е. разрушение каменного строения могло произойти в раннем средневековье.

На уровне 3–5 были обнаружены остатки строения, скорее всего, дома, построенного с использованием массивных каменных прямоугольных блоков, котлованы трех полуземляных круглых в плане построек с турлучной наземной частью (по наличию столбовых ямок), а также четырех хозяйственных ям (рис. 21).

Остатки каменного дома в виде кладки из 28 каменных блоков плохо поддаются реконструкции. По расположению и ориентировке ясно, что здание имело прямоугольную форму, длина сохранившейся западной стены здания достигала 5,6 м без угловых камней. Значит, длина дома была, по крайней мере, на один и более метров длиннее. Судя по внушительным размерам, это был дом не простого человека, а знатного господина, можно сказать, усадьба. Обнаруженные в раскопе 1 три полуземляные круглые в плане постройки с турлучной наземной частью являлись, скорее всего, хозяйственными постройками этого каменного дома-усадьбы. Одна турлучная постройка (яма 3) находилась в непосредственной близости к дому, с его западной стороны. Диаметр постройки достигал 2 м. Размеры постройки явно малы для постоянного проживания, что позволяет предположить его подсобное назначение в виде кладовки. Эту версию как будто подтверждают находки на дне помещения крупных фрагментов тонкостенной, очень хорошего качества гончарной керамики. Судя по расположению столбовых ямок, вход в постройку находился с юго-восточной стороны, т. е. вход был обращен к каменному дому. С южной стороны постройки по столбовым ямкам прослеживается небольшой навес, возможно, служивший дровницей. Навес также обращен открытой стороной к каменному дому. Вторая турлучная постройка (яма 6) была размером около 4 м и имела следы ступеней с северной стороны. С этой же стороны, судя по расположению столбовых ямок, эта постройка соединялась навесом со следующей полуземляной круглой турлучной постройкой (яма 5). Во второй турлучной постройке обнаружена трехслойная кладка сырцовых кирпичей, вернее плит. Форма этих плит, напоминающих пласти кизяка, — квадратная по 50 см и толщиной 10 см. Кладка была выложена вдоль северной части постройки по линии Запад–Восток. Сырцовые плиты были выложены в три слоя. Судя по положению кладки, можно предположить, что здесь был заскладирован материал для строительства или другой хозяйственной деятельности. Последняя, третья,

турлучная постройка была также около 2 м в диаметре и также имела хозяйственное назначение. Обе последние постройки находились в 10 и 16 м от каменного дома. Надо полагать, что турлучные постройки составляли подворье каменной усадьбы.

На территории усадьбы были изучены четыре хозяйственные ямы. Яма 3 находилась внутри навеса первой турлучной постройки. Ее диаметр — 2,1–2,2 м, она имела мягко закругленные края и гладкое вогнутое к середине дно. В засыпи ямы были обнаружены кости животных и фрагменты лепной грубой керамики. Следующие две ямы, под номерами 2 и 8, находились рядом. Яма 2 прослеживалась очень плохо, и дно ее было изрыто сусловиной. Находившаяся рядом с ней яма 8 сохранилась намного лучше. Стенки ямы мягко переходят в дно, поверхность дна и сохранившейся части стенок заглажена. На дне ямы видны следы нахождения в ней обугленных длинных плах, расположенных по направлению Север–Юг. Последняя хозяйственная яма под номером 7 была наибольшей по размерам и достигала в диаметре 2,3 м. Она имеет такие же заглаженные стены, мягко переходящие в слегка вогнутое дно, как и остальные ямы. Северная половина ямы была нарушена мусорной ямой исторического времени. Дно ее в этом месте было прокопано. Яма 7 была изучена только наполовину, так как половина ее уходила в западную стену раскопа 1.

Полуземляные круглые турлучные жилища рассматриваются традиционно как один из признаков салтово-маяцкой культуры эпохи Хазарского каганата. Это мнение сложилось, потому что подобные жилища впервые в массовом масштабе были открыты на хазарских городищах: *Правобережном*, *Цимлянском* и *Саркел*. Тогда же они были названы автором публикации И. И. Ляпушкиным юртообразными [Флеров 1996: 3]. Впоследствии следы круглых полуземляных построек были обнаружены на многих других городищах и поселениях и не только в области распространения салтово-маяцкой культуры на Среднем Дону, но и на Северном Кавказе, Северо-Западном Причерноморье, Северо-Восточной Болгарии (рис. 26). Ввиду ассоциации их с войлочными юртами кочевников круглые полуземляные постройки стали рассматриваться как свидетельства процесса оседания кочевого населения Хазарского каганата и первого их опыта строительства стационарных жилищ [Ляпушкин 1958: 85–151; Плетнева 1964: 133–141; Флеров 1996].

На наш взгляд, полуземляные постройки круглой в плане формы с наземной частью стен из веток (турлука) и камыша и камышовой крышей были связаны не с оседанием кочевников, а с ландшафтно-географической средой. Подобные постройки распространены в остепненных районах, где не было в наличии такого строительного материала, как лес, т. е. полноценных бревен, способных обеспечить стабильную конструкцию прямоугольной формы. Круглая форма жилища обеспечивала распределение тяжести равномерно по кругу, и это позволяло стабилизировать несущие стены, образованные частоколом из тонких веток, укрепленных камышом и обмазанных сверху глиной. По такому же принципу кругового распределения тяжести возводилась и крыша постройки, которую поддерживали по центру у дымового отверстия столбы из наиболее массивных веток.

Оболедревнемиспользовании подобных построек свидетельствуют реконструкции построек из городища *Новоджерилевское-III* на Кубани, датируемого серединой I тыс. до н. э. (рис. 27) [Прокопенко 2014: рис. 253].

Что касается планировки выявленной в раскопе 1 городища *Башанта-II*, то взаиморасположение каменного дома и хозяйственных построек было, видимо, стандартным для раннего средневековья. На эту мысль наводит совершенно аналогичная планировка усадьбы IX–X вв. на поселении *Этулия* Балкано-Дунайской культуры [Козлов 2015: рис. 28]. Двор-усадьба на поселении *Этулия* состоял из трехкамерного жилища с несущими каменными стенами, полуземляного круглого жилища, расположенного в 2 м от каменного, и двух хозяйственных ям, расположенных в непосредственной близости к каменному и турлучному жилищам (рис. 28).

Перечисленные наблюдения являются первыми результатами изучения культурного слоя, жилых и хозяйственных построек поселения *Башанта-II*.

Литература

Козлов В. И. Население степного междуречья Дуная и Днестра конца VIII – начала IX вв. н. э. Балкано-Дунайская культура. Казань; СПб.; Кишинев: Стратум плюс, 2015. 323 с.

Ляпушкин И. И. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона // Материалы и исследования по археологии СССР. 1958. № 62. С. 85–151.

Очир-Горяева М. А., Ситдииков А. Г., Кияшко Я. А., Нага Т. К изучению памятника эпохи раннего средневековья *Башанта-II* // Поволжская археология. 2016. № 4 (18). С. 23–36.

Плетнева С. А. О построении кочевнического лагеря-вежи // Советская археология. М.: Наука, 1964. № 3. С. 133–141.

Прокопенко Ю. А. Скифы, сарматы и племена кобанской культуры в Центральном Предкавказье во второй половине I тыс. до н. э. Ставрополь: Северо-Кавказск. федеральн. ун-т, 2014. 724 с.

Флеров В. С. Раннесредневековые юртообразные жилища Восточной Европы. М.: Институт археологии Российской академии наук, 1996. 100 с.

Таблица 1. Раскоп 1. Участок 1. Кладка

Длина	Ширина	Толщина
85	31	13
81,5	20	12
45	39	10
36	32	7
43	28	-
76	24	10
32	10	8
53	37	12
19	18	8
13	10	-
86	24	14
80	31	-
73	33	10
74	28	14
32	22	8
32	20	13
75	35	10
77	20	9
54	33	16
23	18	10
27	18	13
22	20	6
19	27	5
23	10	5
18	15	4
26	24	6
61	21	14
63	36	14
43	37	16

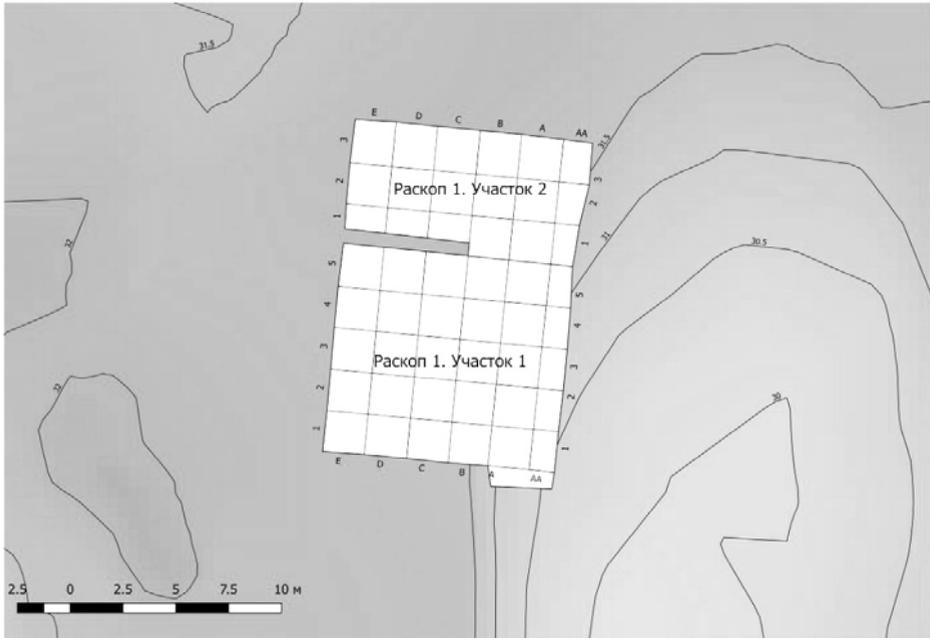

Рис. 1. Башанта- II-2016. Раскоп 1. Общий план

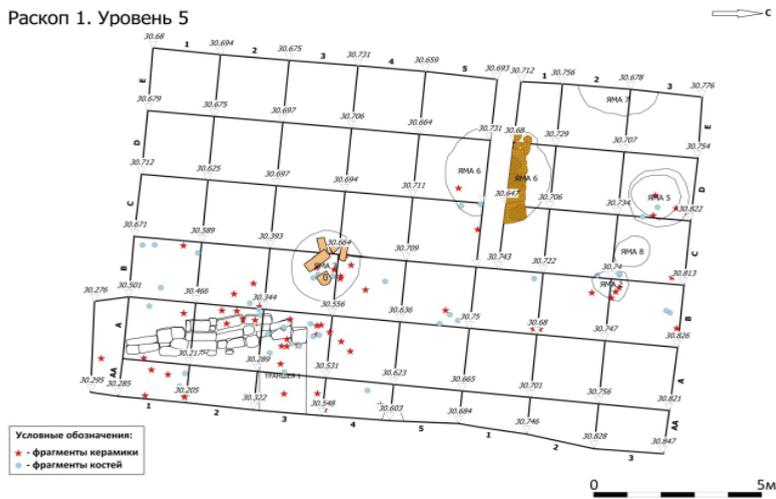

Рис. 2. Башанта-II 2016. Раскоп 1. Уровень 5. План

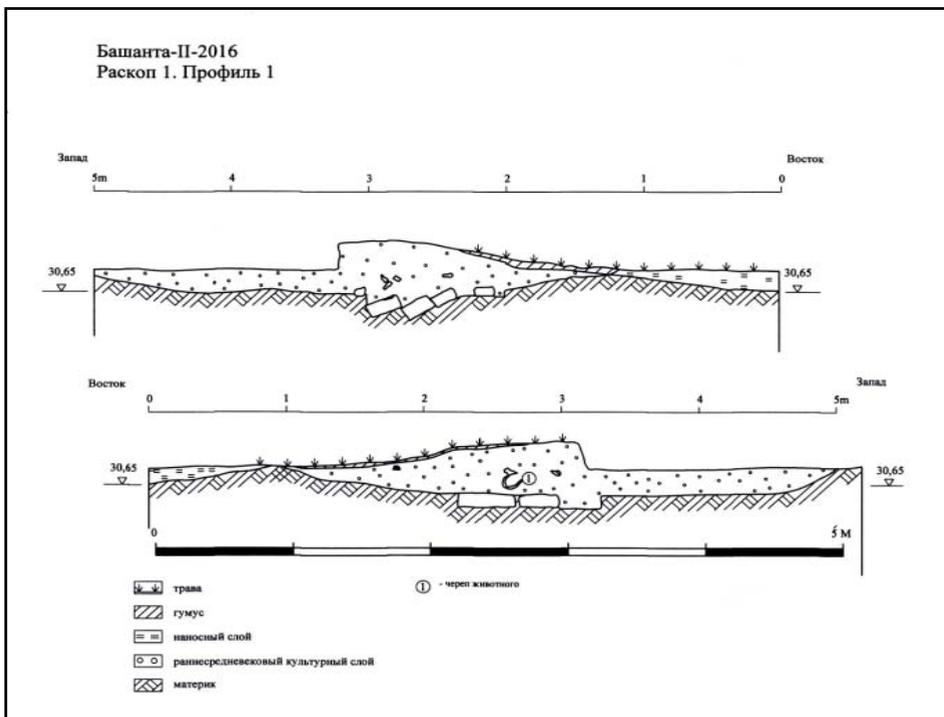

Рис. 4. Башанта-II 2016. Раскоп 1. Профиль 1

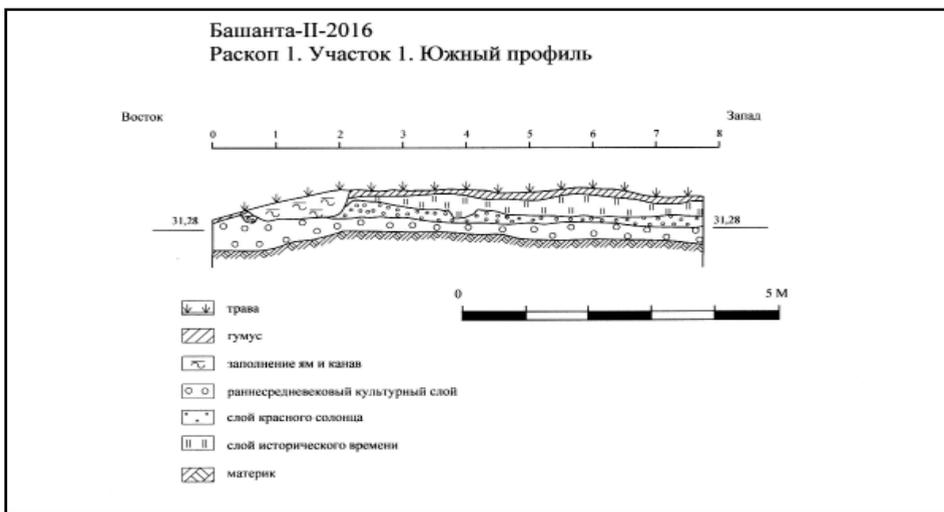

Рис. 5. Башанта-II 2016. Раскоп 1. Участок 1. Южный борт

Башанта-II-2016
 Раскоп 1. Участок 1.
 Западный профиль

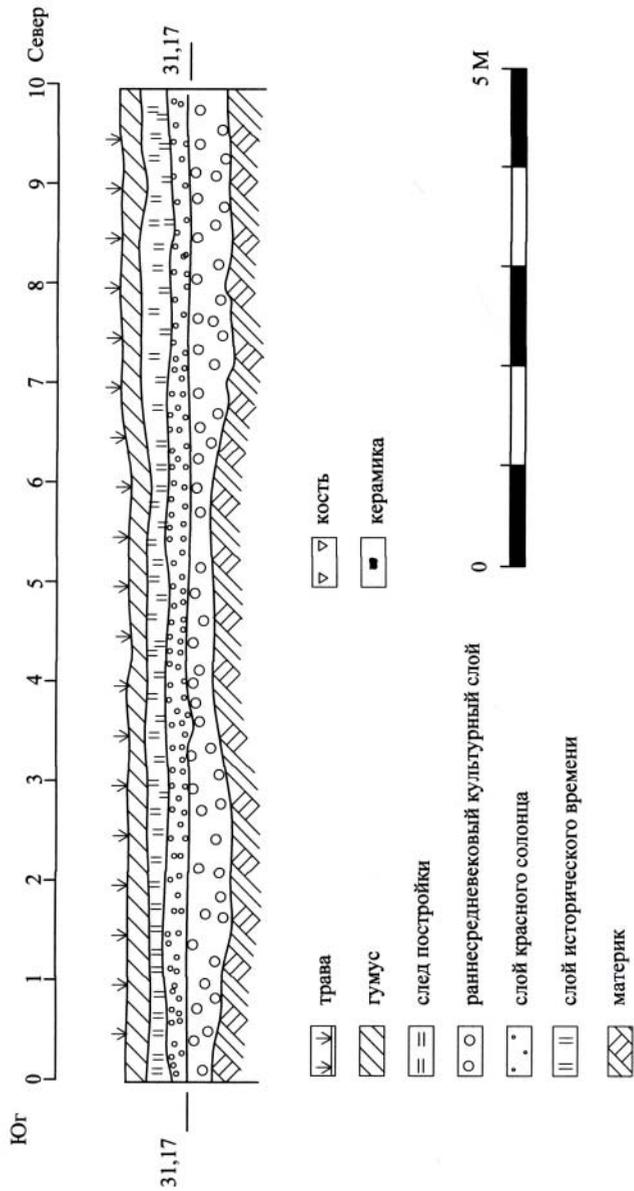

Рис. 6. Башанта-II 2016. Раскоп 1. Участок 1. Западный борт

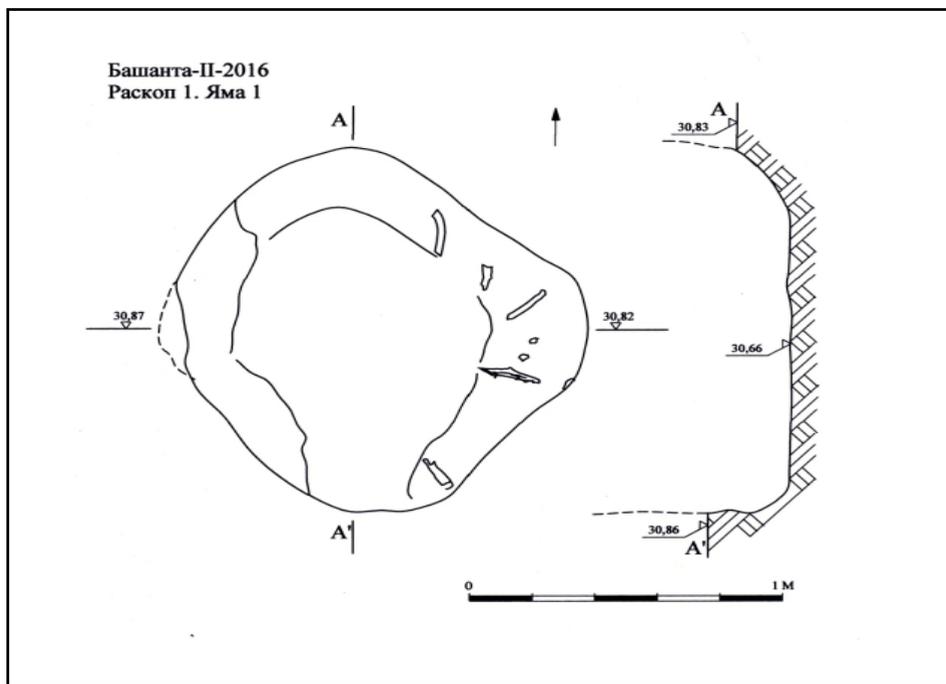

Рис. 7. Башанга-II 2016. Раскоп 1. Уровень 4. Яма 1

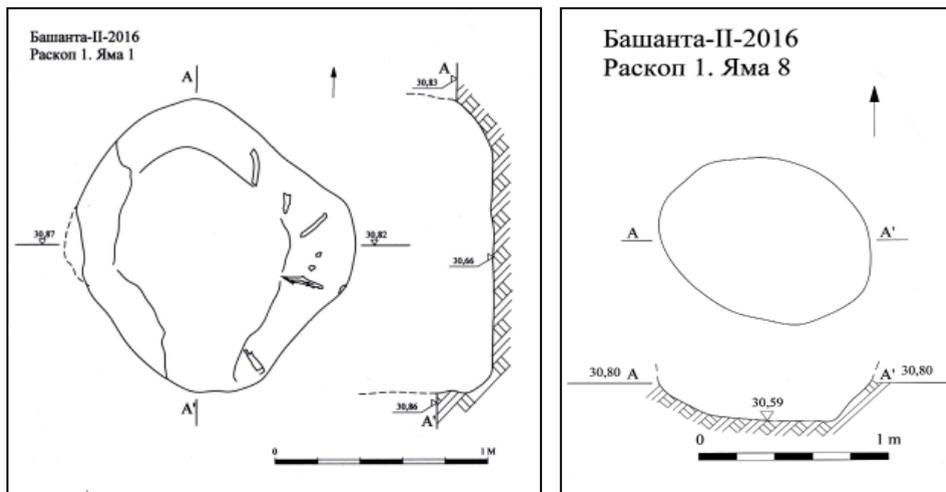

Рис. 9. Башанга-II 2016. Раскоп 1. Яма 1. Яма 8

Рис. 8. Башанта-II 2016. Раскоп 1. Уровень 6. Кладка камней. План

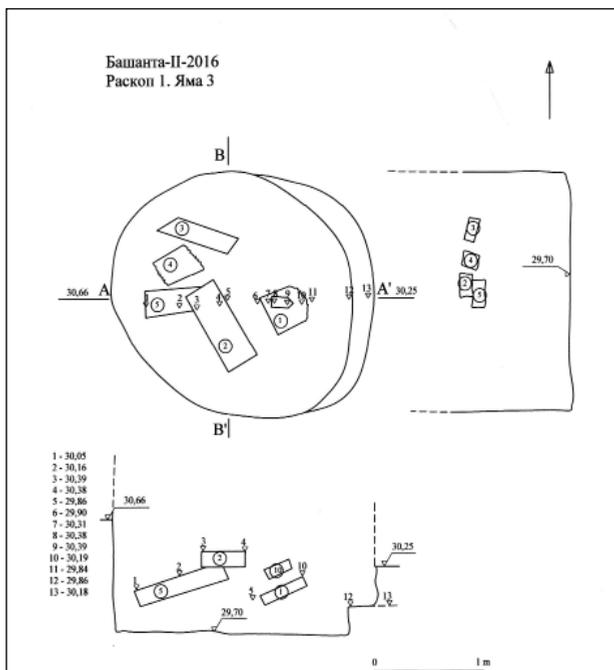

Рис. 10. Башанга-II 2016. Раскоп 1. Яма 3

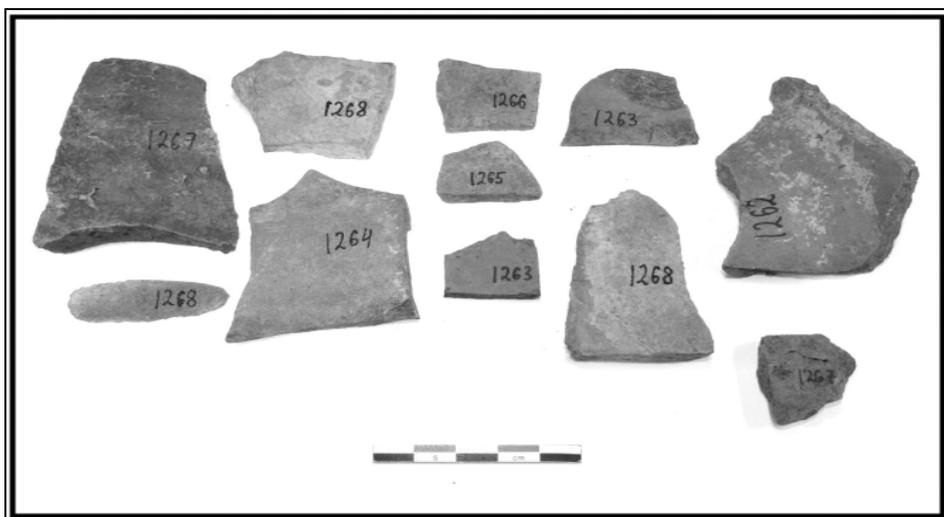

Рис. 11. Башанга-II 2016. Раскоп 1, участок 2. Яма 2.
Фрагменты керамики (1262–1268). Фото

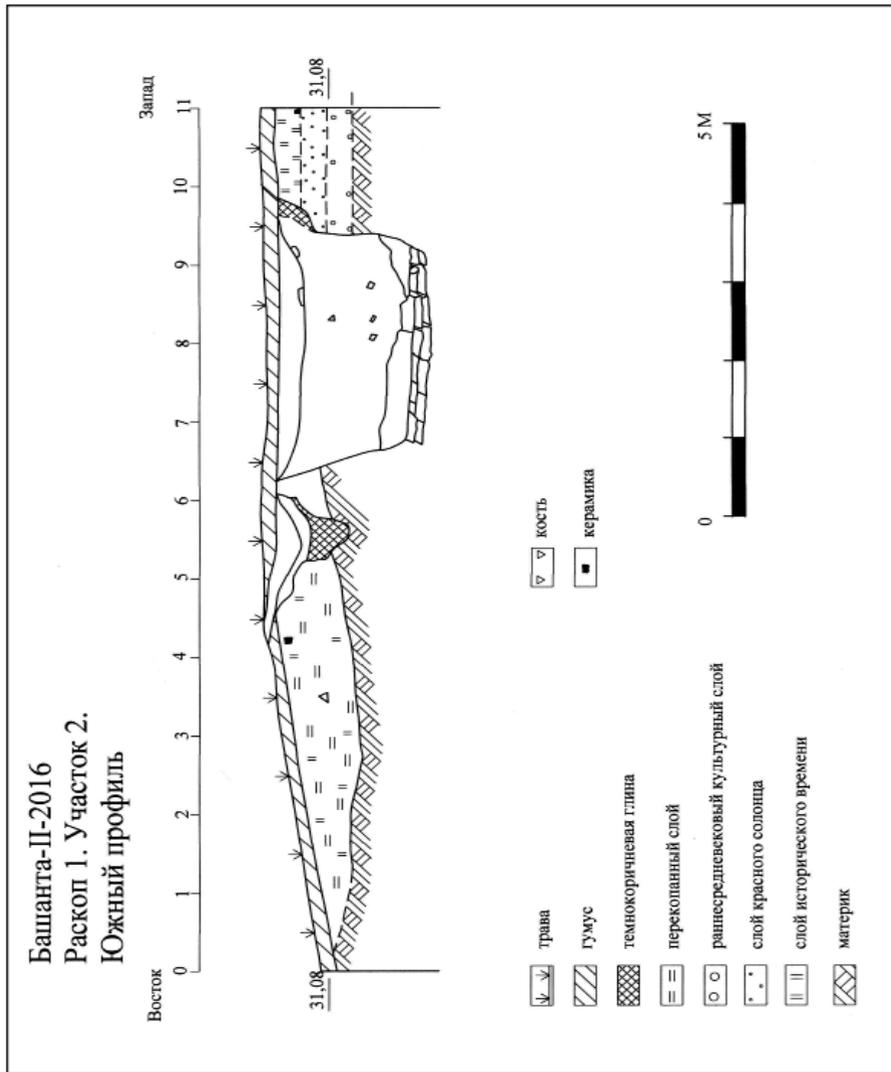

Рис. 12. Башанта-II 2016. Раскоп 1, участок 2. Южный борт

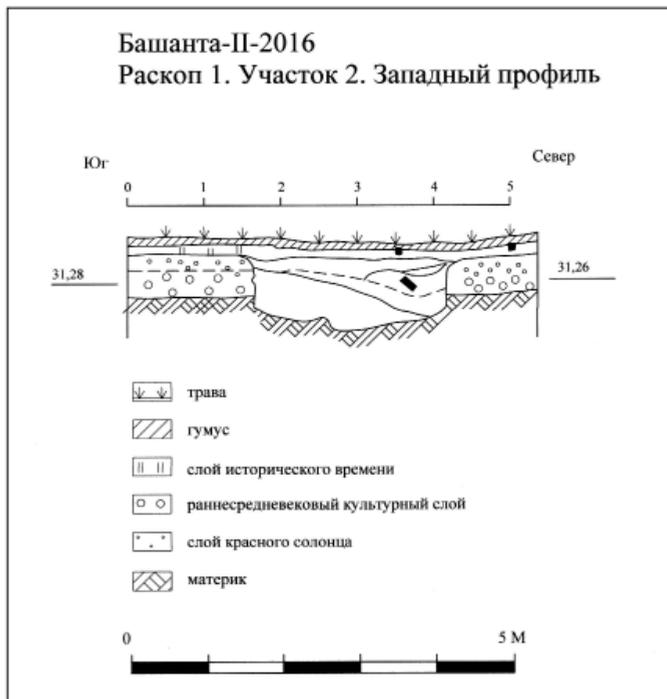

Рис. 13. Башанта-II 2016. Раскоп 1, участок 2. Западный профиль

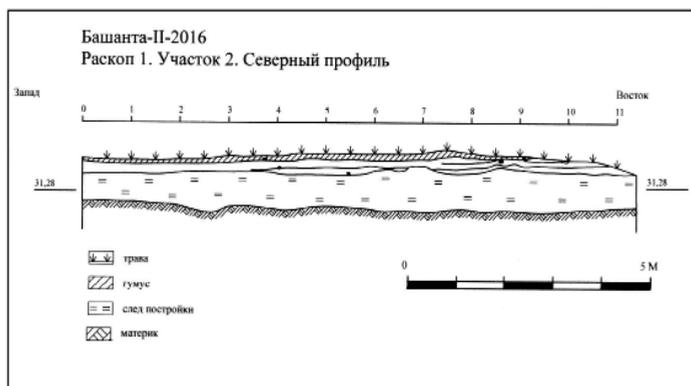

Рис. 14. Башанта-II 2016. Раскоп 1, участок 2. Северный профиль

Рис. 15. Башанта-II 2016. Раскоп 1, участок 2. Яма 5. Фрагменты керамики (1233–1238)

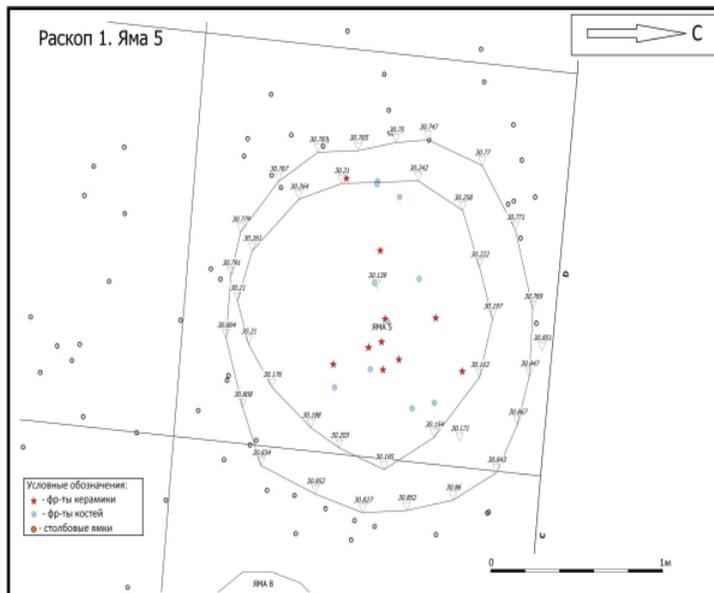

Рис. 16. Башанта-II 2016. Раскоп 1, участок 2. Яма 5. План

Рис. 17. Башанта-II 2016. Раскоп 1. Яма 6.
Кладка сырцовых кирпичей. Вид с севера.

Рис. 18. Башанта-II 2016. Раскоп 1, участок 2. Яма 7. Дно

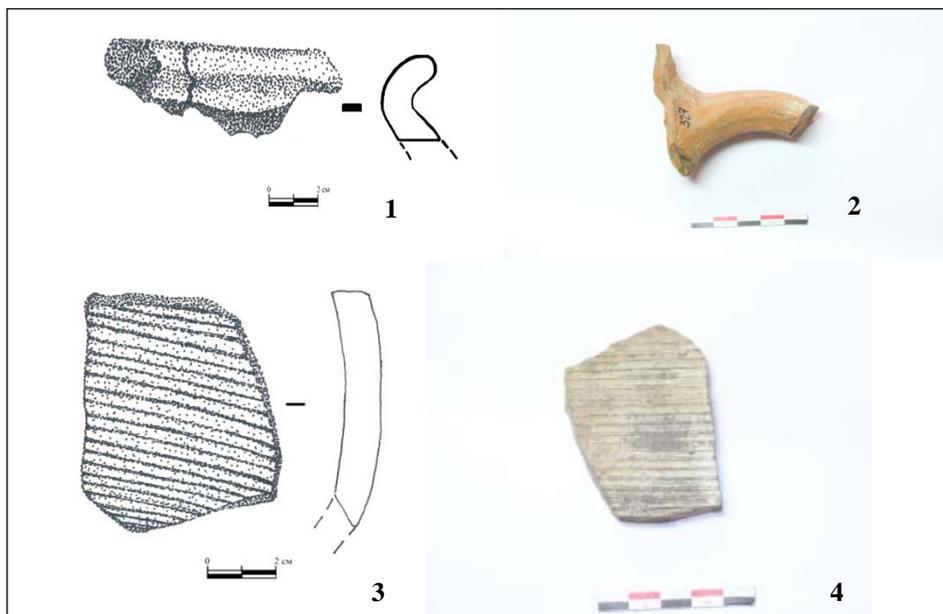

Рис. 19. Башанта-II 2016. Раскоп 1. Фрагменты керамики.

1 — Кв. Е 3, пл. 1 (365); 2 — Кв. D 4, пл. 1 (327);
3 — Уч. 1. Комплекс 1. (734); 4 — Кв. Е 4, пл. 1 (380)

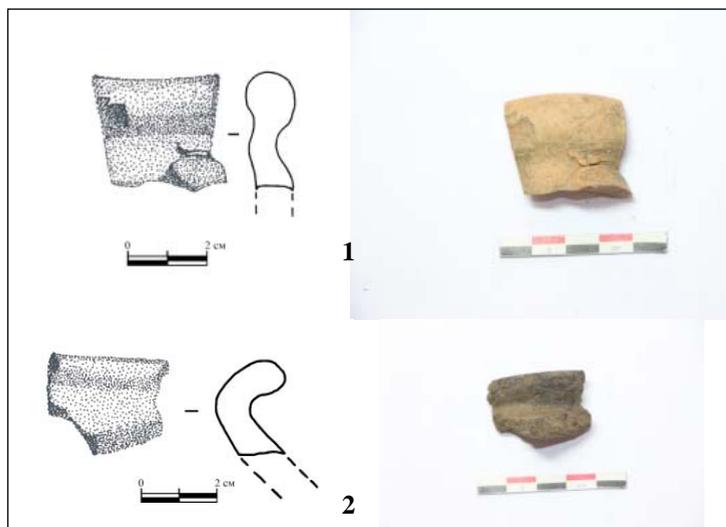

Рис. 20. Башанта-II 2016. Раскоп 1. Фрагменты керамики.

1 — Кв. Е4, пл. 1 (383); 2 — Кв. D 5, пл. 2 (517)

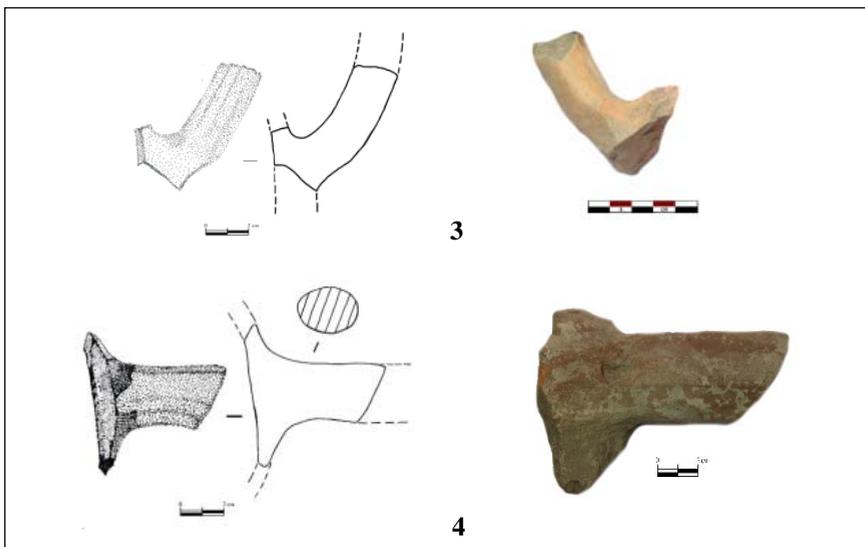

Рис. 21. Башанта-II 2016. Раскоп 1. Фрагменты керамики:
3 — Кв. Е 5, пл. 2 (545); 4 — Кв. А3, пл. 4 (662)

Рис. 22. Башанта-II 2016. Распределение подъемного материала.
Фрагменты керамики

Башанга-II-2016
 Раскоп I, Участок I.
 Замкнутый профиль

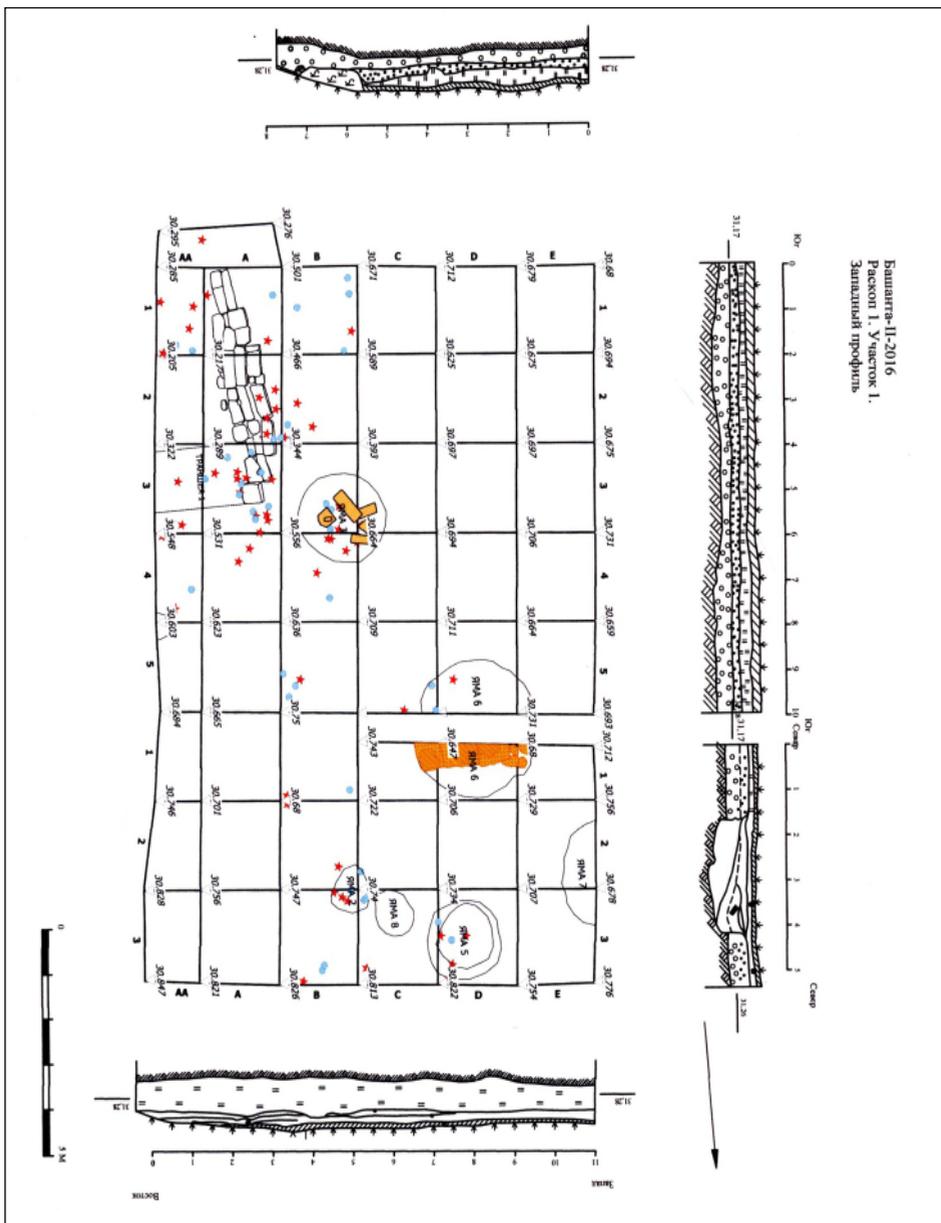

Рис. 23. Башанга-II 2016. Раскоп I. Сводная схема

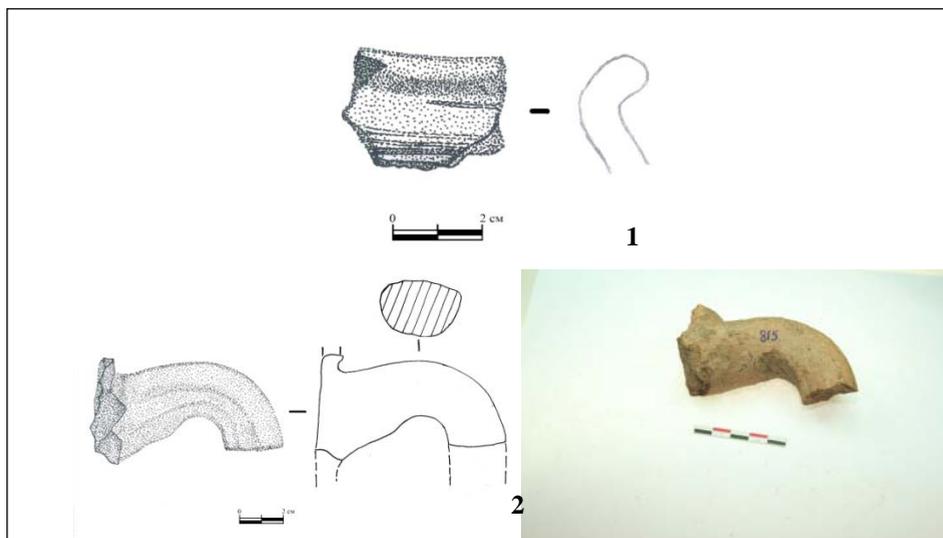

Рис. 24. Башанта-II 2016. Фрагменты керамики. Восточный участок, подъемный материал (1 — 801; 2 — 815)

Рис. 25. Башанта-II 2016. Распределение подъемного материала. Фрагменты кирпичей, камня и черепицы

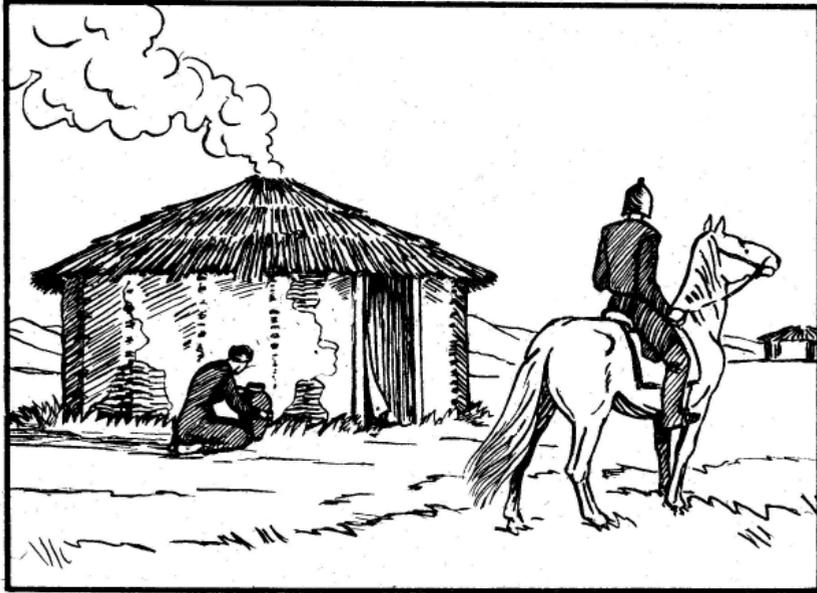

Рис. 26. Реконструкция полуземляного круглого туркучного жилища
(по: Флеров 1996: форзац)

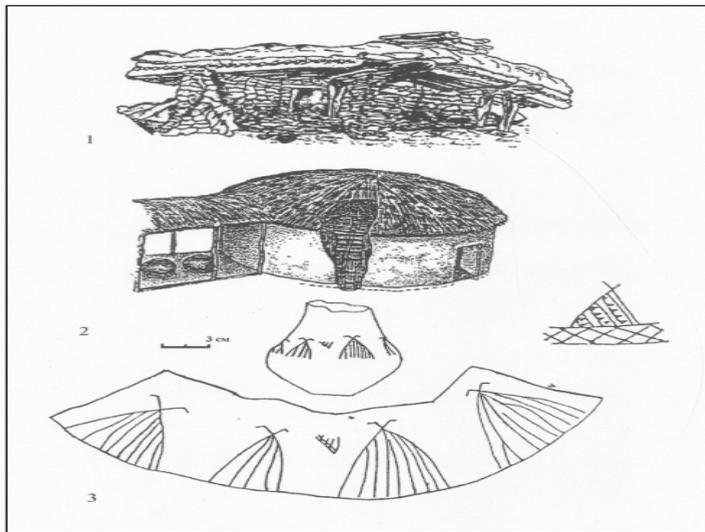

Рис. 27. Реконструкция полуземляного круглого туркучного жилища.
Городище Новоджерилиевское-III. (по: Прокопенко, 2014: рис. 253)

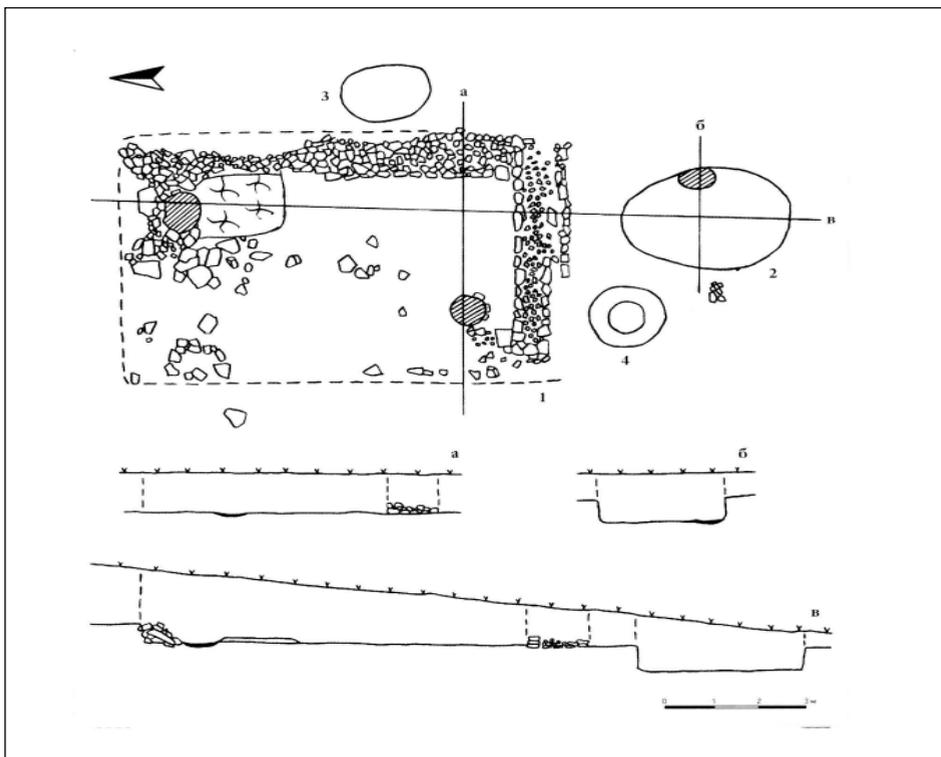

Рис. 28. Двор-усадьба конца IX X вв. на поселении Этулия VI.
 1 — трехкамерное жилище с несущими каменными стенами;
 2 — «юртообразное жилище»; 3,4 — хозяйственные ямы
 (по: Козлов, 2015: Рис. 28)

Амфоры городища Башанта-II

Амфорная тара с городища *Башанта-II* представлена фрагментами так называемых «причерноморских» амфор, широко известных на памятниках южной части Восточноевропейской равнины. Центры производства этих сосудов находились на территории Крыма [Паршина и др. 2001], потому для рассматриваемого городища они, несомненно, представляют собой керамический импорт.

Исследователям раннесредневековых древностей Северного Причерноморья и сопредельных территорий хорошо известно, что на подавляющем большинстве памятников, где известны «причерноморские» амфоры, они представлены в виде фрагментов. На практике это обстоятельство существенно ограничивает возможности применения к материалу поселенческих комплексов «традиционных» методов анализа, например типологии. Связано это с несколькими причинами.

Во-первых, две основные разновидности или типа «причерноморских» амфор (с мелким зональным и сплошным бороздчатым рифлением), которые довольно легко идентифицируются даже по фрагментам сосудов, изготавливались в разных районах Таврики — от округа Херсона до центров, расположенных в Юго-Восточном Крыму, вплоть до района современного г. Судака. Поэтому анализ соотношения разных типов амфор в материалах любого удаленного от Северного Причерноморья памятника практически ничего не говорит о реальных направлениях торговых связей.

Во-вторых, коллекции амфорной тары, происходящие с «периферийных» территорий, существенно удаленных от центров ее производства, обычно не содержат репрезентативных серий венчиков и горловин сосудов, по которым можно было бы установить соответствие с разными типами раннесредневековых амфор, выделенными некоторыми исследователями на более детальном уровне [Романчук и др. 1995; Sazanov 1997]. Более того, при таком подходе неохваченными анализом остаются «нижние прилепы ручек» с частями плеч, донные части, крупные фрагменты тулова, т. е. все те части сосудов, которые,

как правило, составляют основу серий «причерноморских» амфор с поселений «периферийных» территорий.

В-третьих, даже определение типов «причерноморских» амфор на наиболее общем уровне дает чрезвычайно скудную информацию о возможной хронологической позиции памятника. В последнее время получила распространение подкрепленная многочисленными комплексами точка зрения о преобладании на северо-причерноморском рынке до середины IX в. амфор с мелким зональным рифлением, а после середины IX в. — бороздчатых амфор. При этом важно иметь в виду, что полные хронологические диапазоны бытования амфор с мелким зональным и глубоким бороздчатым рифлением во многом совпадают и покрывают период со 2-й половины – конца VIII до X — начала XI вв. [Науменко 2009].

Таким образом, в сложившейся ситуации обоснованными и актуальными представляются попытки получить из этого источника принципиально новую информацию, сопряженные с разработкой и внедрением в исследовательскую практику новые методические приемы анализа этого материала.

«ОБЩИЕ» ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ

Прежде чем перейти к непосредственному изложению методики и результатов анализа, конспективно охарактеризуем основные технологические и морфологические черты, присущие рассматриваемым сосудам.

Фрагменты амфор с городища *Башанта-II* относятся к 1 и 3 вариантам «причерноморских» амфор по А. Л. Якобсону — сосуды с яйцевидной или удлинённой формой тулова, «гладкими» стенками и мелким зональным рифлением на плечиках [Якобсон 1979: 29–32]. Вывод основан на отсутствии в коллекции фрагментов сосудов, декорированных сплошным бороздчатым рифлением.

«Причерноморские» амфоры, как правило, изготавливались с помощью сочетания приемов скульптурной лепки и вытягивания на гончарном круге. Первые обычно заметны по диагональному течению формовочной массы, а также по специфическому виду спаев строительных элементов в продольном и поперечном изломах сосуда. Об использовании гончарного круга свидетельствуют, прежде всего, горизонтально ориентированные следы машинного заглаживания

поверхностей амфор. Обжигались такие сосуды в гончарных горнах с вертикальным движением газов.

Фрагменты амфор с *Башанты-II* весьма разнообразны по особенностям следов заглаживания, присутствующих на внешней и внутренней поверхностях сосудов, а также по цветовым параметрам изломов и поверхностей. Эти черты не являлись предметом детального рассмотрения по двум причинам. Во-первых, они связаны с индивидуальными особенностями большого количества мастеров, делавших эти сосуды. По опубликованным материалам хорошо известно, что даже в пределах одного гончарного центра использовались совершенно разные технологические приемы, в том числе обработки поверхности. Это делает практически бессмысленными попытки выяснения локальных особенностей отдельных «узких» аспектов технологии изготовления таких амфор. Во-вторых, эти признаки служат опорой при выделении в коллекции фрагментов, происходящих от заведомо разных сосудов.

МЕТОДИКА

Исследование амфор с городища *Башанта-II* велось по трем направлениям: анализ пластичного глинистого сырья, восстановление объемов емкости амфор и выделение амфор несмешанных и смешанных культурных традиций в изготовлении данной посуды.

Для начала были отобраны фрагменты от разных сосудов. При отборе мы ориентировались, прежде всего, на морфологию профильных частей. Кроме того, учитывались цветовые особенности изломов и поверхностей сосудов, особенности следов обработки поверхностей. Оказалось возможным с весьма высокой степенью достоверности выделить фрагменты от 12 разных сосудов:

№ 1424 . Фрагмент придонной части амфоры. Восточный участок, подъемный материал.

№ 662. Фрагмент ручки амфоры с нижним прилепом к плечу сосуда. Раскоп 1, кв. А3, пласт 4.

№ 545. Фрагмент ручки амфоры с нижним прилепом к плечу сосуда. Раскоп 1, кв. Е5, пласт 2.

№ 1435. Фрагмент тулова амфоры. Восточный участок, подъемный материал.

№ 1298. Верхняя часть амфоры (горло, ручки, плечики). Раскоп 2, яма 5, пласт 3.

№ 1416. Фрагмент придонной части амфоры. Восточный участок, подъемный материал.

№ 1433. Фрагмент плечика амфор с зональным линейным орнаментом. Восточный участок, подъемный материал.

№ 1432. Фрагмент придонной части амфоры. Восточный участок, подъемный материал.

№ 1357. Фрагмент ручки амфоры с нижним прилепом к плечу сосуда. Бугор, подъемный материал.

№ 815. Фрагмент ручки амфоры с верхним прилепом к горлу сосуда. Восточный участок, подъемный материал.

№ 443. Фрагмент ручки амфоры с нижним прилепом к плечу сосуда. Раскоп 1, кв. В5, пласт. 2.

№ 327. Фрагмент ручки амфоры с верхним прилепом к горлу сосуда. Раскоп 1, кв. D4, пласт 1.

Анализ пластичного глинистого сырья включал в себя следующие этапы.

1. Обжиг образцов в муфельной печи при температуре 850°C. После обжига определялась степень ожелезненности глины каждого сосуда путем сопоставления со шкалой, контрольные образцы которой были обожжены при этой же температуре [Цетлин 2006]. Ожелезненность является параметром, влияющим на цвет глинистого сырья, которому, как известно из этнографии, гончары придают большое внимание.

2. Изучение образцов под бинокулярным микроскопом МБС-2 с увеличением 4–56 крат с целью определения запесоченности сырья и состава естественных примесей в глине и их концентрации, что необходимо для выявления разных условных районов добычи глин [Бобринский 1999: 25–30].

Полученные ранее результаты сравнительного анализа сырья «причерноморских» амфор и глин разных залежей на территории Крыма позволяют теперь использовать результаты изучения сырья амфор для более точного анализа направлений торговых контактов. Это оказалось возможным, поскольку разные условные районы добычи сырья с учетом особенностей геологических формаций прибрежной части Крыма были локализованы в пределах двух конкретных производственных районов — Юго-Западный Крым и Юго-Восточный / Южный Крым [Суханов 2017: 129–132].

Анализ объемов емкости амфорной тары направлен на получение представления об ориентировочных объемах торговых поставок. Методика восстановления объемов емкости «причерноморских» амфор основана на анализе с помощью методов дескриптивной и многомер-

ной статистики результатов измерений размеров и объемов емкости таких же целых сосудов. Благодаря этому нами были предварительно выделены линейные параметры, пригодные для решения подобной задачи [Суханов 2017: 49–52, 85–99].

В ходе работы диаметр фрагмента каждого сосуда замерялся по участку, обладающему достаточным для надежной фиксации размером. Графически фиксировалась информация о локальной кривизне внешней оболочки и толщине стенок рассматриваемого фрагмента сосуда. Отсканированные прорисовки фрагментов сосудов размещались после этого на рабочий лист в компьютерной программе CorelDRAW. Затем для воссоздания реального размера фрагмента сосуда на основании зафиксированных линейных размеров создавалась зеркальная копия прорисованного профиля. Только после всех описанных процедур производился замер интересующих нас линейных параметров в рабочей среде компьютерной программы.

На следующем этапе анализа производилось непосредственное определение вероятного стандарта объема амфоры. Суть процедуры заключается в следующем. Сначала создается таблица, в которой в строках располагаются сосуды, а в столбцах — используемые линейные параметры (например, Таблица 1). Затем для каждого фрагмента замеряются один или несколько линейных размеров, которые он в себе несет, а результат измерений вносится в таблицу. После этого на основании данных изучения целых сосудов, обобщенных в виде специальных графиков [Суханов 2017: рис. 72–97], выполняется определение возможного стандарта. В зависимости от конкретной части сосуда и ее репрезентативности определение может производиться с разной степенью точности. При фиксации на одном фрагменте измерений нескольких линейных параметров они также фиксировались и учитывались при уточнении стандарта.

По завершении описанных процедур составлялась новая таблица 2, в которую сводились как уточненные на основании нескольких линейных параметров, так и полученные по одному параметру стандарты объема, к которым относится каждый сосуд.

Результаты изучения целых форм «причерноморских» амфор позволили выделить две разные культурные традиции изготовления этих сосудов, а также выяснить, что они могли находиться в несмешанном, т. е. исходном, и в смешанном состояниях. Причиной смешения этих традиций являлись прямые культурные контакты между их носите-

лями, которые могли возникнуть лишь в результате переселения тех или иных гончаров или групп гончаров на новое место. В ходе анализа амфорной тары Среднего и Нижнего Подонья нами была установлена сопряженность носителей культурной традиции изготовления амфор — с мелким зональным рифлением с районом Юго-Западного Крыма, а носителей традиции изготовления бороздчатых амфор — с южным и юго-восточным побережьем Крыма. Случаи нарушения этой закономерности, проявляющиеся в археологическом материале, были связаны с переселениями гончаров или групп гончаров на новое место. Таким образом, оказалось возможным фиксировать по фрагментированному материалу относительно более поздние этапы развития производства «причерноморских» амфор, даже не имея в распоряжении целых форм сосудов [Суханов 2017: 144–146].

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Пластичное глинистое сырье

№ 662

Сосуд изготовлен из высокоожелезненного слабозапесоченного глинистого сырья, в котором содержатся следующие естественные примеси.

1. Известняк обломочный. Белые, реже светло-серые рыхлые частицы, обладающие порошковой структурой. Вскипают при контакте с соляной кислотой. Форма включений разнообразна, преобладают включения сглаженных очертаний, близких к округлым, овальным. Размер включений 0,5–1 мм в поперечном сечении. Концентрация 150–200 включений на 1 см².

2. Темные железистые включения. Окатанные и слабоокатанные, эллипсоидной и подпризматической форм. Обладают металлическим блеском. Размер 0,5–0,7 мм в поперечном сечении. Концентрация 8–10 на 1 см².

3. Песчаник. Коричнево-серые включения овальной и подпрямоугольной форм, состоящие из множества более мелких, сцепленных между собой песчаных частиц. Размер в поперечном сечении около 1 мм. Концентрация 1–2 на 1 см².

4. Песок кварцевый. Серые слабоокатанные частицы размером 0,4–0,6 мм в поперечном сечении. Концентрация 4–6 на 1 см².

№ 443

Сосуд изготовлен из высокожелезненного слабозапесоченного глинистого сырья, в котором содержатся следующие естественные примеси.

1. Известняк обломочный. Белые частицы разнообразной формы [в-основном округлой, овальной] и размера. Вскипают при контакте с соляной кислотой. В поперечном сечении 0,1–1,5 мм, преобладают включения средних и крупных размеров. Концентрация 100–150 на 1 см².

2. Темные железистые включения. Крупные остроугольные и слабоокатанные включения, по изломам которых иногда прослеживается слоистая структура. Форма — уплощенно-подпризматическая, аморфная. Цвет — коричневатого-точечный. В поперечном сечении обладают размером 0,5–2,5 мм. Концентрация 15–20 на 1 см².

3. Песчаник. Коричнево-серые включения овальной и подпрямоугольной форм, состоящие из множества более мелких, сцепленных между собой песчаных частиц. Размер в поперечном сечении около 1–1,2 мм. Концентрация 1–3 на 1 см².

4. Песок кварцевый. Серые слабоокатанные частицы размером 0,5–0,7 мм в поперечном сечении. Концентрация 8–12 на 1 см².

№ 1357

Сосуд изготовлен из высокожелезненного слабозапесоченного глинистого сырья, в котором содержатся следующие естественные примеси.

1. Известняк обломочный. Белые частицы овальной и округлой форм. Вскипают при контакте с соляной кислотой. В поперечном сечении 0,1–0,8 мм, преобладают включения до 0,5 мм. Концентрация около 400 на 1 см².

2. Черные окатанные пятна, изломы которых не обладают выраженной структурой, размером 0,1–0,2 мм. Концентрация 8–10 на 1 см².

3. Песок кварцевый. Серые окатанные и слабоокатанные частицы размером 0,2–0,3 мм в поперечном сечении. Концентрация 5–10 на 1 см².

4. Бурый железняк. Светло-бордовые бесструктурные овальные пятна размером до 0,2 мм в поперечном сечении. Концентрация 2–3 на 1 см².

В образце отмечены окатанные частицы нерастворившейся глины.

№ 1298

Сосуд изготовлен из высокожелезненного слабозапесоченного глинистого сырья, в котором содержатся следующие естественные примеси.

1. Известняк обломочный. Белые частицы овальной и округлой форм. Вскипают при контакте с соляной кислотой. В поперечном сечении 0,1–0,6 мм, преобладают включения 0,1–0,2 мм. Концентрация около 600–700 на 1 см².

2. Песок кварцевый. Серые окатанные и слабоокатанные частицы размером 0,2–0,5 мм в поперечном сечении, преобладают частицы 0,2–0,3 мм. Концентрация 20–25 на 1 см².

3. Бурый железняк. Светло-бордовые бесструктурные овальные пятна размером до 0,5 мм в поперечном сечении. Концентрация 2–3 на 1 см².

4. Черные окатанные пятна, изломы которых не обладают выраженной структурой, на некоторых из них заметен железистый блеск, размером 0,5 мм. Концентрация 5–6 на 1 см².

№ 545

Сосуд изготовлен из высокожелезненного слабозапесоченного глинистого сырья, в котором содержатся следующие естественные примеси.

1. Известняк обломочный. Белые частицы овальной и округлой форм. Вскипают при контакте с соляной кислотой. В поперечном сечении 0,1–1,5 мм, преобладают включения 0,4–0,6 мм. Концентрация 300–350 на 1 см².

2. Черные окатанные пятна, изломы которых не обладают выраженной структурой, размером 0,1–0,2 мм. Концентрация 5–6 на 1 см².

3. Песок кварцевый. Серые слабоокатанные и остроугольные частицы размером 0,1–1 мм в поперечном сечении, преобладают частицы 0,2–0,5 мм. Концентрация около 20 на 1 см².

4. Бурый железняк. Светло-бордовые бесструктурные овальные пятна размером до 0,2 мм в поперечном сечении. Концентрация 2–3 на 1 см².

В образце отмечены окатанные частицы, не растворившейся глины.

№ 327

Сосуд изготовлен из высокожелезненного слабозапесоченного глинистого сырья, в котором содержатся следующие естественные примеси.

1. Известняк обломочный. Белые частицы овальной и округлой форм. Вскипают при контакте с соляной кислотой. В поперечном сечении 0,1–0,6 мм, преобладают включения 0,1–0,2 мм. Концентрация 250–300 на 1 см².

2. Песок кварцевый. Серые слабоокатанные частицы размером 0,2–0,4 мм в поперечном сечении. Концентрация около 10–12 на 1 см².

3. Черные окатанные пятна, изломы которых не обладают выраженной структурой, размером 0,1–0,6 мм, преобладают — 0,1–0,2 мм. Концентрация 9–12 на 1 см².

4. Бурый железняк. Светло-бордовые бесструктурные овальные пятна размером до 0,2 мм в поперечном сечении. Концентрация 2–3 на 1 см².

№ 1432

Сосуд изготовлен из высокожелезненного слабозапесоченного глинистого сырья, в котором содержатся следующие естественные примеси.

1. Известняк обломочный. Белые частицы овальной и округлой форм. Вскипают при контакте с соляной кислотой. В поперечном сечении 0,1–0,6 мм, преобладают включения 0,1–0,2 мм. Концентрация 300–350 на 1 см².

2. Песок кварцевый. Серые слабоокатанные частицы размером 0,2–0,4 мм в поперечном сечении. Концентрация около 10–12 на 1 см².

3. Черные окатанные пятна, изломы которых не обладают выраженной структурой, размером 0,1–0,6 мм, преобладают — 0,1–0,2 мм. Концентрация 9–12 на 1 см².

4. Бурый железняк. Светло-бордовые бесструктурные овальные пятна размером до 0,2 мм в поперечном сечении. Концентрация 2–3 на 1 см².

№ 1435

Сосуд изготовлен из слабожелезненного сильнозапесоченного глинистого сырья, в котором содержатся следующие естественные примеси.

1. Известняк обломочный. Светло-серые и белые частицы аморфной формы. Размер 0,2–1,5 мм. Концентрация 10–15 на 1 см².

2. Бордовые рыхлые окатанные пятна с поблескивающими частицами на изломах. Возможно, бурый железняк. Размер в поперечном сечении 0,2 мм и менее. Концентрация 5–8 на 1 см².

В образце отмечено большое количество очень мелкого пылевидного песка, размер частиц которого составляет менее 0,1 мм.

№ 815

Сосуд изготовлен из высокожелезненного слабозапесоченного глинистого сырья, в котором содержатся следующие естественные примеси.

1. Известняк обломочный. Белые частицы разнообразной форм — округлые, линзовидные, подпрямоугольные. Вскипают при контакте с соляной кислотой. Размер в поперечном сечении 0,1–2 мм, преобладают включения 0,1–0,2 мм. Концентрация 80–100 на 1 см².

2. Темные железистые включения. Крупные остроугольные и слабоокатанные включения, по изломам которых иногда прослеживается слоистая структура и поблескивающие мелкие частицы. Форма — уплощенно-подпризматическая, эллипсоидная. Цвет — бордовый, черный. В поперечном сечении обладают размером 0,5–2 мм. Концентрация 15–20 на 1 см².

3. Песок кварцевый. Серые слабоокатанные и остроугольные частицы размером 0,2–0,5 мм в поперечном сечении. Концентрация 20–30 на 1 см².

№ 1433

Сосуд изготовлен из высокожелезненного слабозапесоченного глинистого сырья, в котором содержатся следующие естественные примеси.

1. Известняк обломочный. Белые частицы овальной и округлой форм. Вскипают при контакте с соляной кислотой. В поперечном сечении 0,1–0,6 мм, преобладают включения 0,1–0,2 мм. Концентрация 150–250 на 1 см².

2. Черные окатанные пятна, изломы которых не обладают выраженной структурой, размером 0,1–0,2 мм. Концентрация около 20 на 1 см².

3. Песок кварцевый. Серые слабоокатанные и остроугольные частицы размером 0,2–0,5 мм в поперечном сечении. Концентрация 6–7 на 1 см².

4. Бурый железняк. Светло-бордовые бесструктурные овальные пятна размером до 0,2 мм в поперечном сечении. Концентрация 2–3 на 1 см².

№ 1416

Сосуд изготовлен из высокожелезненного слабозапесоченного глинистого сырья, в котором содержатся следующие естественные примеси.

1. Известняк обломочный. Белые частицы овальной и округлой форм. Вскипают при контакте с соляной кислотой. В поперечном сечении 0,1–0,5 мм, преобладают включения 0,1–0,2 мм. Концентрация 300–350 на 1 см².

2. Черные окатанные пятна, изломы которых не обладают выраженной структурой, размером 0,1–0,2 мм. Концентрация около 20 на 1 см².

3. Песок кварцевый. Серые слабоокатанные и остроугольные частицы размером 0,2–0,5 мм в поперечном сечении. Концентрация 20–30 на 1 см².

4. Бурый железняк. Светло-бордовые бесструктурные овальные пятна размером до 0,2 мм в поперечном сечении. Концентрация 2–3 на 1 см².

№ 1424.

Сосуд изготовлен из высокожелезненного слабозапесоченного глинистого сырья, в котором содержатся следующие естественные примеси.

1. Известняк обломочный. Белые частицы овальной и округлой форм. Вскипают при контакте с соляной кислотой. В поперечном сечении 0,1–0,5 мм, преобладают включения 0,1–0,2 мм. Концентрация 600–700 на 1 см².

2. Черные окатанные пятна, изломы которых не обладают выраженной структурой, размером 0,1–0,2 мм. Концентрация около 20 на 1 см².

3. Песок кварцевый. Серые слабоокатанные и остроугольные частицы, размером 0,1–0,3 мм в поперечном сечении. Концентрация 20–30 на 1 см².

4. Бурый железняк. Светло-бордовые бесструктурные овальные пятна размером до 0,2 мм в поперечном сечении. Концентрация 2–3 на 1 см².

2. Объемы емкости [Таблицы 1, 2]

№ 1357. Определение произведено по трем линейным параметрам — диаметр (D) в месте крепления ручек к плечам, ширина ручек, мак-

симальный диаметр (Max D) тулова. Наиболее точные данные получены по двум параметрам, по которым отмечено соответствие стандартам В, С, D, т. е. емкости объемом примерно 5–10 литров.

№ 662. Определение произведено по трем линейным параметрам — диаметр (D) в месте крепления ручек к плечам, ширина ручек, максимальный диаметр (Max D) тулова. Каждый из них показал возможность соответствия стандартам G, H / E, F, G, H / F, G, H. Все три параметра указывают на соответствие сосуда стандартам G, H, т. е. их объем составляет примерно 25–30 литров.

№ 545. Определение произведено по трем линейным параметрам — диаметр (D) в месте крепления ручек к плечам, ширина ручек, максимальный диаметр (Max D) тулова. Каждый из них показал возможность соответствия стандартам G, H / E, F, G, H / F, G, H. Таким образом, во всех трех случаях оказались идентифицированы стандарты G и H, т. е. объем примерно 25–30 литров.

№ 1433. Определение произведено по максимальному диаметру тулова. Он показывает соответствие сосуда стандартам F, G или H, т. е. его объем составляет около 20–30 литров.

№ 1424. Определение произведено по диаметру донной части сосуда. Он показывает соответствие сосуда стандартам F, G или H, т. е. его объем составляет около 20–30 литров.

№ 1416. Определение произведено по диаметру донной части сосуда. Он показывает соответствие сосуда стандартам F, G или H, т. е. его объем составляет около 20–30 литров.

№ 1432. Определение произведено по диаметру донной части сосуда. Он показывает соответствие сосуда стандартам F, G или H, т. е. его объем составляет около 20–30 литров.

№ 1435. Определение произведено по максимальному диаметру тулова. Он показывает соответствие сосуда стандартам F, G или H, т. е. его объем составляет около 20–30 литров.

№ 327. Определение произведено по двум линейным параметрам — ширина ручек и диаметр в месте крепления ручек к горлу. В обоих случаях результат оказался весьма «размытым» — показана возможность соответствия стандартам от В до H, т. е. фактически от 5 до 30 литров.

№ 443. Определение произведено по двум линейным параметрам — ширина ручек и максимальный диаметр тулова. Первый показал со-

ответствие стандартам F, G, H, второй — G, H. Таким образом, наиболее вероятный объем сосуда составляет 25–30 литров.

№ 815. Определение произведено по трем линейным параметрам — диаметр венчика, ширина ручек, диаметр горла в месте крепления ручек. Первый параметр показывает соответствие всем возможным стандартам, второй — стандартам B, C, D, E, F третий — стандартам B, C, D. Во всех трех случаях наблюдается соответствие стандартам B, C, D. Следовательно, изначальный объем сосуда составлял порядка 5–10 литров.

№ 1298. Определение произведено по четырем линейным параметрам — диаметр в месте крепления ручек к плечам, ширина ручек, максимальный диаметр тулова, диаметр в месте крепления ручек к горлу. Во всех случаях определяются стандарты F, G, H или E, F, G, H. Следовательно, изначальный объем сосуда составлял 20–30 литров.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

1. Глинистое сырье

По результатам анализа глинистого сырья выявлено соответствие изученных сосудов с несколькими условными районами добычи сырья [Суханов 2017: 108–111].

Большинство амфор с *Башанты-II* [№№ 327, 545, 1298, 1357, 1416, 1424, 1432, 1433] по качественному составу естественных примесей относятся к первому условному району добычи сырья. Его характеризуют наличие большой концентрации мелкого [0,1–0,5 мм] белого известняка, кварцевого мелкого песка [как правило, не более 0,5–0,6 мм], мелких [обычно до 0,5 мм] черных бесструктурных минералов и окатанного бурого железняка. В материалах Среднего и Нижнего Дона данный условный район добычи глин составляет абсолютное большинство и к нему относится около 40 % всех исследованных амфор.

Сосуды №№ 443 и 662 по качественному составу естественных примесей в глине относятся к третьему условному району добычи сырья. Его характеризует наличие разнообразных по форме крупных включений известняка, слабоокатанного и остроугольного, более крупного (относительно первого района) кварцевого песка, включений песчаника и весьма специфичных окатанных, слабоокатанных и остроугольных железистых частиц бордового, темно-бордового, коричневатого-черного цвета, обладающих слоистостью и поблескивающим изломом. В материалах Среднего и Нижнего Дона амфорная продукция данного условного района добычи сырья составляет 16,1 %.

Сосуд № 815 соотносится со вторым районом добычи глин. Он абсолютно идентичен третьему, с той лишь разницей, что в этих глинах отсутствуют включения песчаника. В материалах Среднего и Нижнего Дона амфорная продукция данного условного района добычи сырья составляет 18,9 %.

Еще один сосуд, № 1435, не соотносится ни с одним из «массовых» районов добычи сырья для изготовления «причерноморских» амфор. По качественному составу естественных примесей в глине он может быть соотнесен с шестым районом, доля которого в материалах Среднего и Нижнего Дона составляет 2,5 %.

Таким образом, из результатов обобщения видно, что абсолютное большинство амфор городища *Башанта-II* изготовлено из глин одного (первого) сырьевого района (рис. 1).

Теперь обратимся к вопросу о конкретных центрах и районах изготовления «причерноморских» амфор, привезенных на рассматриваемый памятник. На основании сопоставительного анализа, во-первых, сырья «причерноморских» амфор, во-вторых, разных проб глин, отобранных на территории Крыма, и, в-третьих, данных о геологическом строении прибрежной зоны Крыма, первые четыре условных района добычи сырья ранее были нами локализованы в пределах двух конкретных территориальных производственных районов. Первый и четвертый условные районы оказались связаны с Юго-Западной Таврикой, глины которой относятся к неогеновой и палеогеновой геологическим формациям. Второй и третий условные районы локализованы на южном и юго-восточном побережье Крыма, отложения которого относятся к юрской геологической формации.

При обобщении глинистого сырья амфор в пределах указанных районов выясняется, что преобладание показывает продукция Юго-Западного Крыма — сюда относятся 8 сосудов (рис. 2). Амфоры, изготовленные из глин Юго-Восточного и Южного Крыма, представлены в материалах *Башанты-II* тремя сосудами. Еще один сосуд относится к продукции неизвестных центров (фото 11).

2. Объемы емкости

По результатам анализа в трех случаях объем емкости амфоры восстановлен с точностью в два стандарта, в семи случаях — с точностью в три стандарта, в одном случае — с точностью в пять и еще в одном — с точностью в шесть стандартов. Все исследованные сосуды разделяются на две объективно существовавшие группы, связанные с

разными культурными традициями древних гончаров и выделенные благодаря анализу как целых «причерноморских» амфор, так и фрагментированного материала памятников Среднего и Нижнего Дона — малые (до 10) и большие (более 12–15 литров) стандарты объема [Суханов 2017: 101, 136]. К амфорам малых стандартов объема относятся сосуды №№ 815 и 1357. Их объемы составляли 5–10 литров. К группе больших стандартов объема относятся сосуды №№ 443, 545, 662, 1298, 1416, 1424, 1432, 1433, 1435. Объем емкостей этих сосудов составлял от 15 до 30, чаще — 20–30 литров. Еще для одного сосуда [№№ 327] не удалось установить соответствие одной из размерных групп.

Таким образом, существенное преобладание на городище *Башанта-II* показывает амфорная тара больших объемов емкости (рис. 4).

3. Смешанные и несмешанные культурные традиции в изготовлении «причерноморских» амфор

В соответствии с результатами всестороннего анализа форм, стандартов объема и пластичного сырья рассматриваемой керамической тары, сосудами несмешанных традиций являются:

- амфоры малых стандартов объема, изготовленные из глин Юго-Восточного и Южного Крыма;
- амфоры больших стандартов объема, изготовленные из глин Юго-Западного Крыма.

Смешение культурных традиций, доступное для фиксации по фрагментированному материалу, может быть определено по следующим признакам:

- использование для изготовления амфор малых стандартов объема глин Юго-Западного Крыма;
- использование для изготовления амфор больших стандартов объема глин Юго-Восточного и Южного Крыма [Суханов 2017: 145–146].

Из рассматриваемой серии для соответствующих определений пригодны 10 сосудов. Амфоры несмешанных культурных традиций в их изготовлении представлены следующими сосудами:

- сосуды больших стандартов объема, изготовленные из глин Юго-Западного Крыма. №№ 545, 1298, 1433, 1424, 1416, 1432.
- сосуд малого стандарта объема, изготовленный из глины Юго-Восточного или Южного Крыма. № 815.
- сосуд большого стандарта объема, изготовленный из глины неизвестного центра, № 1435.

Амфоры смешанного этапа существования разных культурных традиций представлены следующими сосудами:

- сосуд малого стандарта объема, изготовленный из глины Юго-Западного Крыма, № 1357;
- сосуды большого стандарта объема, изготовленные из глин Юго-Восточного и Южного Крыма. №№ 443, 662.

Таким образом, амфоры смешанных культурных традиций в их изготовлении на *Башанте-II* представлены лишь тремя сосудами, что составляет 25 % всей рассматриваемой серии (рис. 4). Большинство амфор, привезенных на памятник, были сделаны на относительно более ранних этапах функционирования их производства, когда носители двух культурных традиций были сопряжены с «привычными» сырьевыми районами для добычи глин, а процессы культурных контактов между ними еще не получили широкого распространения.

Выводы

Таким образом, серию амфор рассматриваемого памятника характеризует преобладание, во-первых, продукции Юго-Западного Крыма, во-вторых, больших стандартов объема емкостей сосудов. Как видно из представленных графиков, оба упомянутых параметра имеют весомую роль в определении культурного облика амфорной тары городища *Башанта-II*.

Для исторической интерпретации полученных результатов большую роль приобретает обращение к материалам хазарского времени со Среднего и Нижнего Подонья. В этом регионе нам удалось выделить два периода поступлений амфорной тары из центров средневековой Таврики. В течение первого периода, продолжавшегося примерно до начала IX в., в Подонье ввозились амфоры больших стандартов объема, а ведущим торговым партнером были центры Юго-Западного Крыма. В IX в. основным экспортером продукции в Подонье стали центры Юго-Восточной и Южной Таврики. В связи с этим, во-первых, резко уменьшилась доля продукции Юго-Западного Крыма, во-вторых, почти вдвое сократилось число амфор больших объемов емкости.

Амфорная тара *Башанты-II* по своим культурным особенностям полностью соответствует материалам более «ранней» группы салтовомаяцких бытовых памятников Подонья, среди которых наиболее достоверны датировки Маяцкого селища, Семикаракорского городища, поселения Терновое-3 (Нижний Дон). Об этом соответствии свиде-

тельствует высокая доля продукции Юго-Западного Крыма (8 сосудов из 12) и больших объемов емкости (также 8 сосудов из 12).

Соответствие *Башанты-II* более ранней группе подтверждается низким числом амфор (25 %), изготовленных после начала смешения разных культурных традиций их изготовления.

Таким образом, проведенный анализ дает значительные основания полагать, что время окончания поступлений амфорной тары как на *Башанту-II*, так и на ряд других памятников хазарского времени вряд ли выходит за первые десятилетия IX в.

«Ранний» культурный облик амфор городища *Башанта-II*, вероятно, подтверждает точку зрения В. С. Флерова о возникновении кирпичного зодчества в Хазарском каганате до миссии Петроны Каматирь, связанной со строительством Саркела [Флеров 2014: 238–239].

Литература

Бобринский А. А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства [коллективная монография]. Самара: СамГПУ, 1999. С. 5–109.

Науменко В. Е. Амфоры / Зинько В. Н., Пономарев Л. Ю. Тиритака. Раскоп XXVI. Археологические комплексы VIII–X вв. Симферополь-Керчь: АДФ-Украина, 2009. С. 35–50.

Паршина Е. А., Тесленко И. Б., Зеленко С. М. Гончарные центры Таврики VIII–X вв. // Морская торговля в Северном Причерноморье. Сборник научных статей. Киев: Наукова думка, 2001. С. 52–81.

Романчук А. И., Сазанов А. В., Седикова Л. В. Амфоры из комплексов византийского Херсона. Екатеринбург: Уральский университет, 1995. 169 с.

Суханов Е. В. Амфоры как источник для изучения торговых контактов населения салтово-маяцкой культуры Среднего и Нижнего Дона: дис. ... канд. ист. наук. М., 2017. 194 с.

Флеров В. С. К периодизации ниже-донских крепостей Хазарского каганата // Краткие сообщения Института археологии (КСИА). 2014. Вып. 236. С. 235–239.

Цетлин Ю. Б. Об определении степени ожелезненности исходного сырья для производства глиняной посуды // Вопросы археологии Поволжья. 2006. Вып. 4. С. 421–425.

Якобсон А. Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л.: Наука, 1979. 163 с.

Sazanov A. Les amphores de l'antique tardive et du moyen age: continuité ou rupture? Le cas de la mer noire // La ceramique mediavale en Mediterranee. Actes du 6-e congres. Aix-en-Provence, 1997. P. 87–102.

Таблица 1. Данные для реконструкции объемов емкости амфор

№ сосуда	Линейные параметры					
	D венчика	D в месте крепления ручек к плечам	Ширина ручек	Мах D тулова	D донной части	D горла в месте крепления ручек
1357		17	9–10	Более 21		
662		25–26	14–15	Более 30		
545		24–26	Около 12–13	Более 27		
1433				Более 30		
1424					Около 20	
1416					18–19	
1432					Около 18	
1435				Более 29-30		
327			Не менее 9			Около 6
443		26–27	14–15	Более 33		
815	6,5		10–10,5			5-6
1298		23-24	Около 12	Более 27		7

Таблица 2. Результаты реконструкции объемов емкости амфор

	D венчика	D в месте крепления ручек к плечам	Ширина ручек	Мах D тулова	D донной части	D горла в месте крепления ручек
1	2	3	4	5	6	7
1357		B, C, D	B, C, D	B, C, D, E, F, G, H		
662		G, H	F, G, H	F, G, H		
545		G, H	E, F, G, H	F, G, H		
1433				F, G, H		
1424					F, G, H	
1416					F, G, H	
1432					F, G, H	
1435				F, G, H		
327			B, C, D, E, F, G, H			B, C, D, E, F, G
443		H	F, G, H	G, H		
815	A, B, C, D, F, G		B, C, D, E, F			B, C, D
1298		F, G, H	E, F, G, H	F, G, H		E, F, G, H

Таблица 3. Смешанные и несмешанные культурные традиции в изготовлении амфор Башанты-II

№ сосуда	Объем	Район производства	Смешанные (с)/ несмешанные традиции (нс)
327	?	Юго-Западный Крым	?
1298	Большие стандарты	Юго-Западный Крым	нс
443	Большие стандарты	Юго-Восточный/Южный Крым	с
545	Большие стандарты	Юго-Западный Крым	нс
662	Большие стандарты	Юго-Восточный/Южный Крым	с
815	Малые стандарты	Юго-Восточный/Южный Крым	нс
1357	Малые стандарты	Юго-Западный Крым	с
1416	Большие стандарты	Юго-Западный Крым	нс
1424	Большие стандарты	Юго-Западный Крым	нс
1432	Большие стандарты	Юго-Западный Крым	нс
1433	Большие стандарты	Юго-Западный Крым	нс
1435	Большие стандарты	Неизвестен (Вост. Средиземноморье?)	нс

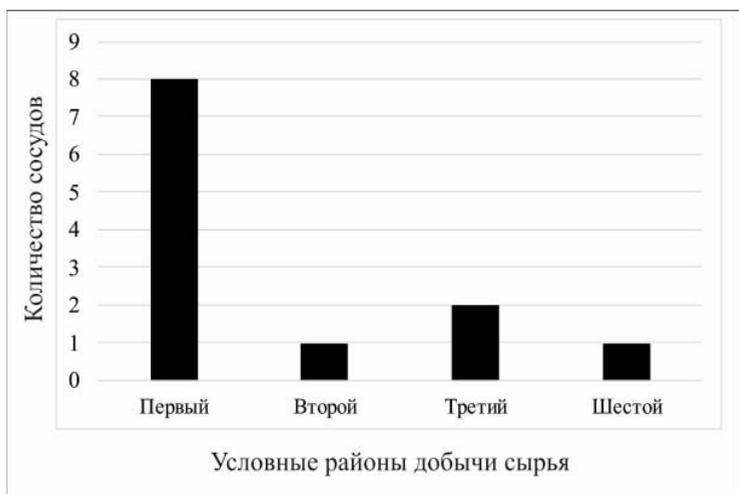

Рис. 1. Условные районы добычи сыра, использованного для изготовления амфор

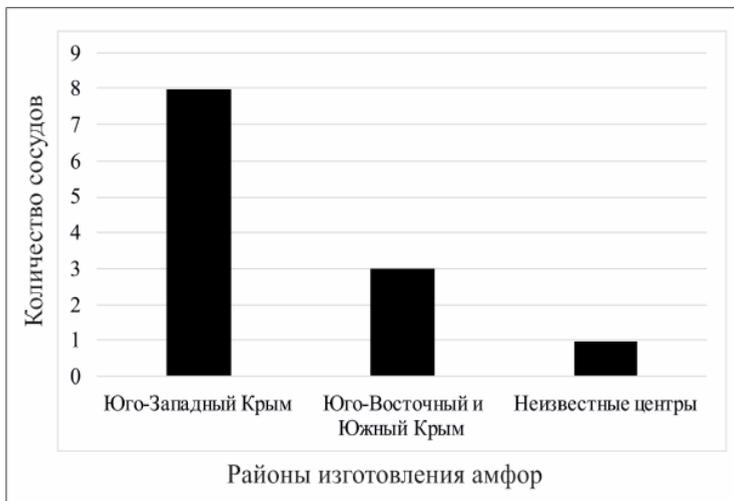

Рис. 2. Соотношение разных районов производства амфор в материалах городища

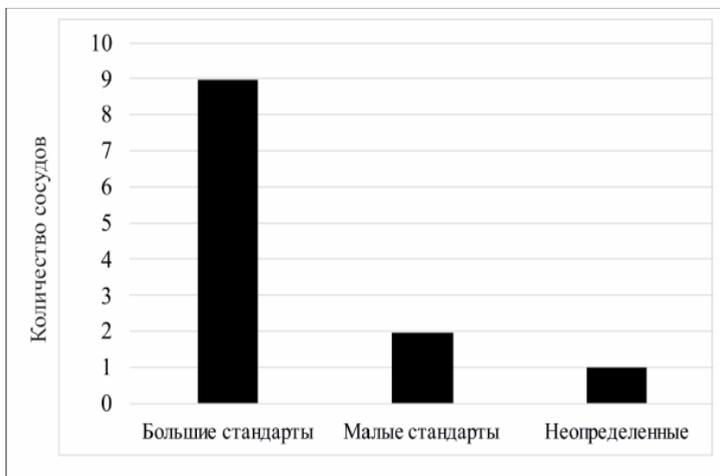

Рис. 3. Соотношение разных групп объема емкости амфор

Материалы из курганной группы *Дюкер**

* Статья подготовлена в рамках госзадания № АААА-А17-117030910094-3 «Волго-маньчские степи на перекрестке цивилизаций» (2017–2021).

В период с 1977 по 1986 гг. масштабные спасательные археологические раскопки проводились в Сарпинской низменности в зоне строительства Калмыцко-Астраханской рисовой оросительной системы (КАРОС). На первом этапе в Сарпинской низменности был раскопан 321 курган с 686 погребениями [Очир-Горяева 2008: 143]. В этот же период были произведены первые на территории Республики Калмыкия стационарные раскопки широкими площадями поселения эпохи неолита Джангар [Кольцов 1982: 100–107].

Тем не менее подавляющее большинство памятников, исследованных в зоне строительства КАРОС, осталось неопубликованным. Более того, большой объем работ, проводившийся ускоренными темпами, привел к тому, что некоторые памятники, раскопанные в эти годы, были оставлены без полноценной научной документации.

Ряд подобных курганных групп, на которые полевые отчеты не были написаны и сданы в полевой отдел, приводит М. А. Очир-Горяева в своих сводках по исследованным курганам [Очир-Горяева 2008: 47–52].

Одним из путей решения задачи по сохранению зачастую уникальных комплексов находок, которые восполнили бы пробелы в изучении древней истории края, является введение в научный оборот сохранившегося материала из неизвестных могильников. Одним из них является могильник *Дюкер*, исследованный в 1982 г. Документация на могильник представлена лишь текстовым отчетом без фотографий, к нему не приложено ни одного чертежа и рисунка находок. По свидетельству непосредственного участника раскопок этой курганной группы, доктора исторических наук М. А. Очир-Горяевой, в процессе полевых работ 1982 г. все чертежи и фотографии к могильнику были подготовлены, но впоследствии в отчет они не попали [Очир-Горяева 2008: 44]. В настоящее время отчет хранится в Научном архиве Кал-

мышского научного центра (далее — НА КалмНЦ РАН), однако поиски каких-либо следов фотографий и чертежей могильника к успеху не привели. Следующим шагом в восстановлении комплекса информации по изучаемому могильнику был поиск находок в фондах коллекций Национального музея Республики Калмыкия (далее — НМ РК). Благодаря работе по инвентаризации фондов НМ РК, проведенной в 2015 г., установлено, что часть коллекции находок все же была сдана в фонды музея, где и хранится по сей день.

Основной целью настоящей статьи являются публикация общих сведений о курганной группе *Дюкер*, собранных в результате изучения архивных материалов, музейных коллекций и выявления антропологического и палеозоологического материала в фондохранилище КалмНЦ РАН, введение в научный оборот инвентаря, полученного в результате раскопок, и обзор той части находок, что входит в коллекцию НМ РК. В ходе научных поисков работ был восстановлен «приблизительный» ситуационный план могильника на момент раскопок, поскольку описание локализации курганных насыпей, равно как и вся информация в целом, дается, по всей видимости, не совсем точно, отчет изобилует всякого рода опечатками. Один из примеров — одинаковые номера разных по местоположению и описанию курганов. Однако на основе данных о взаиморасположении курганных насыпей внутри группы, их размерах, а также местоположении самого канала на местности был построен план могильника (рис. 1–2). Также необходимо выявить весь комплекс материалов, хранящихся в НМ РК, с последующей фотофиксацией и зарисовкой.

Стоит отметить, что могильник *Дюкер* — далеко не единственный объект, на который полевой отчет не был составлен. В этом ряду оказываются и другие могильники, исследованные в разные времена: *Гурвн Худг Толга* 1980 г.; *Джангар* 1980 г.; *Тугтун* 1981 г.; *Красный Партизан* 1982 г.; *Ики Орва* 1982 г.; *Улан Эрге* 1982 г.; *Тавн Гашун* 1986 г.; *Цаган Нур* 1989 г.; *Утта-Привольное* 1989 г.; *Аршан-Зельмень* 1993 г. Полевые отчеты упомянутого выше автора раскопок зачастую не содержат ни рисунков, ни фотографий погребального инвентаря, планы погребений представлены в виде фотографий, а описание самих погребений, как и инвентаря, довольно скудное. Все это и привело к утере достаточно важной информации.

Инвентарный материал комплекса никогда не был полноценно опубликован, кроме той части находок могильника, которая была рассмо-

трена Е. В. Кругловым в его выборке хазарских погребений калмыцко-астраханских степей [Круглов 1990: 159–171]. Основным источником исследования является текстовая часть отчета и материал из коллекции НМ РК. Затрудняет работу по анализу находок краткость их описания в отчете за 1982 г., подавляющее число находок не имеют своих размерных данных, по которым можно было бы существенно расширить зону поиска. Опыт подобного поиска и восстановления точного происхождения утерянной находки уже имеется [Буратаев 2015: 20–35]. Могильник *Дюкер* был открыт в результате спасательных раскопок в зоне строительства Калмыцко-Астраханской рисовой оросительной системы на территории Октябрьского района. Раскопки велись под руководством Е. В. Цуцкина. Археологические работы концентрировались в зоне строительства Калмыцкого магистрального канала (далее — КМК) — от насосной станции на севере до пересечения его с главным сбросным коллектором на юге (рис. 1). За полевой сезон 1982 г. были так же дообследованы курганные группы *Джангар* и *Ики Орва*. Следует отметить, что 6 курганов группы *Дюкер* располагались в 1 км к северу от места раскопок. Они были исследованы С. М. Васюткиным, полевой отчет по этим курганам был своевременно сдан в Отдел полевых исследований Института археологии РАН. Исследованная группа получила то же самое название *Дюкер*, но с добавлением *Барун*, так как курганы находились неподалеку от села Барун [Васюткин 1982].

Курганная группа *Дюкер* состояла из 32 насыпей, 8 из которых оказались холмами естественного происхождения. Располагалась группа в 6,5 км к югу от п. Джангар. Свое название группа получила от построенного в 2 км на Юг–Юг–Запад от пересечения КМК с главным сбросным коллектором, именуемым в гидростроительстве дюкером. Курганы группы располагались в виде четырех плотных скоплений по обеим сторонам магистрального канала, прокопанного по линии Северо-Запад — Юго-Восток. Три скопления располагались с восточной стороны, одно — с западной стороны канала.

Первое скопление состояло из пяти небольших курганов (№№ 20, 21, 18, 19, 17), расположенных почти в одну линию на расстоянии друг от друга. Ко второму скоплению относятся три небольших кургана (№№ 11, 15, 16), расположенных в виде полудуги, также разрезенно. Третье скопление состояло из 13 курганов (№№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 14), расположенных на близком расстоянии друг от друга, в виде плотного скопления. Среди них размерами выделялся

курган 10 — диаметром 21,5 м, высотой 0,65 м. Четвертое, наиболее многочисленное скопление, находилось на удалении, в 260 м от первых трех, и состояло из 11 курганов (№№ 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32). Самым крупным среди них был курган 27, представлявший собой два кургана со слившимися насыпями. Диаметр обеих насыпей был почти одинаковым — 34 м, 31 м. В двух насыпях открыто 11 разновременных погребений. Из 32 объектов 24 оказались курганами, сооруженными в период с III тыс. до н. э. по XIV в. н. э.

В изученных 24 курганах обнаружено 44 разновременных погребения. Из них эпохи бронзы — 15 погребений. Судя по отчету, в бронзовом веке сооружены четыре кургана (№ 5, 11, 27, 31), в три из которых в последующем были впущены погребения более позднего периода. Насыпи курганов, в большинстве своем расплывшиеся, высота их не превышала 1 м. Большинство насыпей несли следы механических повреждений, в зависимости от последних диаметр зачастую определялся условно. К примеру, курган 27 представлял собой комплекс из двух слившихся насыпями курганов. Говоря о взаиморасположении курганов в могильнике, можно констатировать, что насыпи курганов эпохи бронзы были равномерно распределены внутри группы.

Древнейшим в этом ряду курганов, как и во всем могильнике в целом, является курган 31, чье основное погребение № 6 относится к ямной археологической культуре бронзового века. В потревоженной могиле был обнаружен частично сохранившийся скелет подростка, лежавшего скорченно, на левом боку, головой на восток. В силу потревоженности костяка точную культурную атрибуцию установить затруднительно. Однако если погребенный был положен скорченно на спину, то данное захоронение можно отнести к ямной культуре, если же скорченно на боку, то погребение относится к последующим этапам бронзового века. Помимо этого, в кургане открыто 5 впускных погребений, из них 4 — бронзового века, 1 хазарское. Все четыре погребения бронзового века ограблены в древности, могилы полностью разрушены. Среди инвентаря встречены фрагменты сосудов баночной формы.

Катакомбной культурой датировано погребение 7 кургана 27. Входная яма катакомбной могилы имела прямоугольную форму с закругленными углами, длинной осью входная яма ориентирована по линии Северо-Восток — Юго-Запад. На дне катакомбы обнаружен скелет подростка, лежавшего скорченно на правом боку головой на Северо-Восток. Руки направлены к коленям, правая рука перед туловищем, левая слегка согнута в локте.

Всего в кургане 27 открыто 11 погребений, среди них 3 — бронзового века, 2 — сарматского времени, 4 — эпохи средневековья. Остальные погребения в силу своей разрушенности и недостатка материала датированы не были.

Ранним железным веком датировано 17 погребений (сарматские). Из них 2 погребения впущены в курганы бронзового века, остальные имели свою собственную насыпь. Количество находок в этих погребениях варьируется от 2 до 15 единиц. Эпоха средневековья представлена тремя довольно редкими для калмыцких степей хазарскими погребениями (к. 15. п. 1; к. 27. п. 6; к. 31. п. 5). Для одного погребения была сооружена насыпь, остальные два захоронения впущены в более ранние насыпи. Инвентарь погребений довольно богат и представлен сосудами, украшениями, изделиями из дерева, бронзы и железа. Важными для определения культурно-хронологической принадлежности можно считать находки обкладок лука и железные стремена.

Дополняют картину могильника пять погребений позднекочевнического времени с характерным набором вещей и одно погребение золотоордынского времени. Погребение золотоордынского времени совершено в отдельной насыпи. Среди инвентаря выделяется находка деревянного колеса с сохранившимися на тот момент спицами.

Среди погребений с неопределенной датировкой — одна могила-кенотаф и отдельное захоронение собаки.

Все погребения могильника, кроме шести безынвентарных и двух кенотафов, содержали различный сопроводительный инвентарь. Среди сопутствующего инвентаря погребений эпохи бронзы встречены только 5 сосудов, других категорий инвентаря обнаружено не было (табл. 1).

Наиболее богатыми по количеству предметов являются погребения, датированные хазарским (к. 31 п. 6) — 29 предметов — и золотоордынским временем (к. 13 п. 1) — 39 предметов. Остальные погребения, как было сказано выше, содержали от 1 до 11 единиц сопроводительного материала. Всего же в результате раскопок было обнаружено свыше 170 единиц находок, на сегодняшний день 90 из них хранятся в НМ РК.

Керамика (фото 12)

В 14 погребениях было обнаружено 26 целых и два фрагмента сосудов. Кувшин, 3 экз., из них 2 раздавленных, 1 целый. Сероглиняные кувшины имели одну или две ручки, встречены в трех погребениях.

Четыре чернолощенные миски происходят из четырех погребений. Остальной керамический инвентарь составляют сосуды различных форм — баночные, биконические. Из 26 сосудов на хранении в НМ РК состоят 19 сосудов.

Изделия из железа

Меч. Фрагмент меча в красных ножнах встречен в 3-м погребении 11 кургана. Имеется в коллекции музея.

Ножи, 9 экз. В большинстве своем найдены в сосудах. Все ножи в достаточно удовлетворительном состоянии. В коллекции музея хранятся 3 фрагмента ножей из этого числа.

Кинжал, 2 экз. Один кинжал (к. 12. п. 1) был в деревянных ножнах красного цвета. На хранении в музее нет ни одного.

Наконечники стрел, 7 экз. О точном количестве наконечников стрел судить трудно, так как в отчете не везде проставлено количество найденного материала. Будем считать, что при исследовании имели место семь случаев нахождения наконечников стрел. В настоящее время можно говорить о двух наконечниках стрел, хранящихся в НМ РК. Ситуацию можно объяснить тем, что некоторые железные изделия из коллекции музея представляют собой бесформенную массу отдельных мелких продолговатых предметов, не поддающихся какому-либо определению. Вполне возможно, что это и есть те самые наконечники стрел.

Стремена, 10 экз. Стремена во фрагментах, в основном подножки, плоские с бортиком по краю, и дужки. Из 10 экз. шесть комплектов стремян найдено в музее.

Удила, 4 экз. Все во фрагментах, тип удила — кольчатые. Ни одного на хранении.

Пряжка, 1 экз. Пряжка железная прямоугольная.

Другие предметы, 4 экз. Среди них стержень (на хранении в НМ РК), фигурный стержень с загнутым концом, кольцо от удила (на хранении в НМ РК), кресало.

Неопознанные предметы, более 20 экз. В большинстве своем фрагменты проволоки, расщепленные стержни, окислившаяся бесформенная масса.

Изделия из бронзы (рис. 3)

Зеркало, 1 экз. Восьмилепестковой формы, в центре диска имеет петельку для крепления.

Навершие кинжала, 1 экз. В виде круглого в сечении цилиндра, нижний конец оформлен в виде двух зубцов. Нет на хранении.

Украшения, 10 экз. Бляшки из металла, покрытого голубоватыми окислами. Обе на хранении в НМ РК. Колпачок полусферической формы найден в одном погребении (к. 13 п. 1). Кольцо (1) изготовлено из полоски металла с загнутыми внутрь краями. Фибула (1). Пряжка (1) фигурная, двусоставная. Подвеска (1) каплевидная, состоит из двух частей. Накладка ременная (1), продолговатой формы, с двумя заплечиками (есть в НМ РК). Накладка (1) круглой формы.

Скрепки, количество неизвестно. Встречены массой со следами дерева, изготовлены из бронзовой проволоки в форме буквы «С».

Стержень, 3 экз. Один — фигурный с остатками ткани.

Наконечники стрел, 2 экз. Трехперые, втульчатые.

Изделия из кости

Обкладка лука, 7 экз. Двойные обкладки оконечности лука (6), обкладка срединной части (1).

Навершие, 1 экз. Округлой формы, с небольшими гранями.

Наконечник стрелы, 1 экз. Четырехгранный, втульчатый.

Подвеска, 1 экз. Размером 2,5x1,5, диаметр отверстия — 0,5 см.

Изделия из дерева

Ступица колеса обнаружена в погребении 1 кургана 13. Представляет собой скопление дерева, в процессе работ было обнаружено 7 спиц, отходивших от ступицы. Длина спиц составляла около 40 см, диаметр отверстия в ступице 11 см. Есть предположение, что всего в колесе было порядка 15 спиц. Единственное погребение в этом кургане, датированное золотоордынским временем.

Гребень, 1 экз. (рис. 4).

Другие предметы представлены фрагментами ножен, черешков стрел, неопознанными предметами, дощечками, остатками седла.

Колчан, 2 экз. Фрагменты берестяных колчанов. На одном из них наружная сторона была украшена костяными накладками.

Украшения (фото 13)

Бусы разных типов — фаянсовые, хрустальные. Большинство изделий, судя по отчету, фрагментированы, также не указано количество найденных бус. Встречены в двух погребениях, один комплект — в погребении сарматского времени, второй — в золотоордынском погребении.

Серьга, 1 экз. Серьга изготовлена из бронзы. Подробное описание, как и размеры, отсутствует.

Находящийся в хранилище Калмыцкого научного центра антропологический и палеозоологический материал могильника составляет лишь половину от общего количества костяков исследованных в 1982 г. Из этого числа почти 50 % имеют четкую привязку к погребению и кургану (табл. 1.).

Таким образом, имея довольно подробное описание курганов и погребений, половину доступных на сегодняшний день археологических находок, можно с уверенностью говорить о восстановлении недостающей документации комплекса могильника. Прибегнув к помощи современных технологий, удалось реконструировать точное местоположение могильника, взаиморасположение курганов внутри могильника. Опираясь на описание погребений, представляется возможным воссоздать расположение погребений в курганах, сделать их приблизительный чертеж, тем самым сохранить еще один памятник для дальнейшего изучения специалистами.

Источники

Цуцкин Е. В. Отчет о работе археологической экспедиции КНИИФЭ в 1982 г. // Научный архив КалмНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 2. Д. 29.

Васюткин С. М. Отчет об археологических исследованиях в Калмыцкой АССР в 1982 г. // Архив ИА РАН Р-1 9379.

Литература

Буратаев Е. Г. Восстановление паспортов находок из археологических коллекций курганной группы Восточный Маньч // Актуальные проблемы современного монголоведения. Элиста: КИГИ РАН, 2015. С. 20–35.

Васюткин С. М. Иджильские курганы // Археологические исследования Калмыкии. Элиста, 1987. С. 99–113.

Кольцов П. М. Результаты археологических разведок 1976–1980 гг. на территории Калмыцкой АССР // Памятники Калмыкии каменного и бронзового веков / отв. ред. проф. У. Э. Эрдниев. Элиста, 1982. С. 100–107.

Круглов Е. В. О подкурганных захоронениях Калмыцко-Астраханских степей хазарского времени // Вопросы археологии Юга Восточной Европы. Элиста, 1990. С. 159–171.

Очир-Горяева М. А. Археологические памятники Волго-Маньчских степей (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.). Элиста: Издат. дом «Герел», 2008. 298 с.

Таблица 1. Погребальный инвентарь, антропологический и палеозоологический материал могильника Дюкер 1982 г.

Курган	Погребение	Находка*	Антропологический и палеозоологический материал хранения КНЦ РАН	Культурно-хронологическая принадлежность
1	1	серьга, фибула бронзовые; бусы; предмет из железа; сосуд глиняный; кувшин с зооморфной ручкой (фото 3); кости барана	+	сарматское время
2	1	кости овцы; фрагменты глиняного сосуда.	+	сарматское время
3	1	миска чернолощенная глиняная (рис. 5).	+	сарматское время
4	1	два глиняных сосуда		сарматское время
5	1	развал кувшина; сосуд глиняный	+	поздний этап бронзового века
6	1	сосуд глиняный (фото 4); миска; серьга бронзовая	+	сарматское время
7	1	ограблено. вещей нет	+	сарматское время
8	1	кеногаф. вещей нет		неопределенное
9	1	кости собаки; стержень железный;	+	сарматское время
10	1	кости собаки; фрагмент сосуда; оселок каменный; кольцо бронз.; ручка кнута дер.; ножны дер.; наверхние кинжала бронз.; предмет жел.; пряжка бронз.; колчан берестяной; наконечник стрелы жел.; оселок дер.; альчик; кинжал жел.	+	сарматское время
11	1	вещей нет		бронзовый век
	2	вещей нет		бронзовый век
	3	кувшин гл.; миска гл.; кость КРС; меч жел.	+	сарматское время

11	4	сосуд глиняный			бронзовый век
	5	вещей нет			бронзовый век
	6	отщеп кремния			бронзовый век
	7	сосуд глиняный			бронзовый век
12	жертвенное место	фрагменты сосуда			
	1	сосуд гл. ; кинжал жел.; кости барана; предмет жел.			сарматское время
13	1	украшения бронз. фольга; пара стремян жел.; сбура металл; предмет жел.; скрепки бронз.; колесо дер.; спицы дер.; удила жел.; обкладки кость.; предмет жел.; кольцо жел.; колпачок бронз.; бусина; фрагменты сосуда гл.; предмет жел.; зеркало бронз.	+		золотоордынское время
14	естественный холм				
15	1	стремена жел. ; кости лошади; кости овцы; сосуд гл. ; обкладки лука кость ; подвеска кость; наконечник стрелы жел.	+		хазарское время
16	естественный холм				
17	1	кости овцы; предмет жел. ; нож жел.; фрагменты сосуда	+		сарматское время
18	1	кости животных, фрагмент керамики, нож жел.			сарматское время
19	естественный холм				
20	1	кувшин гл. ; два сосуда гл.; два ножа жел.; фибула бронз.; скрепка бронз.; предмет дер.; кости овцы			сарматское время
	2	кенотаф. вещей нет			сарматское время

21	1	миска гл.; кости барана; нож жел.		+	сарматское время
22	естественный холм				
23	естественный холм				
24	естественный холм				
25	естественный холм				
26	естественный холм				
27	насыпь	фрагменты сосуда; кости животных			
	ров	фрагменты сосуда; кости животных			
	1	кости овцы		+	срубная культура
	2	вещей нет		+	неопределенное
	3	вещей нет			неопределенное
	4	удила жел.; предметы жел.; пряжка бронз.; два стержня бронз.; подвеска бронз.; стремя жел.; накладка ременная бронз.; стержень жел.; накладка бронз.		+	позднекочевническое
	5	бляшка жел.; предмет жел.; кости лошади; стремя жел.		+	позднекочевническое
6	сосуд гл.; нож жел.; обкладки лука кость.; наконечник стрелы жел.; предмет дер.; блюдо дер.; кости лошади; кости барана; черепа хорьков; стремяна жел.; наверхие кость; предметы жел.; фрагменты плашек дер.; пряжка жел.; бляшка бронз.; бляшка металл.; фрагменты ткани; удила жел.; пребень дер.; черешки стрел дер.		+	хазарское время	
7	сосуд глиняный		+	сарматское время	

27	8	кости овцы			катакомбная культура
	9	кресало жел.; стержень бронз.; удила жел.; предметы жел. ; гребень дер.			позднекочевническое
28	10	вещей нет			сарматское время
	11	ограблено			эпоха железа
29	1	сосуд гл.; предмет жел. ; фрагменты сосуда гл. ; кости животного.			сарматское время
	1	предмет жел. ; нож жел. (рис. 10); монета.		+	позднекочевническое
30	1	наконечник стрелы кость; наконечник стрелы бронз. ; предмет жел. ; нож жел. ; кремень. кости животных.			сарматское время
	1	ограблено			бронзовый век
31	2	ограблено			бронзовый век
	3	два сосуда гл.; кости барана.			бронзовый век
	4	ограблено			бронзовый век
	5	сосуд гл.; кости барана; кости лошади; стремя жел. ; седло дер.; предмет жел. ; нож жел.		+	хазарское время
32	6	вещей нет			ямная культура
	1	предмет жел. ; фрагменты кожи ; колчан берест.; фрагменты ткани ; стремя железное.		+	позднекочевническое

* жирным шрифтом выделена вещь, находящаяся на хранении в НМ РК.

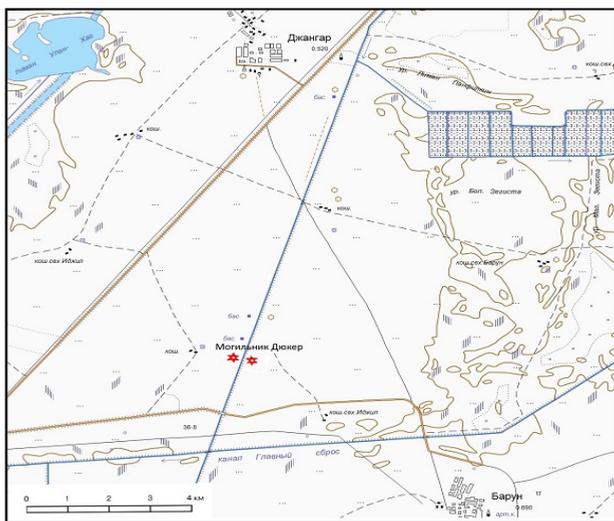

Рис. 1. Местоположение могильника Дюкер 1982 г.

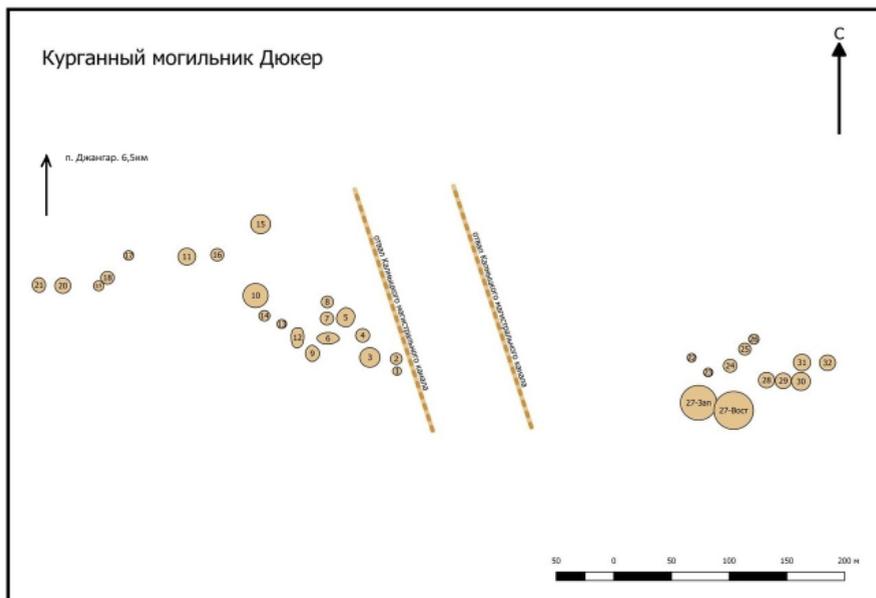

Рис 2. Ситуационный план могильника Дюкер 1982 г.

Рис. 3. Фibuла бронзовая. Курган 20, погребение 1. Фото

Рис. 4. Гребень деревянный. Курган 27, погребение 9. Фото

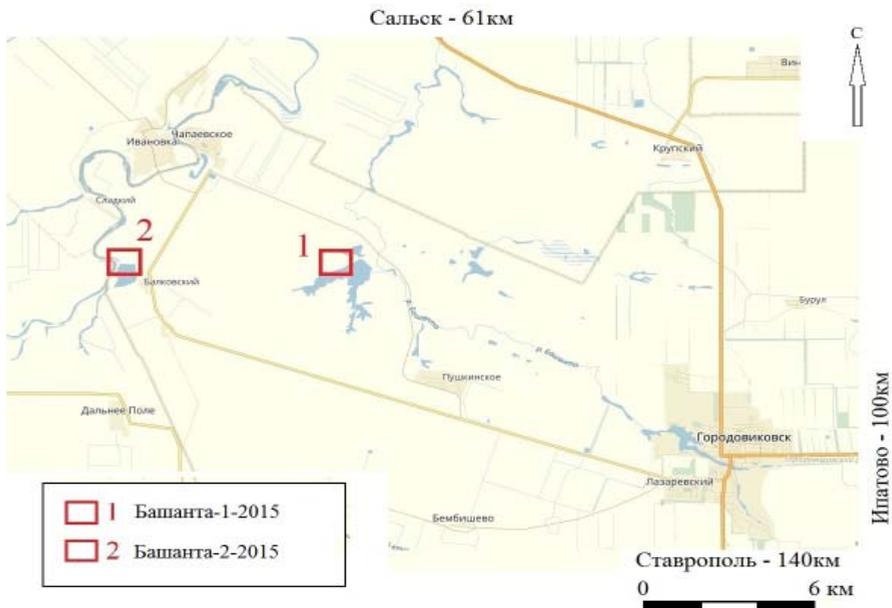

Фото. 1. Схема расположения городищ *Башанта-I* и *Башанта-II*

Фото. 2. *Башанта-II* 2016. Космоснимок.

1 — высокая часть городища; 2 — низменная часть городища и балка-дуга;
3,4 — курганные группы *Егорлык-1*, *Егорлык-2*

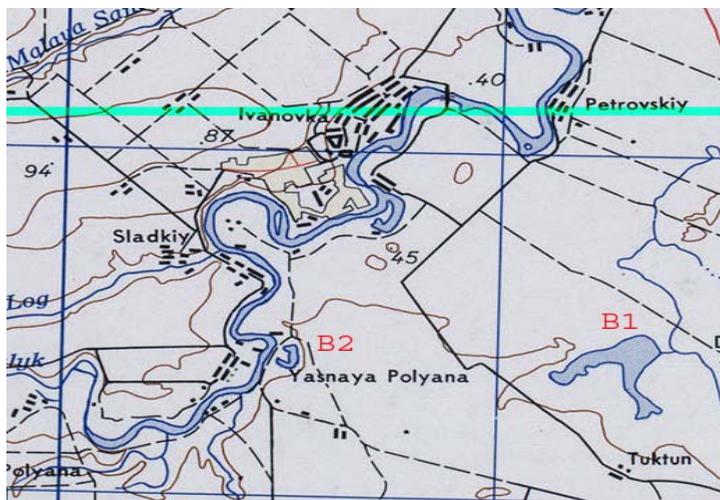

Фото. 3. Фрагмент карты 1946 г.
 Расположение городищ *Башанта-I*, *Башанта-II* и с. Ясная Поляна

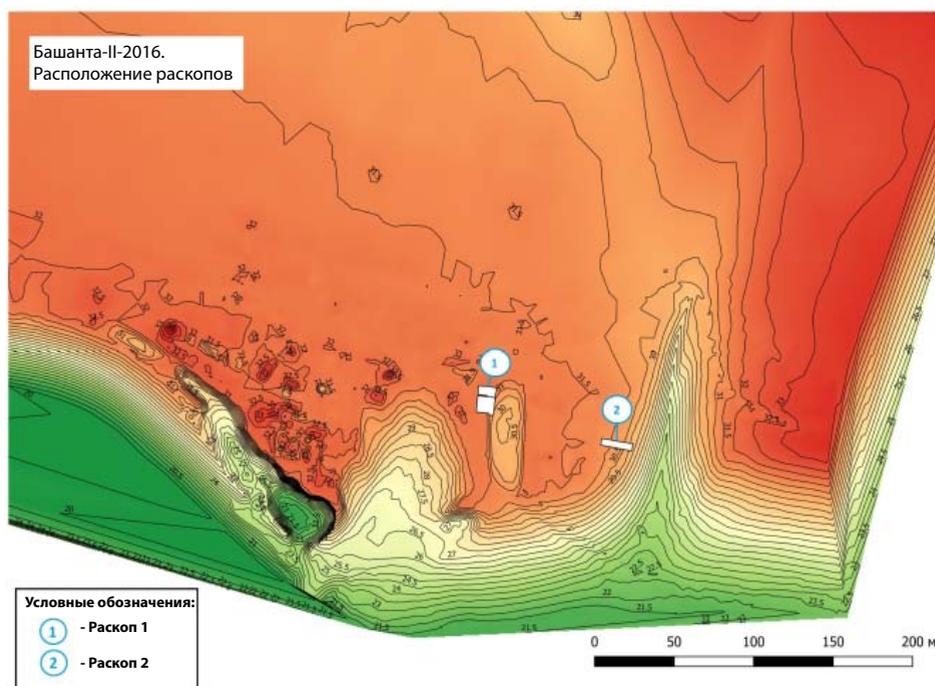

Фото. 4. *Башанта-II* 2016. Расположение раскопа 1
 на общем топографическом плане

Фото. 5. Башанта-II 2016. Раскоп 1.
Каменная кладка. Вид с запада

Фото. 6. Башанта-II 2016. Раскоп 1. Яма 3.
Каменные блоки

Фото. 7. Башанта-II 2016. Раскоп 1, участок 2.
Расположение ямы 3. Вид сверху

Фото. 8. Башанта-II 2016. Раскоп 1, участок 2. Яма 5.
Столбовые ямки. Вид с юго-востока

Фото. 9. Башанта-II 2016. Раскоп 1, участок 2. Яма 6.
Кладка сырцовых кирпичей. Столбовые ямки. Вид сверху.

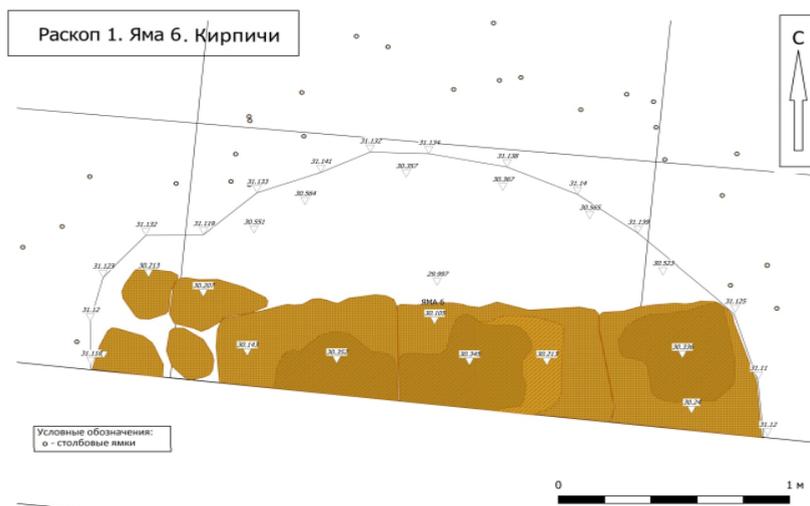

Фото. 10. Башанта-II 2016. Раскоп 1. Яма 6.
Кладка сырцовых кирпичей.
Светло желтым цветом показан нижний слой сырцовых кирпичей,
темно желтым цветом — верхний слой сырцовых кирпичей

327

545

Амфоры из глин Юго-Западного Крыма

443

815

662

Амфоры из глин Юго-Восточного и Южного Крыма

1435

0 2 мм

Амфоры из глины неустановленного центра

Фото. 11. Глины амфор из разных районов производства

Фото. 12. Могильник *Дюкер*. Курган 12, погребение 1.
Сосуд

Фото. 13. Могильник *Дюкер*. Курган 1, погребение 1.
Бусы глазчатые

Фото. 14. Могильник *Дюкер*. Курган 1, погребение 1.
Сосуд

Фото. 15. Могильник *Дюкер*. Курган 6, погребение 1.
Сосуд

Фото. 16. Тачин Царанг-3-1972. Курган 1. Погребение 1.
Накладки костяные (седла?) во фрагментах

Фото. 17. Тачин Царанг-3-1972. Курган 1. Погребение 1.
Накладки костяные (лука или колчана) во фрагментах

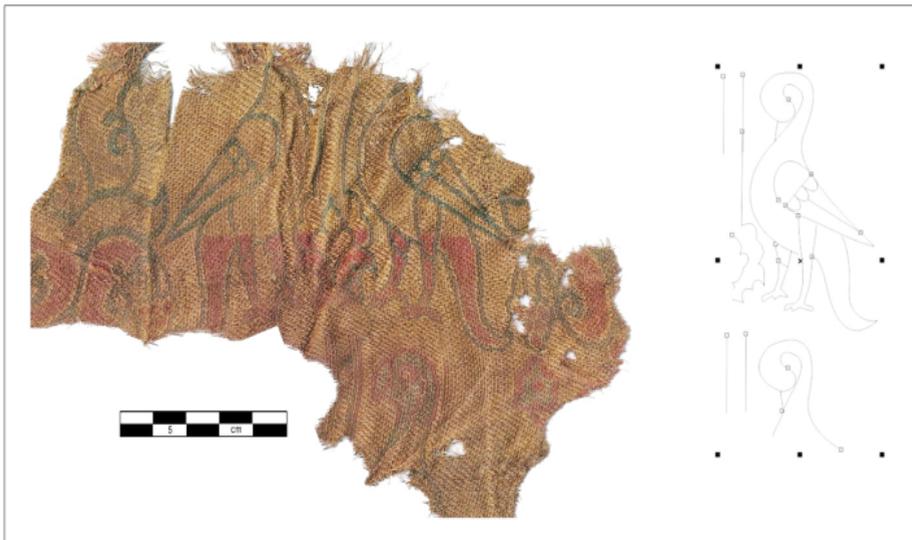

Фото. 18. Тачин Царанг-3-1972. Курган 1. Погребение 6.
Фрагменты ткани

Рис. 5. Миска. Курган 3, погребение 1. Фото

Рис. 6. Нож. Курган 29, погребение 1. Фото

**Материалы из раскопок могильника *Тачин Царанг*,
хранящиеся в Национальном музее
Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова***

* Статья подготовлена в рамках госзадания № АААА-А17-117030910094-3 «Волго-маньчские степи на перекрестке цивилизаций» (2017–2021).

Совместная работа по исследованию археологических памятников Калмыкии Урюбджура Эрдниеви́ча Эрдниева и Ивана Васильевича Сеницына началась в 1961 г. и продлилась 11 лет. Из-за кончины И. В. Сеницына, случившейся в Калмыкии, в самый разгар полевого сезона, 11 августа 1972 г., эта многолетняя и плодотворная работа закончилась раскопками могильника *Тачин Царанг* в 1972 г. Может быть, это и стало одной из причин того, что результаты раскопок последнего их совместного полевого сезона в отличие от материалов других работ не были введены в научный оборот.

О существовании данного памятника впервые было упомянуто в статье Е. В. Цуцкина, где дана информация о местоположении могильника («в зоне строительства рыбопитомника близ плотины Чограйского водохранилища») и в обобщающей таблице указано количество курганов и погребений. Судя по этим цифрам, в группе были исследованы 21 курган и 55 погребений, 36 из которых относились к бронзовому веку (20 — ямная и 16 — катакомбная культуры), 11 — к раннему железному веку и 8 погребений датированы эпохой средневековья [Цуцкин 1985: 11, 17, табл. 1], эти же данные приводит М. А. Очир-Горяева в своей монографии «Археологические памятники Волго-Маньчских степей» [Очир-Горяева 2008: 81]. Говоря о местоположении могильника, Е. В. Цуцкин ссылается на работу У. Э. Эрдниева «Некоторые итоги археологических работ в Калмыкии» [Эрдниев 1981: 36–45], в которой нет ни слова о могильнике *Тачин Царанг*. Это обстоятельство заставляет усомниться в достоверности информации о местонахождении могильника. Населенный пункт с похожим названием встречается на карте РККА 1943 г. — «Тачин Царынг 1-й» (retromap.ru, дата обращения 01.09.2017) и на немецкоязычной карте 1942 г. —

«Tatschin-Zaryng 1» (retromap.ru, дата обращения 02.09.2017). Указанный пункт находился в 18 км северо-восточнее северного края дамбы Чограйского водохранилища и располагался в балке Гашун-Сала, по которой протекает пересыхающая речка Шарет. Так как У. Э. Эрдниева и И. В. Сеницын при названии исследуемых объектов всегда давали памятникам имена объектов ландшафта, на которых или вблизи которых располагались могильники, скорее всего, курганная группа *Тачин Царанг* находилась в балке Гашун-Сала, а не в долине р. Восточный Маныч.

Критически рассматривая информацию о количестве исследованных курганов и погребений, приведенную в таблице 1 статьи Е. В. Цуцкина [Цуцкин 1985: 17], опять обращаемся к работе У. Э. Эрдниева, в которой он, подводя итоги совместной работы с И. В. Сеницыным, приводит такие цифры: с 1961 по 1972 гг. было исследовано 519 курганов и обнаружено 2 024 погребения [Эрдниев 1981: 36]. По современным подсчетам в указанный период изучено 518 курганов и обнаружено 2 021 погребение, из чего следует, что данные о количестве исследованных курганов и погребений в могильнике *Тачин Царанг* являются достоверными.

В фондах Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова (далее — НМ РК) хранится коллекция из памятника *Тачин Царанг-1972*. Эти находки на сегодняшний день являются единственным источником по проведенным работам, так как научный отчет в архив Института археологии РАН не поступал, полевых дневников пока не обнаружено и каких-либо публикаций результатов раскопок не существует.

Основной целью настоящей статьи является публикация выявленных данных о раскопках могильника *Тачин Царанг*, введение в научный оборот той части находок, что хранится в коллекциях НМ РК. Данная коллекция насчитывает 37 единиц хранения, в том числе изделия из железа (14 ед. хр.), глины (11), кости (5), бронзы (3), ткани (2), дерева (1) и раковины (1).

Судя по маркировке находок, исследованный могильник состоял из трех групп: в группе 1 раскопано 8 курганов, в группе 2 — 4, в группе 3 — 9. В сумме получаем 21 курган, что еще раз подтверждает цифры, приводимые Е. В. Цуцкиным [Цуцкин 1985: 17].

ОПИСАНИЕ КОЛЛЕКЦИЙ

Могильник Тачин Царанг. Группа 1.

Курган 1. Погребение 1.

Булавка молоточковидная костяная. Длина — 19 см. Ширина верхней части — 3,4 см. Орнаментированная в верхней части. Орнамент занимает около 3/5 длины изделия и представляет собой геометрический рисунок из прочерченных поперечных и косых парных параллельных полос заштрихованных мелкими и частыми линиями. Цвет булавки — от темно-коричневого до темно-серого. На одном из отростков фрагменты другого бронзового изделия, сохранившегося в виде припекшихся фрагментов размером до 1–1,5 см. Сохранность хорошая, видимых повреждений нет (рис. 1).

Курган 1. Погребение 3.

Стремя железное во фрагментах. Состоит из 4-х крупных и нескольких мелких фрагментов. Высота стремени — около 15 см, ширина — около 16 см, максимальная ширина подножки — 4,5 см. Верхняя часть дужки расплющена, небольшой выступ внизу под прорезью, верхний край дужки образует правильную дугу. По Г. А. Федорову-Давыдову, относится к Отделу Е [Федоров-Давыдов 1966: 12–13]. Сохранность средняя, но сильно коррозирована, имеются глубокие трещины (рис. 2).

Курган 2. Погребение 2.

Фрагмент венчика глиняного сосуда. Размерные данные: длина — 5,5 см, высота — 2,4 см, толщина — 0,5 см. Сосуд ручной лепки, наружная поверхность фрагмента имеет бледно-коричневый цвет, внутренняя — темно-коричневый, в изломе черный. Орнамент отсутствует.

Курган 2. Погребение 3.

Бусы костяные. Из 28 костяных бусин 15 имеют форму трубочки, длиной от 0,8 до 1,4 см, диаметром от 0,4 до 0,5 см, толщина стенки 0,1–0,2 см. Среди остальных бусин размерами и формой выделяется одна — форма сферы диаметром 0,6 см и диаметром отверстия 0,15 см. Остальные 12 бусин имеют схожую форму и размерные данные (диаметр 0,4–0,5 см, толщина 0,2–0,3 см, диаметр отверстия — 0,15–0,2 см). На бусинах есть следы зеленого цвета, что говорит о том, что в погребении они лежали рядом с бронзовыми предметами (рис. 3).

Сосуд глиняный во фрагментах. В деталях не восстановлен. Судя по фрагментам, сосуд имел слегка раздутое тулово, отогнутый венчик, невысокое горло. Размерные данные: высота — около 15 см, диаметр

дна — около 12 см, диаметр тулова — около 21 см, диаметр горла — около 16 см, диаметр венчика — около 13 см. Сосуд ручной лепки, внешняя поверхность бледно-коричневого цвета, внутренняя — от темно-коричневого до темно-серого, черепок в изломе черный. Орнамент на фрагментах отсутствует.

Курган 3. Погребение 1.

Сосуд глиняный. Размерные данные: высота — 7,5 см, диаметр дна — 2,4 см, диаметр тулова — 6 см, диаметр горла — 4,4 см, диаметр венчика — 3,7 см, диаметр ручки — 0,5–0,6 см, диаметр отверстия ручки — 0,5 см, толщина стенки — 0,4 см. Имеет слегка раздутое тулово, отогнутый венчик, невысокое горло с одной кольцевидной ручкой, ручка в сечении овальная, орнамент отсутствует. Сосуд ручной лепки, внешняя поверхность бледно-оранжевого цвета, внутренняя — от коричневого до темно-серого, черепок в изломе черный. На поверхности небольшие пятна нагара. Сохранность хорошая, в двух местах часть венчика утрачена (рис. 4).

Сосуд глиняный. Имеет раздутое тулово, слегка отогнутый венчик с выделенной гранью. Размерные данные: высота — 8,8 см, диаметр дна — 3,6 см, диаметр тулова 9,2 см, диаметр горла — 6,5 см, диаметр венчика — 7,7 см, поперечные размеры ручки — 0,4*2 см, диаметр отверстия ручки — 0,7 см, толщина стенки — 0,5–0,6 см. Имеет невысокое горло, петлевидная ручка одним концом прикреплена к тулову, ручка в сечении прямоугольная, вторым — к горлу, орнамент отсутствует. Сосуд ручной лепки, внешняя поверхность красноватого цвета, внутренняя — бледно-оранжевого, черепок в изломе черный. На поверхности пятна нагара. Сохранность неполная, утрачена большая часть венчика и часть тулова (рис. 5).

Сосуд глиняный во фрагментах. В деталях не восстановлен. Диаметр дна — 3 см, остальные размерные данные восстановить не удалось. Судя по фрагментам, сосуд имел слегка раздутое тулово. Сосуд ручной лепки, внешняя поверхность бледно-серого цвета, внутренняя — от серого до темно-серого, черепок в изломе черный. Орнамент на фрагментах отсутствует.

Курган 3. Погребение 3.

Подвеска. Изготовлена из железной проволоки, концы расплюсчены, проволока в сечении круглая. Диаметр изделия — 0,8 см, диаметр проволоки — 0,2 мм. Сохранность хорошая, есть лишь незначительные признаки коррозии.

Сосуд глиняный. Размерные данные: высота — 13,4 см, диаметр дна — 7,6 см, диаметр тулова — 15,2 см, диаметр горла — 11,3 см, диаметр венчика — 12,2 см, поперечные размеры ручки — 0,7*1,7 см, диаметр отверстия ручки — 1,1–1,3 см, толщина стенки — 0,5–0,6 см. Имеет высокое, слегка раздутое тулово, невысокое горло, петлевидная ручка одним концом прикреплена к тулову, вторым — к венчику, ручка в сечении прямоугольная, орнамент отсутствует. Сосуд ручной лепки, внешняя поверхность от бледно-коричневого до светло-коричневого цвета, черепок в изломе черный. На поверхности пятна нагара и подтеков. Сохранность хорошая, утрачена небольшая часть венчика (рис. 6).

Курган 4. Погребение 1.

Пуговица бронзовая. Представляет собой выпуклый диск диаметром 4,8 см, с внутренней стороны припаяно круглое в сечении крепление. Размерные данные крепления: длина — 2,8 см, диаметр в сечении — 0,25 см. Вся поверхность изделия покрыта бронзовой патиной, сохранность хорошая, на креплении имеются трещины (рис. 7).

Предмет железный во фрагментах. Судя по всему, фрагменты являются частями двулезвийного меча или кинжала. Выделяются 8 крупных (длиной от 5 до 14 см, шириной от 2 до 4,5 см) и несколько мелких фрагментов. Сохранность плохая, на фрагментах имеются следы глубоко проникшей коррозии.

Курган 4. Погребение 4.

Булавка молоточковидная костяная. Длина — 19,7 см. Ширина верхней части — 3,5 см. Орнаментированная в верхней части. Орнамент занимает около половины длины изделия и представляет собой геометрический рисунок из прочерченных поперечных и косых парных параллельных полос, заштрихованных мелкими и частыми линиями, эти полосы образуют кольца и ограничивают область орнаментации сверху и снизу. Цвет булавки — светло-коричневый. Сохранность хорошая, утрачен небольшой фрагмент заостренного конца (рис. 8).

Курган 5. Номер погребения неизвестен.

Ножницы железные во фрагментах. Выделяются три крупных и несколько мелких фрагментов. Сохранились части колец ножниц (длиной 4,5–5 см), изготовленные из круглой в сечении проволоки (диаметром — 0,4 см). Сохранились спекшиеся в месте перекрестия лезвия ножниц. Размерные данные: длина сохранившихся фрагментов лезвий — 14 см, максимальная ширина — 2,6 см, максимальная толщина — 0,4 см (рис. 9).

Курган 8. Номер погребения неизвестен.

Булавка молоточковидная костяная во фрагментах. Длина сохранившейся части — 15,2 см. Орнаментированная в верхней части. Орнамент занимает около половины длины изделия и представляет собой две параллельные полосы, спускающиеся по спирали, между которыми пространство заполнено часто прочерченными косыми линиями. Сохранность неполная, утрачена значительная часть верхней половины изделия (рис. 10).

Номер кургана неизвестен. Погребение 1.

Зеркало бронзовое. Вся поверхность покрыта тонким слоем патины, из-за которой невозможно установить наличие или отсутствие орнамента (рисунка) на поверхности зеркала. Размерные данные: диаметр — 8,3 см, толщина — 0,1 см. Изделие представляет собой диск с невысоким бортиком (0,25 см), в середине внешней части имеются следы утраченного крепления (0,6 см) (рис. 11). Вместе с зеркалом хранится фрагмент ткани крупного плетения цвета мешковины.

Номер кургана неизвестен. Номер погребения неизвестен.

Стремя железное во фрагментах. Состоит из трех крупных и нескольких мелких. Высота стремени — около 17 см, ширина стремени — около 19 см, максимальная ширина подножки — 8 см. Верхняя часть дужки расплющена, в расплющенной части сделано горизонтальное отверстие, верхний край дужки образует правильную дугу. По Г. А. Федорову-Давыдову, относится к Отделу Е [Федоров-Давыдов 1966: 12–13]. Сохранность средняя, но сильно коррозирована, имеются глубокие трещины (рис. 12).

Сосуд глиняный во фрагментах. В деталях не восстановлен. Судя по фрагментам, сосуд имел слегка раздутое тулово. Диаметр дна — 5,2 см, остальные размерные данные восстановить не удалось. Сосуд ручной лепки, внешняя поверхность серого цвета, внутренняя — темно-серого, черепок в изломе черный. Орнамент и следы ручки на фрагментах отсутствуют.

Фрагменты предметов железных. Судя по отдельным деталям, данные фрагменты являются частями оружия: меча или кинжала, наконечники стрел. Сохранность плохая, большая часть представлена сильно коррозированными бесформенными фрагментами.

Могильник Тачин Царанг. Группа 2

Курган 4. Погребение 1.

Сосуд глиняный. Размерные данные: высота сохранившейся части — 15 см, диаметр дна — 10,6 см, диаметр тулова — 11,5 см, толщина стенки — 1,1–1,2 см. Сосуд ручной лепки, внешняя поверхность коричневого цвета, внутренняя — бледно-оранжевого, черепок в изломе черный. На поверхности пятна нагара. Сохранность неполная, утрачены часть тулова, горло и венчик сосуда (рис. 13).

Курган 4. Погребение 3.

Сосуд глиняный. Размерные данные сосуда: высота — 8,6 см, диаметр дна — 4,1 см, диаметр тулова 13,9 см, диаметр горла — 9,4 см, диаметр венчика — 10,2 см. Имеет раздутое уплощенное тулово, отогнутый венчик. Вся поверхность от середины тулова и вверх до горла покрыта шнуровым орнаментом. Зона орнаментированной части ограничена сверху и снизу кольцевой линией двойного шнура, орнамент состоит из таких же линий снизу вверх, прямо и косо, часть линий не доходит до верхней кольцевой линии, описывая полукруг, они опускаются вниз, между этими линиями нанесены вдавления, похожие на отпечаток раковины, в два оборота. Сосуд ручной лепки, внешняя поверхность бледно-оранжевого цвета. На поверхности пятна нагара, сохранность хорошая (рис. 14).

Могильник Тачин Царанг. Группа 3

Курган 1. Погребение 1.

Накладки костяные (седла?) во фрагментах. Комплекс состоит из фрагментированных накладок, изготовленных из крупной кости. Орнамент представляет собой широкие косые линии. Один фрагмент имеет длину 8 см, остальные короче, ширина фрагментов от 1,1 до 1,7 см. В некоторых фрагментах есть отверстия диаметром 0,5 см, в которые вставлялся костяной гвоздь (длиной до 3 см). Два фрагмента сохранились вместе со вставленным гвоздем, кроме того, есть 5 отдельных гвоздей (фото 16).

Накладки костяные (лука или колчана) во фрагментах. Комплекс состоит из фрагментированных накладок, изготовленных из тонкой плоской кости (толщина — 1 мм). Орнамент представляет собой широкие косые линии. Насчитывается 18 фрагментов, самый крупный из которых имеет размеры — 5,3х2,8 см. Орнамент представляет собой мелкие и круглые окружности, часть орнамента состоит из частых косых линий (фото 17).

Фрагменты ножа железного. Выделяются два крупных (длина – 1,5 и 4,5 см, ширина — до 2,4 см, толщина — до 0,4 см) и нескольких мелких фрагментов.

Фрагменты ткани. Выделяются три фрагмента от 0,3х0,3 см до 0,6х0,7 см. Ткань крупного плетения цвета мешковины. Рисунок не просматривается.

Фрагменты изделия бронзового представляют собой бесформенные остатки изделия, материал изготовления которого определяется лишь по цвету.

Бусы из раковины представляют собой сильно расслоившиеся фрагменты, количеством до 20 бусин.

Курган 1. Погребение 3.

Пряжка ременная железная. Дужка пряжки имеет овальную форму диаметром от 4 до 5,5 см, она изготовлена из круглого в сечении прута диаметром 1,3 см). Имеется язычок длиной в 5 см, он изготовлен из прута такого же диаметра, что и дужка. Сохранность плохая, имеются следы сильной коррозии (рис. 15).

Курган 1. Погребение 6.

Фрагменты ткани. Выделяется один крупный (размерами 12х15 см) и несколько мелких фрагментов. Хотя цвет ткани сильно изменился, все фрагменты очень темные. Несмотря на это, на всех фрагментах просматривается рисунок, состоящий из растительного орнамента и парных изображений птиц, зеркально расположенных друг к другу, этот сюжет повторяется и ранее представлял собой единый орнамент, который покрывал всю поверхность ткани (фото 18).

Курган 1. Погребение 7.

Сосуд глиняный. Размерные данные: высота — 10,4 см, диаметр дна — 5,1 см, диаметр тулова — 13,5 см, диаметр горла — 11,5 см, диаметр венчика — 11,7 см. Имеет несколько раздутое тулово, прямой венчик, без ручки. Сосуд ручной лепки, внешняя поверхность оранжево-красноватого цвета, внутренняя — темно-коричневого. Орнамент представляет собой две параллельные кольцевые линии шнурового оттиска в месте перехода тулова в горло сосуда. Кроме того, от горизонтальной линии нанесены шнуровые оттиски, образующие треугольники, обращенные вершиной вниз, внутри они заполнены орнаментом из линий и насечек. Сохранность хорошая, на поверхности небольшие пятна нагара (рис. 16).

Курган 2. Погребение 1.

Фрагменты предметов железных. Судя по отдельным деталям, данные фрагменты являются частями оружия: меча или кинжала. Сохранность плохая, сильно коррозированные бесформенные фрагменты.

Курган 3. Погребение 7.

Подвеска. Изготовлена из железной, круглой в сечении проволоки. Диаметр изделия — 1,4 см, диаметр проволоки — 0,4 мм. Сохранность хорошая, есть лишь незначительные признаки коррозии.

Курган 4. Погребение 3.

Фрагменты сосуда глиняного. В деталях не восстановлен. Сосуд ручной лепки, внешняя поверхность серого цвета, внутренняя — темно-серого, черепок в изломе черный. Орнамент на фрагментах отсутствует.

Курган 9. Номер погребения неизвестен.

Стремя железное во фрагментах. Состоит из трех крупных и нескольких мелких фрагментов. Высота стремени — около 14 см, ширина — около 17 см, максимальная ширина подножки — 6,4 см. Верхняя часть дужки расплющена, в этом месте есть следы прорези, верхний край дужки образует правильную дугу. По Г. А. Федорову-Давыдову, относится к Отделу Е [Федоров-Давыдов 1966: 12–13]. Сохранность средняя, но сильно коррозирована, имеются глубокие трещины (рис. 17).

Стремя железное во фрагментах. Состоит из трех крупных и нескольких мелких фрагментов. Высота стремени — около 14 см, ширина стремени — около 17 см, максимальная ширина подножки — 6,4 см. Верхняя часть дужки расплющена и образует треугольный выступ. По Г. А. Федорову-Давыдову, относится к Отделу Г [Федоров-Давыдов 1966: 12–13]. Фрагменты сильно коррозированы, имеются глубокие трещины (рис. 18).

Накладки костяные. Две целые и один фрагмент. Изготовлены из тонкой кости (толщина 0,2 см). Размерные данные: целые — 1,4х1,8 см и 1,4х9,6 см и фрагмент — 1,4х3,6 см. У целых накладок на концах имеется по одному отверстию, у фрагмента отверстие одно, диаметр его — 0,3 см (рис. 19).

Ножницы железные во фрагментах. Сохранилось одна часть кольца ножниц (диаметр 6 см), изготовленная из круглой в сечении проволоки (диаметр 0,8 см). Сохранились отдельные фрагменты лезвий ножниц. Размерные данные: длина сохранившихся фрагментов лезвий — 5–7 см, максимальная ширина — 2,2 см, максимальная толщина — 0,4 см.

Номер кургана неизвестен. Номер погребения неизвестен.

Фрагменты предметов железных. Судя по отдельным деталям, данные фрагменты являются частями оружия: меча или кинжала и наконечников стрел. Сохранность плохая, сильно коррозированные бесформенные фрагменты.

Заключение

В ходе изучения материалов о раскопках курганного могильника *Тачин Царанг* удалось уточнить местоположение памятника и количество исследованных курганов и погребений. В процессе изучения коллекции археологических находок была выявлена информация о том, что могильник состоял из трех групп. Коллекция была обработана и оцифрована, часть находок включена в список экспонатов, предназначенных для создания постоянной выставки, посвященной археологическим памятникам Республики Калмыкия, некоторые при возможности будут отреставрированы. Таким образом, изучая, систематизируя подобные неизвестные науке коллекции и вводя их в научный оборот, мы делаем очередной шаг к изучению древней истории волго-маньчских степей и сопредельных территорий.

Литература

Очир-Горяева М. А. Археологические памятники Волго-Маньчских степей (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.). Элиста: Издат. дом «Герел», 2008. 298 с.

Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. 275 с.

Цуцкин Е. В. Археологические исследования Калмыкии // Древности Калмыкии. Элиста, 1985. С. 3–22.

Эрдниева У. Э. Некоторые итоги археологических работ в Калмыкии // Развитие науки в Калмыцкой АССР. Элиста: КНИИФЭ, 1981. С. 36–45.

Таблица 1. Могильник Тачин Царанг-1972. Коллекционная опись

Группа	Год	Курган	Погребение	Наименование	Кол-во	Материал
1	1972	1	1	булавка молоточковидная	1	кость
1	1972	1	3	стремя во фрагментах	1	железо
1	1972	2	2	фрагмент венчика сосуда	1	глина
1	1972	2	3	бусы	28	кость
1	1972	2	3	сосуд во фрагментах	1	глина
1	1972	3	1	сосуд	1	глина
1	1972	3	1	сосуд	1	глина
1	1972	3	1	сосуд во фрагментах	1	глина
1	1972	3	3	подвеска	1	железо
1	1972	3	3	сосуд	1	глина
1	1972	4	1	пуговица	1	бронза
1	1972	4	1	предмет во фрагментах	-	железо
1	1972	4	4	булавка молоточковидная	1	кость
1	1972	5	?	ножницы во фрагментах	1	железо
1	1972	8	?	булавка молоточковидная	1	кость
1	1972	?	1	зеркало	1	бронза
1	1972	?	?	стремя во фрагментах	1	железо
1	1972	?	?	сосуд во фрагментах	1	глина
1	1972	?	?	фрагменты предметов	-	железо
2	1972	4	1	сосуд	1	глина
2	1972	4	3	сосуд	1	глина

3	1972	1	1	накладки	-	кость
3	1972	1	1	нож во фрагментах	1	железо
3	1972	1	1	фрагменты ткани	-	ткань
3	1972	1	1	изделие во фрагментах	1	бронза
3	1972	1	1	бусы во фрагментах	до 20	раковина
3	1972	1	3	пряжка ременная	1	железо
3	1972	1	6	фрагменты ткани	-	ткань
3	1972	1	7	сосуд	1	глина
3	1972	2	1	фрагменты предметов	-	железо
3	1972	3	7	подвеска	1	железо
3	1972	4	3	фрагменты сосуда	1	глина
3	1972	9	?	стремя во фрагментах	1	железо
3	1972	9	?	стремя во фрагментах	1	железо
3	1972	9	?	накладки	3	кость
3	1972	9	?	ножницы во фрагментах	1	железо
3	1972	?	?	фрагменты предметов	-	железо

Рис. 1. Булавка молоточковидная костяная.
Тачин Царанг-1-1972. Курган 1. Погребение 1

Рис. 2. Стремя железное во фрагментах.
Тачин Царанг-1-1972. Курган 1. Погребение 3

Рис. 3. Бусы костяные. *Тачин Царанг-1-1972.* Курган 2. Погребение 3

Рис. 4. Сосуд глиняный. *Тачин Царанг-1-1972.* Курган 3. Погребение 1

Рис. 5. Сосуд глиняный. Тачин Царанг-1-1972. Курган 3. Погребение 1

Рис. 6. Сосуд глиняный. Тачин Царанг-1-1972. Курган 3. Погребение 3

Рис. 7. Пуговица бронзовая. *Тачин Царанг-1-1972.*
Курган 4. Погребение 1

Рис. 8. Булавка молоточковидная костяная.
Тачин Царанг-1-1972. Курган 4. Погребение 4

Рис. 9. Ножницы железные во фрагментах. *Тачин Царанг-1-1972.*
Курган 5. Номер погребения неизвестен

Рис. 10. Булавка молоточковидная костяная во фрагментах. *Тачин Царанг-1-1972.* Курган 8. Номер погребения неизвестен

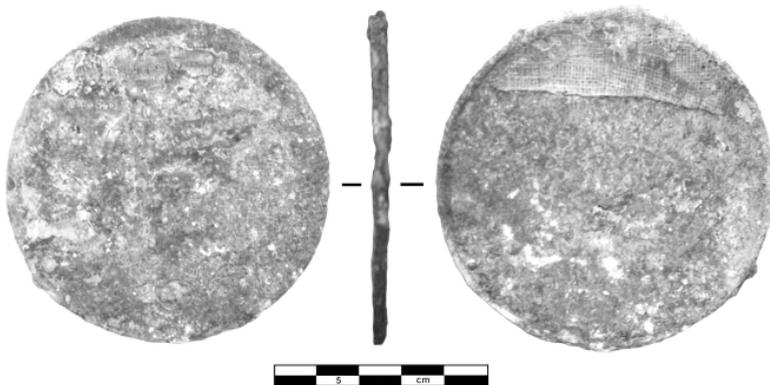

Рис. 11. Зеркало бронзовое. *Тачин Царанг-1-1972.* Номер кургана неизвестен. Погребение 1

Рис. 12. Стремя железное во фрагментах. *Тачин Царанг-1-1972.* Номер кургана неизвестен. Номер погребения неизвестен

Рис. 13. Сосуд глиняный. Тачин Царанг-2-1972.
Курган 4. Погребение 1

Рис. 14. Сосуд глиняный. Тачин Царанг-2-1972.
Курган 4. Погребение 3

Рис. 15. Пряжка ременная железная. *Тачин Царанг-3-1972.*
Курган 1. Погребение 3

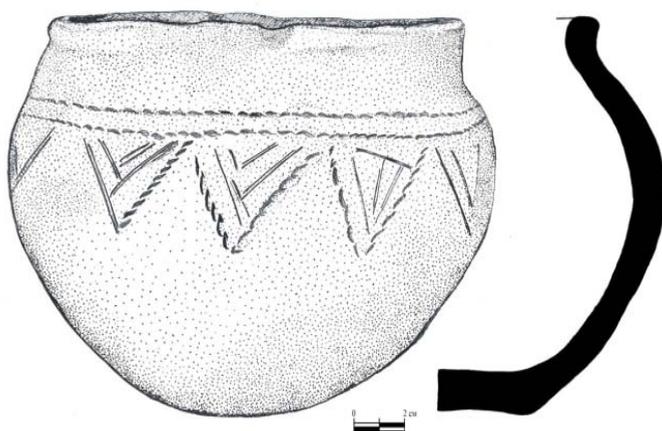

Рис. 16. Сосуд глиняный. *Тачин Царанг-3-1972.*
Курган 1. Погребение 7

Рис. 17. Стремя железное во фрагментах. *Тачин Царанг-3-1972.*
Курган 9. Номер погребения неизвестен

Рис. 18. Стремя железное во фрагментах. *Тачин Царанг-3-1972.*
Курган 9. Номер погребения неизвестен

Рис. 19. Накладки костяные. *Тачин Царанг-3-1972.*
Курган 9. Номер погребения неизвестен

Э. А. Кекеев

(научный сотрудник КалмНИЦ РАН)

Б. Ш. Менкенова

(главный хранитель НМ РК им. Н. Н. Пальмова)

DOI 10.22162/2587-6503-2017-3-3-111-117

**База данных археологических коллекций
Национального музея Республики Калмыкия
им. Н. Н. Пальмова и аспекты ее применения***

* Статья подготовлена в рамках госзадания № АААА-А17-117030910094-3 «Волго-маньчские степи на перекрестке цивилизаций» (2017–2021).

Решение об организации историко-этнографического музея калмыков было принято в 1920 г. на I Общекалмыцком съезде Советов [Протоколы 1971: 205–206], после окончания на территории Калмыкии Гражданской войны были проведены экспедиции по сбору экспонатов для формирующихся фондов музея. В 1929 г. были организованы археологические раскопки памятников в окрестностях г. Элисты, одной из целей которых был сбор экспонатов для создававшегося музея. Так уже в начале своего существования Национальный музей стал средоточием предметов материальной и духовной культуры не только калмыков, но и всех народов, оставивших след на территории волго-маньчских степей в виде погребальных памятников. К сожалению, фонды музея были полностью утрачены в годы Великой Отечественной войны и в период депортации калмыцкого народа.

После восстановления автономии в 1957 г. вышло Постановление Совета Министров РСФСР от 2 декабря 1959 г. об образовании Калмыцкого республиканского краеведческого музея (далее — КРКМ). Так же, как и в довоенный период, были проведены работы по сбору экспонатов, важной частью которых вновь стали археологические экспедиции. Первые раскопки были организованы и проведены КРКМ совместно с Калмыцким научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории и Саратовским государственным университетом. Спасательные археологические работы начались с раскопок Первого Лолинского могильника в 1961 г. Эти исследования положили начало многолетней совместной работе Ивана Васильевича Сеницына (г. Саратов) и Урубджура Эрдниева (г. Элиста) [Кекеев 2016:

14–24; Сеницын, Эрдниев 1963: 5–6]. Совместная их работа продлилась 11 лет, были исследованы всемирно известные сегодня *Лолинский* и *Архаринский* могильники, курганные группы *Восточный Маныч*. Все находки, выявленные в процессе этих раскопок, как и последующих археологических работ, на территории Калмыкии, поступили на хранение в фонды КРКМ и стали их неотъемлемой частью.

Современные археологические коллекции фондов Национального музея в основном состоят из предметов, происходящих из раскопок курганных могильников, часть находок происходит из исследований немногочисленных поселений (*Джангар*, *Ергенинское*, *Башанта* и др.), есть небольшой объем единичных случайных находок, которые поступили от частных лиц.

К условиям учета и хранения археологических находок в силу специфики их происхождения предъявляются особые требования, несколько отличающиеся от стандартных. На первый план выходит информация о памятнике, из которого происходит предмет, затем приводятся сведения о категории предмета, материале и технике его изготовления и др. Только рассматривая находку в комплексе с другими предметами из того же памятника (погребения, жертвенника и др.), можно проводить научные исследования. Из-за непонимания этой специфики археологические находки часто воспринимаются как рядовые экспонаты, критериями их оценки в музейно-фондовой работе зачастую становятся внешняя сохранность и привлекательность как уникального произведения искусства. Возникают случаи, когда при учете и хранении археологических коллекций информация о предмете не дается полностью, сохраняется лишь часть описания, важная с точки зрения предмета как единичного экспоната, и утрачивается информация о его происхождении (могильник, год раскопок, номер кургана, номер погребения и т. д.). Именно эта информация является главной для любого предмета, происходящего из археологического памятника. Наличие полного «паспорта» — безусловное требование для проведения последующего научного изучения находок как части комплекса предметов материальной культуры. Недопустимо рассматривать археологические находки только с точки зрения их ценности в музейно-выставочной деятельности, поскольку потеря «паспорта» находки наносит непоправимый вред коллекции предметов в целом. Например, специалист может определить культурно-хронологическую принадлежность отдельной находки, даже не имея данных о памят-

нике, но это относится только к тем предметам, которые имеют характерные элементы. А как же быть с предметами, не имеющими выраженных признаков? Именно ориентируясь по точно датированным предметам, можно установить культурно-хронологическую принадлежность всего комплекса вещей, вплоть до предметов, совершенно потерявших свои внешние, характерные для того или иного периода признаки. Другими словами, утрата информации о памятнике, из которого происходит отдельно взятый предмет, может повлечь за собой депаспортизацию всего комплекса вещей. Вследствие этого некоторые коллекции будет невозможно использовать в научных исследованиях, и они станут малопригодными источниками формирования музейно-выставочных комплексов.

Описанные выше особенности работы с археологическими коллекциями не обошли стороной и фонды Национального музея Республики Калмыкия. Пробелы возникали по разным, порой вытекающим друг из друга причинам: большие объемы поступающих коллекций, сжатые сроки приема, недобросовестность сдающей стороны, недоработки принимающей стороны и т. д.

С 2008 г. ведется работа по устранению допущенных недоработок, она проводится сотрудниками Калмыцкого научного центра РАН и специалистами Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова. На данном этапе завершена полная опись археологических коллекций, оцифрованы листы Книг поступлений с их записями, формируется электронная библиотека Научных отчетов и публикаций по проведенным раскопкам. На основе этих данных заложена основа для создания электронной базы данных (далее — БД) «Археологические коллекции Национального музея РК» (рис. 1).

Основой этой БД послужила электронная база данных «Свод археологических памятников Кумо-Маньчской впадины (1965–1967 гг.)», которая была создана в 2016 г. сотрудниками Калмыцкого научного центра РАН (авторы Э. А. Кекеев, Е. Г. Буратаев, А. Ю. Каджиев). Основой БД стала опись находок в виде файла Excel, состоящая из 45 столбцов: информация о памятнике (могильник, год, автор), информация о кургане (номер кургана, диаметр насыпи кургана, высота кургана, конструкция кургана), информация о погребении (номер погребения, сохранность погребения, погребение: основное или впускное, количество погребенных, пол погребенного, возраст погребенного, положение погребенного, ориентировка по сторонам света, культурно-хроно-

логическая принадлежность), информация о находке (номер находки, наименование находки, месторасположение находки, сохранность, материал, количество, цвет, форма, длина, ширина, толщина, диаметр, высота, диаметр сосуда верхний (венчик), диаметр сосуда нижний (дно), место хранения, музейный шифр, музейный номер и т. д.) [Кекеев, Буратаев 2015: 70–73]. Вторым основным источником информации являются Научные отчеты о раскопках, фотографии из которых стали важной частью базы данных, часто только по этим изображениям можно достоверно установить принадлежность предмета определенному комплексу.

БД о памятниках *Восточного Маныча* показала свои положительные характеристики и широкие возможности уже на первом этапе ее использования в поиске и уточнении информации о находках, происходящих из раскопок периода с 1965 по 1967 гг. В процессе создания на ее основе БД «Археологические коллекции Национального музея РК» была проведена работа по совершенствованию внутренней структуры, расширен список заполняемых полей. Добавлена закладка с информацией о топографии находок в фондах музея — обязательная часть в работе по учету и хранению экспонатов. Были пересмотрены некоторые существующие и добавлены новые внутренние структурные связи. Именно создаваемая БД «Археологические коллекции Национального музея РК» сегодня служит главным инструментом восстановления утраченной информации. Заложенные в ней возможности позволяют формировать запросы с большим количеством значений, в результате которых воссоздаются недостающие элементы отдельных предметов.

Кропотливая и трудоемкая работа, порой сосредоточенная на восстановлении информации об отдельной находке, позволяет восстановить целостность отдельных коллекций. Благодаря этой работе меняется взгляд на археологическую коллекцию в целом, становится возможным изучать экспонаты как части чего-то большего, чем просто комплекса предметов материальной культуры. Вместе с информацией, отраженной в отчетах о раскопках, можно воссоздавать элементы духовной культуры древнего населения, не оставившего после себя письменных источников. Кроме этого, анализируя материал, технику изготовления предметов домашнего обихода, а также имеющие сакральное значение, оружия и средств боевой защиты, можно реконструировать технологии прошлого, уровень их развития, связь с соседними регионами.

Восстановление целостности археологических коллекций, безусловно, важно для сохранения и популяризации памятников истории и культуры Калмыкии, но, по сути, оно является только одной из возможностей использования базы данных «Археологические коллекции Национального музея РК». На ее основе планируется создание обобщающего информационного и образовательного электронного ресурса «Археологическое наследие Республики Калмыкия», в который войдет информация об археологических памятниках коллекции которых не хранятся в Национальном музее, например, о довоенных раскопках курганной группы *Три Брата*, где были обнаружены деревянные повозки. Будет внесена информация о памятниках, которые еще не исследованы, их в Калмыкии, по разным подсчетам, от нескольких десятков до нескольких сотен тысяч курганов (рис. 2). Электронный формат Интернет-ресурса позволит гораздо шире использовать накопленные и структурированные данные об археологических памятниках Республики Калмыкия. Появится возможность широкого применения этой информации в научных исследованиях, образовательной деятельности, пропаганде научных знаний, работе государственных органов по охране культурного наследия (рис. 3).

Литература

Кекеев Э. А., Буратаев Е. Г. База данных археологических коллекций из раскопок курганной группы Восточный Маныч // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 3. С. 70–73.

Кекеев Э. А. Организация и проведение первых спасательных полевых археологических работ в Республике Калмыкия (1961–1967 гг.) // Полевые исследования. Вып. 3. Элиста: КалмНЦ РАН, 2016. С. 14–24.

Синицын И. В., Эрдниев У. Э. Археологические раскопки в Калмыцкой АССР в 1961 году (Труды Республиканского краеведческого музея. № 1). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1963. 60 с.

Первый Общекалмыцкий съезд Советов. 2–9 июля 1920 г. Протоколы. Элиста: КНИИЯЛИ, 1971. 220 с.

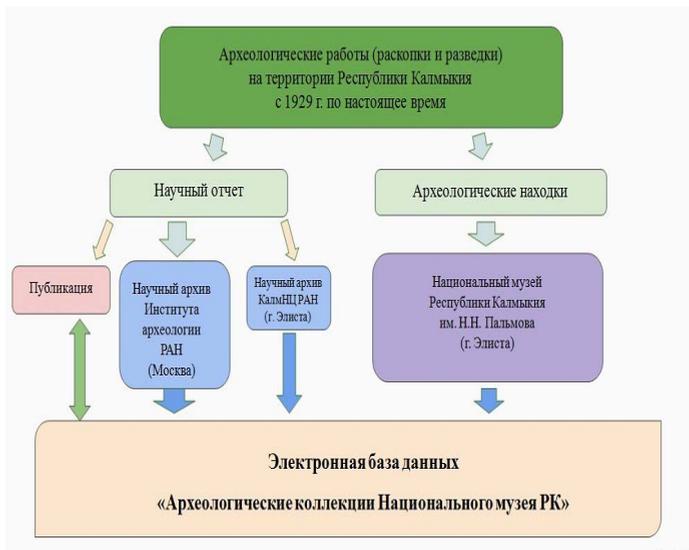

Рис. 1. Источники информации Электронной базы данных «Археологические коллекции Национального музея РК»

Рис. 2. Источники информации обобщающего информационного и образовательного электронного ресурса «Археологическое наследие Республики Калмыкия»

Рис. 3. Возможности использования обобщающего информационного и образовательного электронного ресурса «Археологическое наследие Республики Калмыкия»

Научный журнал

Бюллетень
Калмыцкого научного центра РАН

Вып. 3

Компьютерная верстка *Д. В. Татнинов*

Подписано в печать 15.09.2017. Формат 70x100/16.

Усл.печ.л. 9,5. Тираж 300 экз. Заказ 12-17.

Учредитель и издатель:
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

Отпечатано в КалмНЦ РАН.
Республика Калмыкия, 358000, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8